
ЛЕНИН
ОГОНЁК
ИЗДАТЕЛЬСТВО «ПРАВДА», МОСКВА
№ 17 АПРЕЛЬ 1974

Богатырь полей К-701.

СВЯЗЬ В

Пролетарии всех стран, соединяйтесь!

ЕЖЕНЕДЕЛЬНЫЙ ОБЩЕСТВЕННО-ПОЛИТИЧЕСКИЙ И ЛИТЕРАТУРНО-ХУДОЖЕСТВЕННЫЙ ЖУРНАЛ

Основан 1 апреля 1923 года

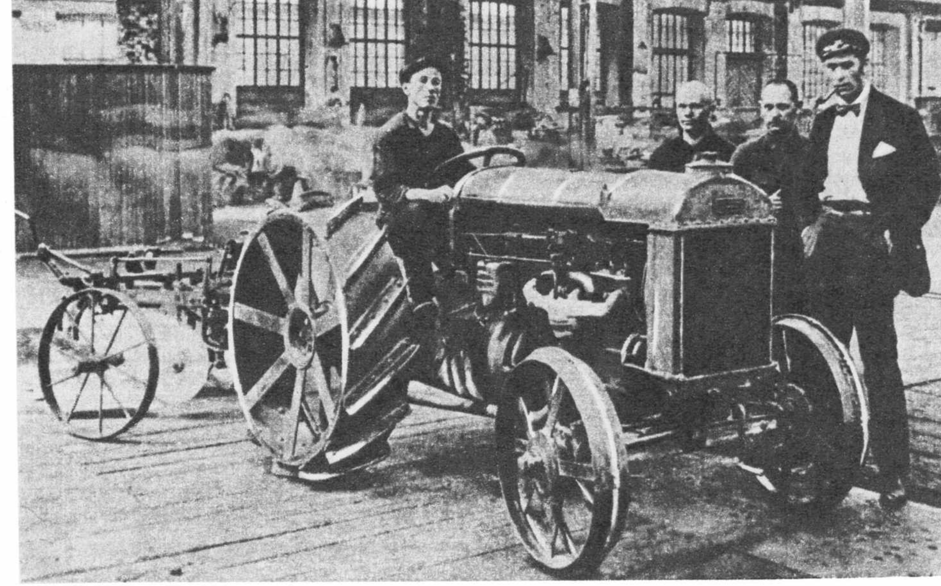
№ 17 (2442)

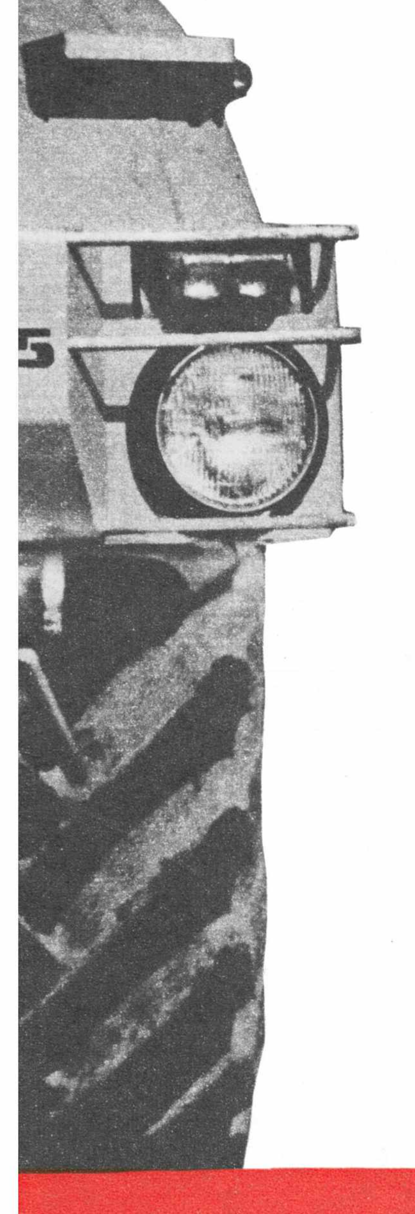
20 АПРЕЛЯ 1974

«ЕСЛИ БЫ МЫ МОГЛИ ДАТЬ ЗАВТРА 100 ТЫСЯЧ ПЕРВОКЛАССНЫХ ТРАКТОРОВ, СНАБДИТЬ ИХ БЕНЗИНОМ, СНАБДИТЬ ИХ МАШИНИСТАМИ (ВЫ ПРЕКРАСНО ЗНАЕТЕ, ЧТО ПОКА ЭТО — ФАНТАЗИЯ), ТО СРЕДНИЙ КРЕСТЬЯНИН СКАЗАЛ БЫ: «Я ЗА КОММУНИЮ» (Т. Е. ЗА КОММУНИЗМ)».

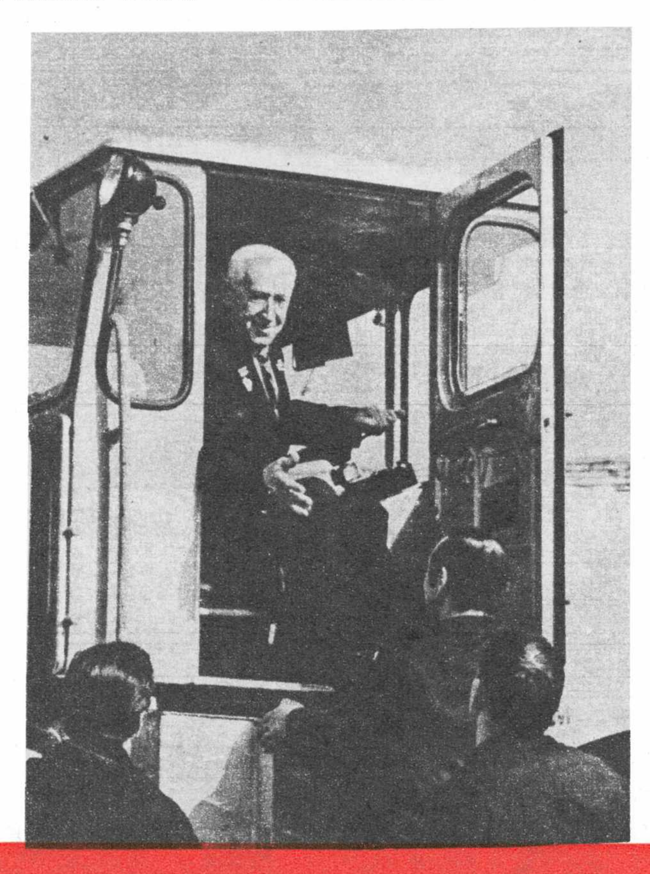
В. И. ЛЕНИН

1924 год. Константин Яковлев за рулем первого советского трактора.

1974 год. К. Я. Яковлев в кабине К-701.

Этот могучий конвейер длиною в четверть километра и эти пронизанные лучами весеннего солнца широкие пролеты сборочного цеха, как и другие новые, светлые корпуса, воздвигнутые на месте прокопченных, старых, обязаны своим рождением самому мощному в мире колесному трактору «Кировец», точнее, целому семейству «Кировцев» различной модификации. Чтобы наладить их серийное производство, пришлось реконструировать весь завод, оснастить его современным оборудованием. Спрос на эти тракторы непрерывно растет, поэтому омоложение старейшего завода продолжается, его производственные мощности наращиваются.

Мы у главного конвейера, в той самой точке, где остов начинает обрастать деталями. На наших глазах собираются первые могучие тракторы марки К-701. На конвейер осторожно опускают раму. За ней — следующую... А дальше все как положено по технологической цепочке: узел за узлом, деталь за деталью. А их в новом тракторе несколько тысяч. И нужна предельная точность, чтобы, соединившись, они превратились в отличную машину. Кировцам не занимать мастерства. Они

РЕМЕН

К. ЧЕРЕВКОВ

Фото Н. АНАНЬЕВА.

Продолжение см. на стр. 4—5.

15 АПРЕЛЯ ИЗ МОСКВЫ В ВАРШАВУ для участия в работе очередного совещания Политического консультативного комитета государств—участников Варшавского Договора отбыла советская делегация.

В состав делегации входят Генеральный секретарь ЦК КПСС Л. И. Брежнев (глава делегации), член Политбюро ЦК КПСС, Председатель Совета Министров СССР А. Н. Косыгин, член Политбюро ЦК КПСС, министр иностранных дел СССР А. А. Громыко, секретарь ЦК КПСС К. Ф. Катушев, член ЦК КПСС, помощник Генерального секретаря ЦК КПСС К. В. Русаков, член Центральной ревизионной комиссии КПСС, помощник Генерального секретаря ЦК КПСС А. М. Александров.

Вместе с делегацией выехали советники: член ЦК КПСС, заместитель министра иностранных дел СССР Н. Н. Родионов, помощник Генерального секретаря ЦК КПСС А. И. Блатов, заместитель заведующего отделом ЦК КПСС Г. Х. Шахназаров и другие.

На Белорусском вокзале делегацию провожали товарищи Ю. В. Андропов, А. А. Гречко, В. В. Гришин, Ф. Д. Кулаков, К. Т. Мазуров, Н. В. Подгорный, Д. С. Полянский, М. А. Суслов, А. Н. Шелепин, П. Н. Демичев, М. С. Соломенцев, Д. Ф. Устинов, В. И. Долгих, И. В. Капитонов, члены ЦК КПСС П. А. Абрасимов, Б. П. Бещев, В. В. Кузнецов, Г. Э. Цуканов, Н. А. Щелоков, члены Центральной ревизионной комиссии КПСС К. М. Боголюбов, О. Б. Рахманин, М. С. Смиртюков, ответственные работники ЦК КПСС, Совета Министров СССР.

Среди провожавших был посол ПНР в СССР З. Новак.

Член Политбюро ЦК КПСС, министр иностранных дел СССР А. А. Громыко присоединится к делегации в Варшаве.

На снимке: проводы на Белорусском вокзале.

Фото А. ГОСТЕВА.

Во время переговоров. **Фото В. ЕГОРОВА и В. МУСАЭЛЬЯНА. (ТАСС).**

Москва. 10 апреля в Кремле члену Политбюро ЦК КПСС, первому заместителю Председателя Совета Министров СССР К. Т. Мазурову были вручены орден Ленина и золотая медаль «Серп и Молот» Героя Социалистического Труда.
На снимке: Руководители партии и правительства при вручении награды товарищу К. Т. Мазурову.

Фото С. СМИРНОВА.

ДРУЖЕСТВЕННЫЙ ВИЗИТ

В Советском Союзе с официальным визитом во главе сирийской партийно-правительственной делегации находился Генеральный секретарь Партии арабского социалистического возрождения, Президент Сирийской Арабской Республики Хафез Асад.

В Кремле состоялись переговоры между Генеральным секретарем ЦК КПСС Л. И. Брежневым, членом Политбюро ЦК КПСС, Председателем Президиума Верховного Совета СССР Н. В. Подгорным, членом Политбюро ЦК КПСС, Председателем Совета Министров СССР А. Н. Косыгиным и Генеральным секретарем Партии арабского социалистического возрождения (ПАСВ), Президентом Сирийской Арабской Республики Хафезом Асадом.

С советской стороны в переговорах принимали участие: член Политбюро ЦК КПСС, министр обороны СССР Маршал Советского Союза А. А. Гречко, кандидат в члены Политбюро, секретарь ЦК КПСС Б. Н. Пономарев и другие официальные лица.

Во время переговоров состоялся обмен мнениями по вопросам дальнейшего развития и укрепления дружественных советско-сирийских отношений, а также по актуальным международным проблемам.

Особое внимание было уделено положению на Ближнем Востоке, где по вине правящих кругов Израиля и поддерживающих их внешних сил продолжает сохраняться опасная для дела мира напряженность. Стороны единодушно подтвердили свою решимость прилагать и впредь усилия к достижению прочного и справедливого мира на Ближнем Востоке. Основой для такого урегулирования является освобождение всех оккупированных арабских территорий, обеспечение законных прав арабского народа Палестины.

Переговоры проходили в атмосфере сердечности и взаимопонимания.

13 апреля в Большом Кремлевском дворце Генеральный секретарь ЦК КПСС Л. И. Брежнев и Генеральный секретарь Партии арабского социалистического возрождения, Президент Сирийской Арабской Республики Хафез Асад подписали совместное советско-сирийское заявление.

Были подписаны также: план партийных связей между КПСС и Партией арабского социалистического возрождения на 1974 год; долгосрочное соглашение о дальнейшем развитии экономического и технического сотрудничества между Союзом Советских Социалистических Республик и Сирийской Арабской Республикой; план культурного и научного сотрудничества на 1974—1975 годы; протокол о товарообороте на 1974 год.

После подписания советско-сирийских документов. **Фото А. ГОСТЕВА.**

ТРУДЯЩИЕСЯ СОВЕТСКОГО СОЮЗА! ШИРЕ РАЗВИВАЙТЕ ВСЕНАРОДНОЕ СОЦИАЛИСТИЧЕСКОЕ СОРЕВНОВАНИЕ ЗА ДОСРОЧНОЕ ВЫПОЛНЕНИЕ ПЛАНА 1974 ГОДА!

Из Призывов ЦК КПСС

ИСТОКИ

Сегодня у ткачих все те же маршруты по цеху, что и каждый день, а настроение торжественное. Такое у ликинцев ощущение, будто за их делами, как и пятьдесят шесть лет назад, наблюдает Владимир Ильич Ленин...

Летом 1917 года хозяин Ликинской мануфактуры решил проучить рабочих и закрыл фабрику. Более четырех тысяч человек, оставшись без работы, вышли на «голодную демонстрацию»: вместе с женами и детьми отправились за двадцать километров в Орехово. Ореховские ткачи отработали один день в пользу голодающих ликинцев. Но хозяин мануфактуры продолжал «учить» рабочих. Тогда ткачи послали делегацию в Петроград. Пока она добиралась до столицы, Временное правительство было свергнуто. Ходоков приняли в Народном комиссариате труда. Ликинцы просились на прием к Ленину. И Владимир Ильич принял их, расспросил о фабрике, о настроении людей, интересовался, справятся ли сами. Рабочие заявили, что справятся, пусть только отдадут им фабрику, они уже и красного комиссара избрали... Вскоре Ленин подписал постановление о национализации Ликинской мануфактуры. Так появилось первое национализированное предприятие в Советском государстве.

И вот наследники тех ликинских пролетариев отмечают сегодня сто четвертую годовщину со дня рождения В. И. Ленина, отмечают Ленинским субботником. Нынче он проходит здесь раньше, чем на всех других предприятиях страны,— такова специфика этой фабрики.

Первыми на праздник коммунистического труда пришли ткацкий и прядильный цеха. У проходной гремел оркестр, и лица у людей были такие, словно высветлила их ранняя нынешняя весна.

На Ликинской фабрике в день субботника мы встретили династии текстильщиков, династии, в которых из поколения в поколение передается молодым не только мастерство, но и любовь к родной фабрике,— это рабочие семьи Сумароковых, Поддувалкиных, Лепшеевых. У новейших прядильных машин хлопотала Анфиса Давыдовна Киселева — ветеран Ликинской фабрики, награжденная орденом Ленина. Здесь работал чесальщиком и ее отец...

Более трех тысяч человек находились на своих рабочих местах, остальные ликинцы работали на благоустройстве фабрики и поселка.

Вышли на коммунистический субботник и помощники мастеров В. Караказов и В. Елин — они первыми на фабрике перешли с 40 станков на 60, повысив производительность труда в полтора раза! Их примеру последовали почти все ликинцы — и в ткацком и в прядильном производствах. При выработке диагонали артикула «3011» здешние ткачи добились самой высокой в Подмосковье производительности оборудования — 5,98 метра в час.

Старое здание фабрики заставляет искать новые пути роста производительности труда. Главный из этих путей — техническое перевооружение: во всех цехах идет замена старых станков и машин новейшими, современными. Реконструкция фабрики помогла текстильщикам принять встречный план на 1974 год, который позволит дать дополнительно 300 тонн пряжи и 1 265 тысяч метров ткани. К концу 1974-го фабрика выйдет на рубеж последнего года пятилетки. Светлой дорогой, первый шаг по которой был сделан почти пятьдесят семь лет назад и утвержден декретом В. И. Ленина, от пятилетки к пятилетке шествует Ликинская фабрика.

...Субботник здесь не просто дополнительная рабочая смена, а добровольный труд текстильщиков, которые дали в этот день стране более 200 тонн пряжи и 80 тысяч метров ткани.

Л. КОРОБОВА
Фото Г. РОЗОВА.

СВЯЗЬ ВРЕМЕН

Начало см. на 2-й стр. обл.

родоначальники советского тракторостроения.

Нелегким был для молодой Советской республики 1919 год. Но Владимир Ильич уже тогда, выступая на VIII съезде РКП(б) с докладом о работе в деревне, обращал внимание партии на необходимость облегчать и улучшать экономические условия жизни крестьянства, делать все возможное, чтобы крестьяне получали улучшенные сельскохозяйственные орудия.

Краснопутиловцы первыми в стране взялись за производство тракторов для хлеборобов. В Америке купили фордовский колесный трактор. Мощность его едва достигала девятнадцати лошадиных сил, но и таких маломощных машин в то время в селах не было. Путиловцы аккуратно разобрали «фордзон». В нем оказалось около семисот всевозможных деталей: каждую из них замерили и стали делать свой трактор. Изготовлением его были заняты все цехи, но основная нагрузка легла на автомобильную мастерскую — рабочие там были более квалифицированными. Но и здесь не всегда удавалось достичь точности обработки — не было нужных станков, инструмента. Трудности встретились и на окончательной доводке деталей.

— Деревня ждет. Будем работать и по ночам, но тракторы сделаем! — говорили коммунисты.

В самый разгар освоения выяснилось, что плановые организации не желают авансировать изготовление тракторов. Директор завода С. И. Афанасьев поехал в Москву. Стучался во многие двери, но безрезультатно,— никто не хотел поддержать путиловцев:

— Зачем свои делать, когда американские дешевле?

Директор не сдавался. Стоял на своем: наши будут и дешевле и лучше. Пошел к Г. М. Кржижановскому, вспомнил, что он на одном из заседаний президиума Госплана говорил, что без тракторов, без электричества наша страна никогда не смогла бы одолеть бедность и отсталость деревни.

Кржижановский поддержал путиловцев:

— Аванс мы дадим, а вы-то не подведете?

Путиловцы не подвели. Ни тогда, ни потом. И вот настал торжественный момент — 50 лет назад, в майские праздники 1924 года, из заводских ворот, оставляя за собой густой темный шлейф дыма, на проспект Стачек вышли два трактора. Два «фордзон-путиловца». Окрашены они были в светло-серый цвет, а колеса — ярким суриком. Первый вел Константин Яковлевич Яковлев, второй — Петр Ильич Салакин. С Константином Яковлевичем я знаком давно, но особенно близко узнал его лет десять назад на Дону, где на пшеничном поле, неподалеку от Ростова, испытывался К-700 — новое детище кировцев.

И вот сейчас я решил встретиться с водителями тех первых тракторов.

— Петр Ильич плохо себя чувствует, не надо бы его беспокоить, — сказали мне в редакции заводской газеты «Кировец». — А Константина Яковлевича вчера видели на заводе, интересовался сборкой К-701. У него ведь бессрочный заводской пропуск, и он часто бывает в цехе. Он даже переехал в дом на улице Зайцева, поближе к проходной, — хочет быть рядом с заводом.

— Полвека прошло, а помнится отчетливо, — рассказывает Яковлев. — Была на редкость солнечная погода. Рабочие с семьями собирались на праздничную демонстрацию. Впереди колонн мы с Петром Салакиным должны были вести первые два «фордзон-путиловца». Громыхая по булыжной мостовой, окруженные знаменами, следом за оркестром двигались наши тракторы. Около одиннадцати часов подошли к Дворцовой площади. В чистом весеннем небе поблескивал серебристый аэростат, с него сыпались листовки. Появление путиловцев было встречено ликованием. Впереди двое рабочих несли красный транспарант, на котором было начертано: «Берегись, соха, трактор идет!»

После праздников начались испытания машин. Сначала трактор шел неровно, рывками, иногда буксовали колеса, тогда «болельщики» энергично его подталкивали. Потом испытания перенесли в Подмосковье, на поля Петровской сельскохозяйственной академии.

Но главный и решающий экзамен ожидал путиловские тракторы в Нижнем Новгороде. Сюда, на традиционную ярмарку, съехались гости из многих стран. Заморские купцы несказанно удивились, узнав, что наши тракторы прошли своим ходом 412 верст.

В программе ярмарки значилось соревнование тракторов. Американцы не сомневались в победе своих «фордзонов» над путиловскими. На испытательном полигоне собралось много народа. Состязаний ждали с нетерпением. По условиям, машинам предстояло показать наивысшие результаты на различных сельхозработах. Наконец — старт! К американским и русским «фордзонам» прицепили двухлемешные плуги. Все шло хорошо. На пахоте и бороновании победили наши. Предстояла еще молотьба. Но американцы, потерпев поражение, категорически отказались участвовать в молотьбе.

Однако у путиловцев не закружилась голова. Они вдумчиво оценили результаты — и свои и американские.

Вместе с группой ленинградцев Константин Яковлевич Яковлев отправился за океан изучать, как делают тракторы. Несколько месяцев работал на заводе Форда в Детройте, осваивая одну операцию за другой, пока не дошел до сборки. Незадолго до окончания контракта к его рабочему месту подошел какой-то ответственный служащий Форда.

— Мне много говорили о вас,— сказал он. — Вы очень старательный, хороший специалист. Оставайтесь в Америке, у нас на заводе. Дадим вам автомобиль, дом...

— Нет уж, извините, господин хороший, — ответил Яковлев, — у нас в России сейчас много горячих дел.

Дома действительно было дел по горло. Ветераны по сей день помнят, сколько они собрали «фордзонов»: 34 001!

Так ответили делом путиловцы на призыв Ленина дать крестьянам как можно больше хорошей техники.

И во многих районах страны эти тракторы теперь стоят на постаментах: в память о тех, кто их делал, кто распахивал первые борозды в коллективных хозяйствах...

Недавно из станицы Вешенской на завод пришла свежая газета «Советский Дон». В ней рассказывается о том, как донской казак Каргин сорок лет тому назад стал механизатором. Первым его «стальным конем» был путиловский «фордзон». Десятилетиями он не расставался с ним, много раз ремонтировал, но в переплавку не отдал. И только два года назад пересел на новую, мощную и современную машину К-700. И очень рад: уж больно легок и маневрен этот трактор-гигант.

— Работать на «Кировце» одно удовольствие, — говорит Федор Парфенович Каргин. — Земной поклон кировцам за чудесные тракторы, за их золотые руки!

В короткий срок был создан К-700 — могучий, красивый, универсальный, быстроходный... Двухсотдвадцатисильный колесный трактор более чем в десять раз мощнее «фордзона», в три раза производительней гусеничных. Мощнейший колесный трактор в мире! Ни одна зарубежная фирма не делает таких машин для сельского хозяйства.

На полях Поволжья, Дона, Кубани, Целинного края и в других местах уже трудятся десятки тысяч К-700. Особое место по оснащенности этими тракторами занимает Саратовская область, где их парк превышает четыре тысячи машин. Первые образцы тоже испытывались там. В знак признания новой машины, в которую вложил немало труда конструктор Виталий Алексеевич Поляченко, саратовцы назвали его именем один из совхозов.

Недавно с главного конвейера досрочно сошла первая установочная партия трехсотсильных тракторов К-701. Завод борется за их скорейший серийный выпуск. Новые машины отправлены в разные районы страны, чтобы в течение весны, лета и осени еще раз проверить их технологичность и надежность, учесть замечания и рекомендации хлеборобов.

В сравнении со своим предшественником новый «Кировец» имеет более высокие и устойчивые показатели: производительность на ряде сельхозработ выше на 25—40 процентов, по мощности К-701 значительно превышает К-700. Новые степные богатыри могут выполнять более двадцати различных сельскохозяйственных и транспортных работ. Они легко преобразуются в бульдозеры, погрузчики, скреперы, снегоочистители.

— В этой пятилетке,—рассказывает генеральный директор объединения «Кировский завод» В. И. Улыбин,— завод соберет еще несколько тысяч К-701. Предстоит много больших и сложных дел.

Генеральный секретарь ЦК КПСС Л. И. Брежнев, выступая с речью на торжественном заседании в Алма-Ате, посвященном 20-летию освоения целины, говорил, в частности, о Павлодарском тракторном заводе: «Хотелось бы попросить ЦК Компартии Казахстана, Ленинградский областной комитет партии, инженеров Кировского завода подумать, не целесообразно ли постепенно, без потерь перевести Павлодарский завод на выпуск тракторов большой мощности, скажем, типа К-700». В этом обращении к кировцам мы видим проявление высокого доверия партии. Кировцы помогали тракторостроителям Сталинграда, Алтая, Владимира, Харькова, помогут и павлодарцам.

...В эти солнечные весенние дни в цехах все чаще можно встретить ветеранов советского тракторостроения. Вместе со своим родным коллективом они готовятся отметить полувековой юбилей сборки первых путиловских «фордзонов». На одном из мощных «Кировцев» отправится по проложенному в двадцать четвертом году маршруту и Константин Яковлевич Яковлев — ветеран партии, ветеран труда.

НАПЕРЕКОР ПРОТИВНИКАМ РАЗРЯДКИ

Сергей ЛОСЕВ

В советско-американских отношениях наступил весьма важный период непосредственной подготовки к новой встрече на высшем уровне. После обстоятельных и конструктивных мартовских бесед в Кремле между Генеральным секретарем ЦК КПСС Л. И. Брежневым и государственным секретарем США, помощником президента по вопросам национальной безопасности Г. Киссинджером Белый дом объявил, что визит президента Р. Никсона в Советский Союз состоится в этом году независимо от того, как будет складываться внутренняя обстановка в Соединенных Штатах.

Советская сторона уже ясно выразила свое желание, чтобы предстоящая встреча ознаменовалась новыми крупными шагами на пути развития мирных отношений между двумя великими державами в интересах дальнейшего оздоровления всей международной обстановки. Это нелегкая задача, и. чтобы решить ее, необходима интенсивная предварительная работа как по дипломатическим каналам, так и путем политических консультаций между высокопоставленными государственными деятелями двух стран. Именно таким образом готовились обе предыдущие встречи в верхах, заложившие прочную основу развития советско-американских отношений во всех областях и в первую очередь на решающем направлении — в сфере предотвращения мирового термоядерного конфликта. Естественно поэтому, что стороны используют все возможности для продолжения обмена мнениями. 7 апреля в Париже состоялась встреча между Председателем Президиума Верховного Совета СССР Н. В. Подгорным и президентом Р. Никсоном, в ходе которой были обсуждены вопросы советско-американских отношений, ближневосточного урегулирования и некоторые другие международные проблемы. В последние дни член Политбюро ЦК КПСС, министр иностранных дел СССР А. А. Громыко, прибывший в Нью-Йорк на VI специальную сессию Генеральной Ассамблеи ООН, продолжил обмен мнениями с американскими руководителями, а министр торговли США Ф. Дент имел в Москве беседы о советско-американских торгово-экономических связях, которые, по его мнению, развиваются «феноменально», несмотря на препятствия, чинимые в конгрессе сенатором Джексоном и К°.

Регулярные советско-американские контакты приобретают тем большее значение, что они происходят в период, когда противники разрядки напряженности на Западе резко активизировали свои происки, стремясь вернуть мир к временам «холодной войны». В самих Соединенных Штатах разномастная, но влиятельная коалиция ставленников военно-промышленного комплекса, сионистских организаций и ультраправых делает все, чтобы вызвать неверие в перспективы разрядки.

Справедливое стремление Сирии добиться от Тель-Авива ясных обязательств насчет вывода израильских войск с захваченной сирийской территории эти круги изображают как «жесткую позицию, занятую под влиянием Кремля». В то же время попытки правительства Израиля использовать разъединение войск как средство продлить израильскую оккупацию они выдают за «миротворчество», заслуживающее поощрения в виде поставок американского наступательного вооружения еще на 700 миллионов долларов.

Будучи сами инициаторами использования Соединенными Штатами экономического шантажа и дискриминации в торговле, они лживо обвиняют СССР в обострении энергетического кризиса, хотя Советский Союз не имел и не имеет к этому никакого отношения.

Тактика подрывных действий врагов нормализации советско-американских отношений ясно прослеживается по выступлениям ряда органов американской прессы, оказавшихся в роли сознательных соучастников политической диверсии, совершаемой сейчас против разрядки. В дни визита Г. Киссинджера в Москву они преподнесли американскому читателю солидную долю пессимизма, утверждая, что «из-за неуступчивости» Советского Союза не удалось добиться «решающего прорыва» на таком участке, как ограничение стратегических наступательных вооружений, и что вообще миссия государственного секретаря США якобы окончилась неудачей.

Конечно, ограничения стратегических наступательных вооружений, чему посвящены советско-американские переговоры в Женеве,— это вопрос весьма сложный: ведь речь идет о достижении постоянного соглашения, связанного не столько с количественными, сколько с качественными ограничениями вооружений. Дело усугубляется тем, что военно-промышленный комплекс США, видимо, не отказался еще от тщетных надежд вернуть Соединенным Штатам утраченное стратегическое превосходство путем качественной гонки вооружений и оказывает пока сильное воздействие на формулирование американской позиции. Как пояснил официальный представитель госдепартамента, речь идет об «очень деликатном вопросе», требующем принятия основополагающих решений. Между тем, по данным самой американской печати, в частности еженедельника «Ньюсуик», до последнего времени даже в рамках самого Пентагона «не могли договориться о том, что же Америка могла бы предложить по этому вопросу». Во время бесед в Кремле стороны согласились, что, несмотря на сложность проблемы дальнейшего ограничения стратегических вооружений, имеются возможности для взаимоприемлемых решений. Стороны намерены энергично продолжать усилия для нахождения таких решений.

Как бы ни изощрялись противники мирного сосуществования, курс на коренное улучшение отношений между СССР и США продолжает успешно осуществляться и приносить осязаемые результаты. Создаются реальные условия для достижения поставленной сейчас обоими государствами цели — придать процессу улучшения советско-американских отношений необратимый характер.

КОЛОНКА МЕЖДУНАРОДНОГО ПУБЛИЦИСТА

К 25-ЛЕТИЮ ВСЕМИРНОГО КОНГРЕССА СТОРОННИКОВ МИРА

МИРУ — МИР!

Михаил КОТОВ

Есть события, значение которых становится с течением времени все более ощутимым и величественным. Именно таким событием явилось зарождение Всемирного движения сторонников мира. История еще не знала такого массового и справедливого движения народных масс на нашей планете.

20 апреля 1949 года в Париже и Праге одновременно начал свою работу Первый Всемирный конгресс сторонников мира. На него съехалось свыше 2 тысяч делегатов от 561 национальной и 12 международных организаций, представляющих различные круги общественности 72 стран. В конгрессе участвовали выдающиеся деятели и представители крупных демократических организаций, профсоюзов, крестьянских, молодежных, женских организаций... Среди делегатов можно было видеть бывшего президента Мексики генерала Ласеро Карденаса и знаменитого американского певца Поля Робсона, французского художника Пабло Пикассо и чилийского поэта Пабло Неруду, советских писателей Александра Фадеева и Александра Корнейчука, ученых — Джона Бернала и У. Дюбуа, бывшего министра Франции Ива Фаржа и бразильского писателя Жоржи Амаду и многих других виднейших деятелей эпохи. Конгресс открыл известный ученый, лауреат Нобелевской премии Фредерик Жолио-Кюри.

НАВСТРЕЧУ ВЫБОРАМ В ВЕРХОВНЫЙ СОВЕТ СССР

КЛУБ ИЗБ

Агитатор Кахар Зарипов проводит беседу с избирателями.

Фото В. Сваричевского.

Характер вопросов, обсуждавшихся на конгрессе, говорил сам за себя. Это были проблемы объединения сторонников мира перед лицом угрозы новой войны. Жолио-Кюри выразительно подчеркнул, что каждый человек должен понять, что проблема войны и мира является его личной проблемой, что она затрагивает его непосредственно и он не может от нее уклониться.

Одним из первых откликнулся на призыв конгресса советский народ. В августе 1949 года в Москве состоялась первая Всесоюзная конференция советских борцов за мир, на которой был создан Советский комитет защиты мира.

С каждым днем движение сторонников мира набирало силу и авторитет. В марте 1950 года сессия постоянного комитета Всемирного конгресса сторонников мира обратилась с историческим Стокгольмским воззванием о запрещении атомного оружия. За короткий срок это воззвание скрепило своими подписями свыше 500 миллионов людей.

В ноябре 1950 года в Варшаве на Втором конгрессе был создан Всемирный Совет Мира, который возглавил деятельность сторонников мира.

Развертывалась все шире великая битва за мир. Благодаря усилиям народов удалось остановить войну, развязанную американскими агрессорами в Корее. Поистине всесветный характер приняла кампания солидарности с народом Вьетнама, с борьбой колониальных народов за национальное освобождение.

В наши дни свидетельством могучего роста борьбы народов за мир явился Всемирный конгресс миролюбивых сил, состоявшийся в Москве в октябре прошлого года. Этот новый успех стал возможен благодаря глубоким позитивным переменам, происшедшим на мировой арене. Программа мира, разработанная XXIV съездом Коммунистической партии Советского Союза, дала свои плоды. Она успешно претворяется в жизнь.

Выступление на конгрессе Генерального секретаря ЦК КПСС Л. И. Брежнева вдохнуло новую веру в силу и возможности народных масс. Документы, принятые конгрессом, поднимают на новую качественную ступень само движение, открывают дорогу к еще большему сплочению всех сил, выступающих за мир.

«Наша философия мира — это философия исторического оптимизма,— подчеркивал в выступлении на Московском конгрессе Л. И. Брежнев.— Несмотря на сложность и противоречивость современной ситуации, мы уверены в успехе широко развернувшегося ныне мирного наступления».

Многое свершили борцы за мир за прошедшие двадцать пять лет. Но сегодня никто не должен забывать о том, что мир не придет сам собой, его надо завоевать в борьбе.

ИРАТЕЛЕЙ

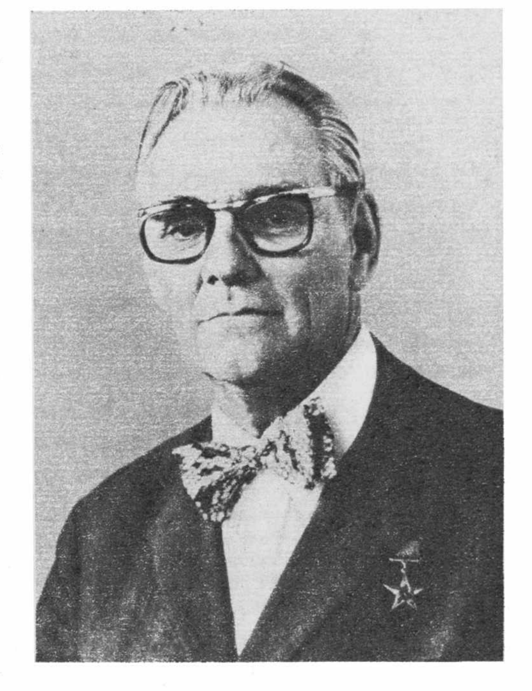
Когда на фасаде Дворца культуры железнодорожников в Ташкенте меняли вывеску «Агитпункт» на «Клуб избирателей», многие не придали этому значения. Но этой замене предшествовала большая работа, проделанная партийными и общественными организациями нескольких предприятий и учреждений.

Клуб быстро приобрел популярность. В чем ее секрет? Для того, чтоб понять это, побываем вечером в клубе. Сегодня здесь очередной номер «Устного журнала». Выступает кандидат экономических наук Н. Н. Юсупов на тему «Мы — пятилетке, пятилетка — нам». Этому выступлению предшествует обмен мнениями членов клуба по производственным и бытовым вопросам. И тот факт, что на сегодняшнем обсуждении присутствуют руководители предприятий и учреждений, обеспечивает оперативное решение многих немаловажных вопросов. Интересно рассказывают о своем опыте передовики производства — машинист тепловоза и проводник, слесарь-ремонтник и диспетчер. Рассказы нередко иллюстрируются документальными кинолентами. Есть в «Устном журнале» и страницы литературы, искусства, сатиры, юмора.

Многолюдно бывает в клубе на встречах с депутатами Советов. Рубежи достигнутого становятся особенно наглядными, когда избиратели здесь же знакомятся с кинокадрами первых лет Советской власти в Туркестане, слушают воспоминания ветеранов революции, гражданской и Отечественной войн, участников строек первых пятилеток, а затем совершают кинопутешествие по Советскому Узбекистану.

Н. КУЗЬМИН, Вяч. КОСТЫРЯ,
собкор «Огонька».

Евгений Викторович ВУЧЕТИЧ

Советская культура понесла огромную утрату. 12 апреля после продолжительной, тяжелой болезни скончался великий скульптор советской эпохи Герой Социалистического Труда, народный художник Советского Союза, лауреат Ленинской и пяти Государственных премий СССР, вице-президент Академии художеств СССР Евгений Викторович Вучетич.

Е. В. Вучетич родился 28 декабря 1908 года в Днепропетровске. В 1930 году он оканчивает в Ростове-на-Дону художественную школу, затем учится на факультете скульптуры Академии художеств.

Уже в предвоенные годы Е. В. Вучетич занимает видное место среди тех мастеров нашего изобразительного искусства, которые поставили свое творчество на службу народу, делу коммунизма. Он создает ряд интересных композиций, вынашивает большие творческие планы, осуществление которых прервала война.

В июле 1941 года Е. В. Вучетич уходит добровольцем на фронт. В суровые военные годы он создает яркую галерею портретов воинов Советской Армии, ее прославленных полководцев. В них скульптор раскрывает духовную красоту, мужество и героизм, беззаветную преданность защитников Родины. Образы героев войны увековечены Е. В. Вучетичем в памятниках М. Г. Ефремову в Вязьме, Н. Ф. Ватутину в Киеве, Л. Н. Гуртьеву в Орле, Александру Матросову в Великих Луках, в монументе «Соединение фронтов» на Волго-Донском судоходном канале имени В. И. Ленина.

Памятник-ансамбль воинам Советской Армии, павшим в боях с фашизмом, созданный в Трептов-парке Берлина авторским коллективом под руководством Е. В. Вучетича, стал для всего прогрессивного человечества символом советского воина-освободителя, выполнившего свою великую интернациональную миссию.

Большой вклад внес Е. В. Вучетич в художественную Лениниану. Им созданы широко известные памятники и портреты Владимира Ильича Ленина, вождя революции, создателя Коммунистической партии и Советского государства.

Е. В. Вучетич является автором замечательного памятника «рыцарю революции» Феликсу Дзержинскому в Москве.

Художник широкого творческого диапазона, глубокий психолог, Е. В. Вучетич создает галерею портретов наших современников — рабочих, колхозников, ученых, мастеров культуры, деятелей международного коммунистического движения. В своих произведениях он отражал с подлинно партийных позиций великие свершения нашей эпохи.

Им создана всемирно известная аллегорическая композиция «Перекуем мечи на орала», стоящая перед зданием ООН в Нью-Йорке.

Выдающимся произведением в творчестве Е. В. Вучетича стал грандиозный памятник-ансамбль героям Сталинградской битвы, сооруженный по его проекту и под его руководством на Мамаевом кургане в Волгограде. Драматизм и героика, светлый оптимизм и пафос жизнеутверждения выражены в монументах ансамбля с огромной художественной силой. Этот памятник стал местом народного поклонения героям великой битвы, бессмертного подвига советского народа.

В своих произведениях Е. В. Вучетич, продолжая лучшие реалистические традиции отечественного и мирового искусства, показал себя смелым новатором, создателем новых монументальных форм изобразительного искусства.

В последние годы Евгений Викторович работал над новыми проектами монументальных ансамблей, посвященных героизму советских людей в годы Великой Отечественной войны.

Творчество Е. В. Вучетича — страстного художника-коммуниста, человека горячего сердца — получило всенародное признание. Коммунистическая партия и Советское правительство высоко оценили вклад Евгения Викторовича Вучетича в советское искусство, наградив его орденами и медалями.

Светлый образ Евгения Викторовича Вучетича навсегда сохранится в благодарной памяти народа.

Л. И. Брежнев, Ю. В. Андропов, А. А. Гречко, В. В. Гришин, А. А. Громыко, А. П. Кириленко, А. Н. Косыгин, Ф. Д. Кулаков, Д. А. Кунаев, К. Т. Мазуров, А. Я. Пельше, Н. В. Подгорный, Д. С. Полянский, М. А. Суслов, А. Н. Шелепин, В. В. Щербицкий, П. Н. Демичев, П. М. Машеров, Б. Н. Пономарев, Ш. Р. Рашидов, Г. В. Романов, М. С. Соломенцев, Д. Ф. Устинов, В. И. Долгих, И. В. Капитонов, К. Ф. Катушев, Г. Ф. Сизов, Е. А. Фурцева, Г. Э. Цуканов, М. П. Георгадзе, В. Ф. Шауро, А. А. Епишев, Н. А. Щелоков, Е. М. Тяжельников, В. Н. Ягодкин, Н. В. Томский, А. М. Грицай, В. И. Чуйков, В. С. Кеменов, Е. А. Кибрик, Ф. П. Решетников, П. М. Сысоев, Д. А. Шмаринов, Н. А. Пономарев, Ю. С. Мелентьев, Г. М. Коржев, В. И. Попов, Г. М. Орлов, Т. Н. Хренников, К. А. Федин, Г. М. Марков, А. Г. Халтурин, Я. Б. Белопольский, Г. В. Средин.

НАВСТРЕЧУ XVII СЪЕЗДУ ЛЕНИНСКОГО КОМСОМОЛА

ШТАБ В НАСТУПЛЕНИИ

**Галина КУЛИКОВСКАЯ,
фото Д. УХТОМСКОГО
и Л. ШЕРСТЕННИКОВА,
специальные корреспонденты
«Огонька».**

1. Наименование стройки — Камский автозавод и гор. Набережные Челны.
2. Количество работающих на стройке — 71 482.
3. Молодежи до 30 лет — 46 280.
. . . .
6. Количество комсомольско-молодежных коллективов — 231 бригада, 336 экипажей, 7 участков, 1 управление и 1 АТХ...

Эти строки я выписала из паспорта Всесоюзной ударной комсомольской стройки, датированного декабрем прошлого года. Есть на каждой комсомольской стройке такой документ. Я сравнила его с записями, сделанными в моем первом камазовском блокноте: «1970 год. Работает 8,5 тысячи человек». Вот он, размах: за четыре отчетных года, от XVI до XVII съезда ВЛКСМ, армия строителей выросла в Набережных Челнах почти в десять раз. И, как всякая армия, она имеет свой штаб. Называется он, соответственно возрастной особенности армии, комсомольским...

* * *

— Не берут!— Высокий, плечистый парень в синей куртке на «молнии» нетерпеливо переминался с ноги на ногу.

Семенов досадливо поморщился, снял телефонную трубку, попросил кого-то подозвать, потом звонил еще куда-то и недовольным, сердитым голосом выговаривал:

— Ну как же так? Вчера договорились ведь. В чем же дело? Мало ли кому что не нравится? Надо принять.

Парень этот — экскаваторщик из Северной Осетии — и мне уже примелькался, приходит сюда второй раз. Только что приехал на стройку с новым пополнением Всесоюзного ударного отряда имени 50-летия СССР, присланного сорока четырьмя республиками и областями. Да вот не хватает у него полгода до восемнадцати лет. В этом и вся неприятность, вот и отмахиваются от него кадровики. Но я знаю, все равно придется им отступить, капитулировать под натиском Семенова. Штаб стройки — организация серьезная, с ней, как показал опыт, шутки плохи, тем более если берется за дело Семенов, заместитель начальника штаба. Правда, личными делами ему приходится сейчас заниматься меньше. Не так, как три года назад, когда прибывали каждый день сотни добровольцев и штаб-квартира и весь отдел кадров «Камгэсэнергостроя» напоминали переполненный вокзал, от перронов которого почему-то не отходят поезда и в залах ожидания скопилось очень много пассажиров. Однако самотек все же есть и сейчас. Вот, например, в соседней комнате сидят две молоденькие учительницы и пишут объявления, помогают штабу. Пока стройке нужны не педагоги, а плиточницы, электрики, штукатуры. Придется, видимо, по крайней мере на время им приобретать другую профессию. Очень уж хочется девушкам жить и трудиться в городе юности, в городе будущего. Не возвращаться же им домой, тем более что и дом не ближний свет, в Омске.

Штаб... Слово это военное. В элементарнейшем справочнике дается ему такое толкование: «...орган управления войсками. Основные обязанности штаба в боевой обстановке: разведка и подготовка данных для принятия командиром решения, организация непрерывного управления боем, обеспечение взаимодействия войск в бою...». КамАЗ — это такая стройка, где каждый день самым широким, невиданным в мире, развернутым фронтом идет бой. Бой за заводы, за город и прежде всего за человека, за его «сегодня» и «завтра». Вот почему в работе комсомольского штаба все важно и все нужно и не может быть «мелочевки». Прибыло пополнение Всесоюзному отряду комсомольцев — надо каждому найти место в общежитии и каждого надо трудоустроить. Подошел праздник Восьмого марта — не забудь, штаб, о своих лучших комсомолках! Апрель, самый трудный на стройке месяц весны — начинается бездорожье, заклятый враг строителя,— объявлен ударным... Подумал ли ты, штаб, как обеспечить успех своих подразделений в бою? Их у тебя ведь много, сотни комсомольско-молодежных коллективов! Наметилась на передовой угроза прорыва. Что ты предпримешь, боевой комсомольский штаб? Время показало: штаб способен управлять своими войсками и изыскивать резервы.

...Шел 1972 год. Несусветной распутицей вполз в Набережные Челны октябрь. Сейчас, когда ступаешь, не глядя под ноги, по ухоженному асфальту проспекта Мусы Джалиля, с трудом представляешь, как именно здесь, возле филиала института, здания которого тогда и в помине еще не было, на моих глазах взрослые, чертыхаясь, вытаскивали буквально за шиворот, а потом подхватывали под мышки первоклашку, застрявшего в грязи. Вытащить-то вытащили, но только в серменеьких домовязаных носочках. Таким мальчонку, в носочках, и поставили на опрокинутую вверх дном бочку. Сапоги увязли в глине, и их пришлось извлекать отдельно. В ту ненастную пору иные жены, приехавшие за мужьями, объявляли бойкот и лихорадочно ловили попутные машины до аэропорта. В ту ненастную осень решалась судьба КВЦ — корпуса вспомогательных цехов ремонтно-инструментального завода — первенца автомобильного комплекса. Он должен был быть «закрыт», закончен в монтаже, для принятия тепла до наступления холодов.

Не хватало бетона, не хватало рабочих рук. Коммунисты города обратились к комсомольцам. И тогда штаб стройки, как и положено настоящему штабу, четко организовал взаимодействие своих подразделений. Комсомольско-молодежные бригады направили на КВЦ лучших рабочих. Штаб сформировал ударный комсомольский отряд. И ударный пошел на штурм. В декабре заработал первый цех КВЦ — энергетический. В декабре были сданы под монтаж оборудования первые семьсот квадратных метров производственных площадей.

Подобным же образом штаб производил «передислокацию войск» на главных направлениях в моменты самой острой необходимости: когда строился больничный городок или ныне сверкающий своими огнями Дворец культуры «Энергетик»; когда у соседей, в Нижнекамске, срывался выпуск стеновых панелей, как воздух нужных стройке; когда закрывались кузнечный завод и завод двигателей или когда нужно было поскорее сдать детские сады...

За время своего существования штаб возмужал, стал работать гибко, изобретательно. Что об этом говорит? А хотя бы вот что. Оригинально придумал использовать конкурсы на самых горячих объектах. Не просто самоотверженная отдача сил, а страстное соперничество, соревнование. Конкурсы не как самоцель, не по принципу «искусство ради искусства», а на пользу дела.

Ты хочешь, молодой строитель, показать свое профессиональное мастерство? Пожалуйста! Продемонстрируй умение вести кладку на конкретном, именно сейчас нужном объекте. Победителей ждут дипломы, премии и повышение разряда. Первым счастливцем среди каменщиков оказался Александр Клюев. Кстати, сейчас он руководит одной из лучших бригад. Потом были еще десятки конкурсов: сварщиков, токарей, штукатуров-маляров, шоферов, и проводились они на самых горячих объектах. Последний раз — на площадке поликлиники № 2 в новой части города. Состязались плиточники. В течение пяти дней они старательнейшим образом выложили пятьсот квадратных метров облицовочной плитки. Производственный эффект немалый! Пятьсот за пять дней! А если еще учесть, что и качество сделанного было очень высоким? В общем, сроки ввода поликлиники были значительно сокращены.

Обо всем этом рассказали сами штабисты. Штабисты... Есть в этом слове какой-то иронический намек, вроде бы напоминание о канцеляристах, далеких от кипучих дел и больше причастных к бумажкам, нежели к живым людям. Корреспондент одной французской газеты, приезжавший в Набережные Челны, проводил среди комсомольских работников социологический опрос-исследование. Зарубежного журналиста интересовало, кто они, комсомольские работники, по образованию, что привело их на стройку, чем привлекает комсомольская работа. Так кто же они, наши штабисты?

Рим Халитов, начальник штаба, приезжал в Челны в семидесятом командиром студенческого строительного отряда. На стройке — по распределению, после окончания института. Был мастером, прорабом, начальником участка — в общем, производственник, инженер. Потом избрали его заместителем секретаря комитета комсомола стройки, и вот теперь — на-

Работает бригада Николая Шемякина (слева вверху).

Делегаты XVII съезда ВЛКСМ бригадир Раис Ганеев и электрик Нина Романова.

Новые кварталы Набережных Челнов.

КАМА

чальник штаба. Его заместитель Валерий Семенов был инструктором райкома комсомола в другом районе. В Челнах — старожил, здесь уже три с половиной года, очень хорошо освоил за это время специфику строительства. Студент-заочник вуза. Второй заместитель, Николай Тюхнин, комсомольский работник со стажем, отдал комсомолу уже десять лет. Инструктор Геннадий Грохольский — самый молодой из них, у него типичный для Челнов возраст — всего лишь двадцать три года. Прошлым летом окончил Киевский государственный университет, его специальность — юрист-международник. На КамАЗ попросился сам: «Здесь я пройду великолепную школу работы с молодежью, вообще работы с людьми. Мне это, как юристу, необходимо!» Школа оказалась нелегкой: небольшой оклад, общежитие и работа с восьми до неизвестно какого часа, или, как здесь говорят, «утром, днем и вечером тоже».

...У Гены осунувшееся лицо и вдохновенные глаза. Работает увлеченно, так что забывает о себе. Только что вернулся из Дворца культуры. Там ко дню рождения Владимира Ильича Ленина должна быть открыта выставка технического творчества молодежи. Он отвечает за нее по поручению штаба. А через несколько минут, в пять часов, начинается совет бригадиров. Он, Грохольский, будет его проводить.

Ребята уже собираются. Первым пришел высокий, баскетбольного роста, с длинными, как у Паганини, тонкими пальцами, торчащими из-под коротких рукавов пиджака, Владимир Селезнев. Сегодня на стройке его бригада правофланговая. Впрочем, не только сегодня, а с того самого прошлогоднего октябрьского дня, когда первой на «Автозаводстрое», первой в Челнах бросила клич: «Все пусковые объекты — в строй действующих!» Через несколько дней ее призыв — штаб об этом уж позаботился — подхватили десятки комсомольско-молодежных бригад. Почин селезневцев обсуждал обком комсомола, его одобрил в Москве IX пленум ЦК ВЛКСМ. Так застенчивый Володя Селезнев стал популярной фигурой не только на стройке. Но как трудно, невероятно тяжело было инициаторам сохранить на высоте свой престиж, сдержать собственное слово! С почином они выступили в самый, казалось, не подходящий для этого момент, когда положение было чуть ли не безнадежным.

Снова стояла глубокая осень. Подъезды к корпусам в каких-нибудь двухстах — трехстах метрах от шоссе преодолеть было не легче, чем продраться грузовику в таежных дебрях. Бригаде Селезнева поручили весьма ответственный объект завода двигателей — главную понизительную подстанцию — ГПП, ее внешний отсек, ласточкиным гнездом лепившийся к боку корпуса. Без нее, без электроэнергии, готовый корпус не может получить тепло.

Грязища была такая, что застрял даже вездеходный «уазик» Евгения Никаноровича Батенчука, первого заместителя начальника «Камгэсэнергостроя». Батенчук каждое утро объезжал фланги стройки.

— Неужели ты, Селезнев, все же выкарабкаешься отсюда? — удивлялся, сам не веря в возможность такого, Батенчук.

Селезнев тер своей длинной пятерней мокрый от дождя висок и робко улыбался:

— Сделаем, Евгений Никанорович.

— Помочь чем-нибудь надо?

— Бульдозер нам нужен.

Бульдозеры были тогда в остром дефиците, их «разрывали» на части.

На следующий день Батенчук приехал снова и увидел дорогу, проложенную к ГПП, настоящую дорогу из бетонных плит на щебенке.

— Так, говоришь, сделаешь? — снова спрашивал он.

— Сделаем, Евгений Никанорович, — значительно тверже, бодрее отвечал Селезнев.

По новой дороге был доставлен тяжелый, стодесятитонный трансформатор. Позже, когда лед сковал землю, подул колючий, пуржистый ветер и стало нестерпимо холодно, для монтажа трансформатора надо было поставить тепляк. Селезневцы поставили этот тепляк всего за одну ночь, точно так же, как и дорогу к ГПП они проложили всего за одну ночь. В общем, сделала бригада Селезнева ту ГПП в намеченный срок, после того сдала еще другие объекты, какие надо было. Слово свое сдержала.

Штаб стройки проанализировал опыт работы бригады Селезнева, по ее примеру рождались встречные планы пятисот комсомольско-молодежных коллективов. Сейчас комсомолия стала на трудовую вахту в честь своего съезда. Бригаде-победительнице будет присвоено имя XVII съезда комсомола.

...Вслед за Володей пришла в штаб аккуратная, никогда не опаздывающая Маша Галлиулина, штукатур. Она самый молодой член совета бригадиров. «Вот ее и надо избрать заместителем председателя, — решает Грохольский, — пусть втягивается в нашу работу». Рядом с Машей села на стул бригадир отделочников Нина Отюбрина. Напротив девушек — сосредоточенный Николай Шемякин из «Металлургстроя» и рыжеватый, весь в веснушках, в рабочей куртке — еще не успел переодеться — Вазых Мавликов.

Что ни фамилия, то знаменитость.

Совет бригадиров почти в полном составе. Нет только председателя совета Раиса Ганеева, и я пожалела об этом. Накануне он уехал в Москву, на совещание передовиков производства. Бригада Ганеева, достигнув наивысшей среди молодежных коллективов производительности труда, вышла победительницей в соревновании третьего, решающего года пятилетки. Сам бригадир за 1973 год удостоен звания лауреата премии Ленинского комсомола и избран делегатом на съезд ВЛКСМ. Вот каких можно достигнуть результатов на таком, казалось бы, неблагодарном участке, как устройство подкрановых путей.

А неблагодарный этот участок вот почему. После каждого строителя, где бы он ни прошел, остается на земле след. Едет экскаваторщик по шоссе, вспоминает: «Я здесь овраг засыпал». Видит бетонщик корпус, удовлетворенно отмечает: «Фундамент, на котором держится эта белая громадина, я монолитил». О монтажниках и говорить не приходится: свершенное ими у всех на виду. А вот после рабочих, укладывающих подкрановые пути, ничего не остается. Да, они были здесь, именно здесь ползал по рельсам лимонно-желтый башенный кран, без него нельзя было бы смонтировать этот корпус. Рельсы по всем правилам железнодорожного искусства для этого крана тянули они, ганеевцы, все пока это помнят, но потом забудут, и попробуй докажи, что было именно так. Проложат пути и уйдут. Потом разберут пути — и снова их нет. Сегодня здесь, а завтра там. Летучая какая-то бригада. Долго я не могла ее найти. Сказали мне: вагончик Ганеева вчера стоял со стороны торца главного корпуса «Автосборочного». Приехала туда, увидела много всяких — ярко-зеленых, синих, розовых — вагончиков. Стоят. А ганеевского нет. Невидимка он, что ли? Потом кто-то посоветовал: «Поезжайте на шестьдесят пятую ось, там идет демонтаж крана, может быть, и они там». Действительно, нашла их на шестьдесят пятой. В проеме корпуса, еще не накрытого кровлей, не одетого стенами, у подножия желтого великана работали люди. Бригада веселых парней. «Восемнадцатый у нас Юрий Гагарин! Его норму перевыполняем!» — отрапортовал заместитель бригадира Марсель Хадиуллин. Тут, на КамАЗе, во многих бригадах можно встретить великих людей. В одной — Мусу Джалиля, в другой — Сальвадора Альенде. У Ганеева почетный член бригады — первый космонавт Земли. Кстати, и на лауреатском дипломе, врученном бригадиру, космонавты корабля «Союз-13» Лебедев и Климук оставили свои автографы. Была с ними у Ганеева счастливая встреча в Москве при вручении диплома.

Что же касается бригады Вазыха Мавликова, то о ней не только репортажи и очерки, книги уже написаны. Написаны молодым писателем Равилем Валеевым. Девять месяцев работал он в этой бригаде простым каменщиком. Бригада тогда еще только входила в силу. Слава пришла к ней, когда она попыталась работать по-злобински. На ней держал экзамен так называемый челнинский подряд. Особенность его вот в чем: Мавликов не сдает здание под ключ, подобно подмосковному строителю, и не вступает в договорные отношения с субподрядчиками. Полного злобинского подряда на строительстве жилых домов в Набережных Челнах пока нет. О переходе на полный подряд и пойдет как раз сейчас речь.

— Расскажи, Вазых, как у тебя идут дела, — предлагает Грохольский.

Мавликов говорит, что ему нужно, кто мешает, что без поддержки штаба дело еще долго не сдвинется с места.

Бригада — штаб. Тут налицо действенность такого рычага. Дело в том, что с самого начала штаб взял шефство над бригадой Мавликова, первой бригадой, перешедшей на подряд. В самые острые моменты штаб принимал срочные меры, приходил на помощь. Так было, например, при строительстве домов №№ 1-04 и 1-06 в новом районе города. Здесь работали по подряду уже четыре бригады: Мавликова, Геворгяна, Зотова и Клюева. Кладку стен они вели ускоренно, и тогда обнаружилось, что завод ячеистого бетона неспособен обеспечить их облицовочными плитами и блоками оконных рам. Штаб забил тревогу. На имя начальника «Камгэсэнергостроя» и директора домостроительного комбината направляется письмо. Немедленно создается компетентная комиссия. В ее составе представители парткома стройки, штаба стройки, комбината и бригадиры. Комиссия выискивает на заводе ячеистого бетона дополнительные резервы, и уже через месяц все бригады полностью обеспечиваются блоками и плитами.

Штаб есть штаб! Авторитетный орган стройки!

Вот и сейчас Мавликов ждет от комсомольского штаба помощи.

— Мне одному не справиться со смежниками, особенно с отделочниками. Это же неуправляемое управление! Штабу надо заняться им!

Обсуждают на совете бригадиров еще одну острую проблему: подготовка и прием отделочников. Как их быстрее влить в коллективы? Вот актуальнейшая проблема года.

— Надо закрепить учащихся за бригадами, объявить среди них конкурс на право остаться в бригаде.

— А что, если их прикрепить к квалифицированным рабочим и таким наставникам платить дополнительно?

— Организовать курсы по повышению квалификации при комитетах комсомола.

Предложений немало.

— Давайте договоримся, — заключает Грохольский, — соберемся мы через неделю, в пятницу, и Вазых доложит.

Разошлись бригадиры. Геннадий распахивает окно. Накурили. За окном бодрая свежесть мартовского вечера и приглушенный людской гомон. Из окна видно: столовые и магазины переполнены, в кинотеатре «Чулпан» — очередь. Полно уже, вероятно, народу и во Дворце культуры «Энергетик». Там сегодня выступает «Ореро», а в красной гостиной собираются поэты «Орфея». Будут читать свои стихи.

Уходя, вижу свет в комнате Семенова.

— Чем будет жить штаб в ближайшие дни?

— Надо готовиться к Ленинскому субботнику. Послезавтра будем утверждать новые комсомольско-молодежные бригады. Прежде чем присвоить им такое звание, они должны выдержать трехмесячный испытательный срок. У нас утверждение проходит торжественно, уже сложилась определенная традиция. Приходите — посмотрите, — пригласил Валерий. — Бригадиру вручается свидетельство о присвоении бригаде звания, паспорт и дневник, который она будет вести, всем членам коллектива выдаются специальные значки.

— Какова же роль штаба в формировании таких бригад?

— На нас вся организационная работа, которую мы проводим вместе с комитетами комсомола. Программа на этот год большая — создать сто восемьдесят новых комсомольско-молодежных коллективов. В них вольются и бойцы Всесоюзного отряда.

— Да, кстати, — вспомнила я, — а как тот экскаваторщик из Северной Осетии? Работает?

— Все в порядке. Слесарь-ремонтник и готовится в помощники машиниста экскаватора. И учительницы из Омска при деле. Ни один человек не должен быть забыт.

Какой она будет, гостиница в городе автомобилестроителей? Архитекторы за работой.

В конце марта в Амстердаме, в помещении недавно построенного Музея Ван Гога, открылась Международная фотовыставка прессы. Уже семнадцатый раз крупнейшие агентства мира, редакции газет и журналов посылают на этот конкурс лучшие произведения фотожурналистики, рассказывающие о главных событиях прошедшего года. Встречи руководителей государств, установление мира во Вьетнаме, разгул хунты в Чили, война на Ближнем Востоке — вот основные политические темы, которым были посвящены присланные фотодокументы.

Мне, представляющему в международном жюри Советский Союз, пришлось просмотреть свыше трех тысяч фотографий. Перед глазами развернулась панорама жизни на нашей земле: голод, охвативший некоторые районы, энергетический кризис, забастовки, крупнейшие спортивные соревнования, человеческое счастье и горе, портреты людей нашей планеты и многое, многое другое...

Главный приз выставки жюри единогласно присудило последней фотографии президента Сальвадора Альенде, сделанной в момент бомбежки президентского дворца. Автор этой фотографии пока неизвестен.

В единодушии членов жюри при оценке этой фотографии, обошедшей уже мировую печать, отразилось гневное осуждение мировой общественностью злодеяний военной хунты в Чили. Мне, человеку, который в 1972 году побывал в этой стране, встречавшемуся с президентом Альенде в этом же самом дворце, особенно близки чувства протеста и горечи, которые охватили весь мир в связи с кровавыми событиями в Чили.

Советский Союз послал на эту выставку большую подборку фотографий наших мастеров. Мне приятно поздравить авторов, чьи работы отмечены наградами: А. Рубашкина — ему присуждена золотая медаль по разделу «Портрет» за работу «Жена президента Альенде», старейшего советского фоторепортера М. Альперта, получившего серебряную медаль за фотоочерк «Хирург Амосов», и А. Лискина, награжденного серебряной медалью по разделу «Спорт».

Дм. БАЛЬТЕРМАНЦ

ПОСЛЕДНИЕ МИНУТЫ

ПРЕЗИДЕНТА АЛЬЕНДЕ

К ДРУЗЬЯМ НА «ЖИ

25 лет СЭВа

ОГОНЁК

Н. ЦВЕТКОВА, Ю. КРИВОНОСОВ, Ю. ЛУШИН, специальные корреспонденты «Огонька»

Юрий ЛУШИН

БУДАПЕШТ — АНГАРСК

Дорога ведет нас вперед и все дальше от дома. Вот уже и Чехословакия позади. Мы проезжаем венгерские села, и нам кажется, что все местное население пересело на велосипеды. Накрапывает дождь, и по мокрому асфальту не спеша едет старушка, держа в одной руке зонтик. А вот семья выехала, видимо, на прогулку: впереди на детском велосипеде дочка, за ней едет мама, и к ее велосипеду прицеплена коляска с мальчуганом. Везут подвешенных к раме в корзинах кур. Хохлатки высовывают головы наружу, косятся на нас. Велосипедисты катят по специальным дорожкам, и мы тайно завидуем им, потому что мчимся со скоростью свыше ста километров в час и не все успеваем разглядеть. Но как бы мы ни мчались, радиоволны нас все же догоняют. Только покрутишь ручку приемника — и вот она, московская волна.

— Кстати, кто поставляет для «Жигулей» радиоприемники? — спрашиваем у водителя нашей машины Геннадия Клячина, признанного авторитета по части справок о том, какая страна сколько и каких деталей производит для «Жигулей».

— Венгрия, завод «Видеотон»,— мгновенно следует ответ нашего «справочного бюро».

Решаем непременно там побывать.

Заместитель директора «Видеотона» Гёре Жолт сначала явно не понимает, что мы хотим от него, наконец, уяснив, в чем дело, восклицает:

— Мы не делаем приемники, вы не туда попали!

— Но это «Видеотон»? — переспрашиваем.

— Да, конечно,— подтверждает руководитель технического отдела Эрне Ясберени.— Однако «Видеотон» состоит из трех заводов — радио, телевизоров и вычислительной техники.

— Здесь делают ЭВМ, а радиозавод в шестидесяти километрах от Будапешта,— объясняет Гёре Жолт.— Но теперь-то мы вас, конечно, не отпустим, вы наши гости. К тому же вам, наверное, интересно будет узнать, что большинство наших вычислительных машин используется в народном хозяйстве СССР.

— В Москве на ВДНХ действует постоянный выставочный зал нашей вычислительной техники,— добавил Эрне Ясберени.

— Конечно, все очень интересно,— сказали мы и приготовились слушать.

— Представьте себе трактор, который работал бы лишь с одним типом плуга, и ни с каким больше,— несколько неожиданно начал Гёре Жолт,— тогда для каждого типа плуга требовался бы свой трактор. Невероятно? Да, но именно по такому принципу до недавнего времени создавались ЭВМ. Определенная машина сопрягалась только с тем оборудованием, которое было сделано специально для нее и для другой уже не годилось. Программа, разработанная для одной машины, также совершенно не подходила для остальных. Три года назад возник один из крупнейших проектов в истории братского сотрудничества — проект создания единой системы универсальных программно-совместимых вычислительных машин третьего поколения, предназначенных для самого широкого использования: для научных и инженерных расчетов, для автоматизации производства, для работы АСУ. Проект взялись осуществить объединенными усилиями Болгария, Венгрия, ГДР, Польша, СССР, Чехословакия. К этой шестерке позднее присоединилась еще и Куба.

— А что такое программно-совместимые ЭВМ?

— Машины третьего поколения, лишенные тех недостатков, о которых я говорил. Это машины с единой элементной базой, созданные на единой конструктивно-технологической основе, с единой структурой, единой системой математического обеспечения, единым унифицированным набором периферийных устройств. Сейчас в единую систему ЭВМ входят семь машин. Самая маленькая из них — Р-10 — рождена здесь, на «Видеотоне», ее среднее быстродействие 5—7 тысяч операций в секунду. Самая большая — Р-60 — разрабатывается в СССР. Причем любую модель системы можно компоновать из устройств, которые разработаны и делаются в странах, создающих ЭВМ.

— Когда вы упомянули о том, что венгерские ЭВМ служат народному хозяйству Советского Союза, вы имели в виду машину Р-10?

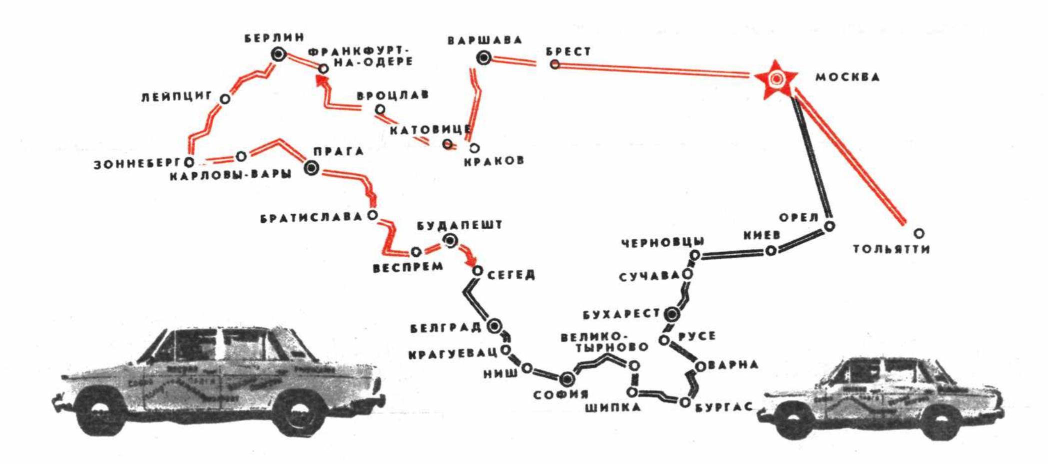
— Именно ее,— подтвердил Эрне Ясберени.— Такие машины охотно приобретает, например, ваша нефтехимическая промышленность. Той зимой я был в Ангарске, где уже установлена одна Р-10 и хотели бы установить еще одну. Вообще же наша машина удобна при научно-технических вычислениях ограниченных масштабов. В системе учета, контроля производства, в обучающих системах, регулировании различных процессов, системе бронирования мест на транспорте... Возможности, как видите, очень широкие. Хотите взглянуть на нее?

Мы вошли в большой светлый зал и оказались среди аккуратных светлых шкафов, стоявших рядами. Ясберени распахнул один из них.

— Это и есть наша машина,— просто сказал он.

Продолжение. Начало в №№ 14, 15, 16.

ГУЛЯХ»

Новелла **ЦВЕТКОВА**

ПАРОЛЬ: «ИНТЕГРАЦИЯ»

— Ференц, дружище!

— Геннадий? Ты как сюда попал? В командировку?

— А ты почему здесь? Ведь тебя ждали у нас в Тольятти. Как продукция идет? На ВАЗе не жалуются?

— Полный порядок! Ты же уехал, и никто к нам теперь не придирается...

Они хлопают друг друга по плечу, смеются и снова расспрашивают друг друга об общих делах и знакомых. Наконец, спохватившись, Геннадий Клячин нас знакомит.

— Это мой венгерский друг, инженер-электрик Ференц Сабо. Учился в Ленинграде, а теперь в начальники вышел — руководит техническим отделом здесь, на электротехническом заводе «Бакони».

— Боюсь, с твоей «помощью» долго в начальниках не задержусь,— с улыбкой отзывается Ференц.— Каждый комплект, который мы направляем в Тольятти, ты так изучаешь, как будто он выставочный!

Два инженера, оба ровесники— русский и венгр — живут и работают в разных странах. А послушаешь их, вроде бы и нет границ, что мы миновали по пути в венгерский город Веспрем. И нет нескольких тысяч километров на спидометре машины, которую привел сюда из Тольятти наш Геннадий Иванович!

Есть одно слово, которое объясняет, как совершаются такие чудеса в наши дни. Это — слово-пароль «интеграция». Мы привыкли к нему и порой даже не замечаем, какие перемены вошли вместе с ним в жизнь нашей страны, в наш собственный дом.

Только десять процентов населения планеты составляют люди, живущие в странах социалистического содружества. Страны СЭВа занимают лишь 18 процентов всей территории земли, и на их долю сегодня приходится более трети мирового промышленного производства!

Почему Венгрия импортирует товары, которые можно было бы производить внутри страны, например, ту же машину «Жигули»? Об этом теперь здесь спрашивают все реже. Давно уже стало ясно — в стране, не очень богатой природными ресурсами, быстрое развитие народного хозяйства, а следовательно, и рост уровня жизни невозможны без тесного сотрудничества с другими социалистическими государствами. Ведь чем больше Венгрия поставит на социалистический рынок современного оборудования, тем больше она получит взамен сырья.

Теперь уже не только экономисты знают, что промышленные товары тогда становятся рентабельными, когда их выпускают крупными сериями. Наглядный пример — «Икарусы». В 1960 году Венгрия производила меньше двух тысяч этих комфортабельных автобусов. В будущем году их будет выпущено 19 тысяч. Конечно, столько самой Венгрии не нужно. Избыток их уйдет в другие социалистические страны, например, в Советский Союз.

Технический прогресс диктует быстрые темпы производства, научных исследований, а капитальное строительство требует все больших материальных расходов. Выдержать такой темп государству с небольшими ресурсами трудно. А вместе?

Заместитель министра металлургической и машиностроительной промышленности, доктор Шандор Бетлей так ответил на наш вопрос:

— В машиностроительной промышленности нашей страны производство автотранспорта — это именно та область, где благодаря специализации и кооперации может быть достигнуто удовлетворение спроса населения на автомобиль, не прибегая к параллельному производству.

Могу сказать, что венгерская промышленность и в дальнейшем будет самым крупным поставщиком автобусов в Советский Союз. В то же время основную часть потребностей нашей страны в грузовиках и легковых автомобилях удовлетворит Советский Союз. Мы намерены также подключиться к производству автомашин на КамАЗе.

Практически благодаря осуществленной кооперации и специализации в рамках СЭВа Венгрии нет необходимости самостоятельно производить легковые автомобили, и наша страна полностью удовлетворяет спрос на них импортом из социалистических стран.

...Еще по дороге в Веспрем мы слышали от вазовцев, что завод «Бакони» — надежный партнер Волжского автозавода. Это — одно из пяти венгерских предприятий, которые ежегодно по планам кооперации поставляют в Тольятти комплектующие детали. Отсюда «Жигули» получают стеклоочистители, звуковые сигналы, замки зажигания. Наконец, каждый владелец «Жигулей» имеет свой индивидуальный замок в дверце машины. Его «профиль» вырезал здесь, на заводе «Бакони», автомат, у которого в запасе больше трех тысяч вариантов.

Ференц Сабо, Янош Бергоу и Геннадий Клячин.

Осенью минувшего года подписан контракт об увеличении поставок до четырехсот тысяч комплектов.

— Много это для завода «Бакони» или мало? — спросили мы у генерального директора Яноша Бергоу.

— Честно сказать, это ощутимый скачок вперед. Мы начали с того, что поставляли на ВАЗ 35 тысяч комплектов в год. А теперь будем делать в десять с лишним раз больше. Я уверен, справимся, не подведем своего партнера номер один.

— Как развиваются отношения «Бакони» с ВАЗом?

— На мой взгляд, наилучшим образом! Дело не только в том, что из года в год увеличиваются наши поставки в Тольятти. Это нас, конечно, радует. Но еще больше радует, что за четыре года совместной работы мы стали как бы одной семьей, у которой общие заботы. Деловые командировки друг к другу — дело привычное. Как раз сейчас наш парторг уехал в Тольятти по приглашению парткома Волжского автозавода.

— Значит, «брак по любви»?

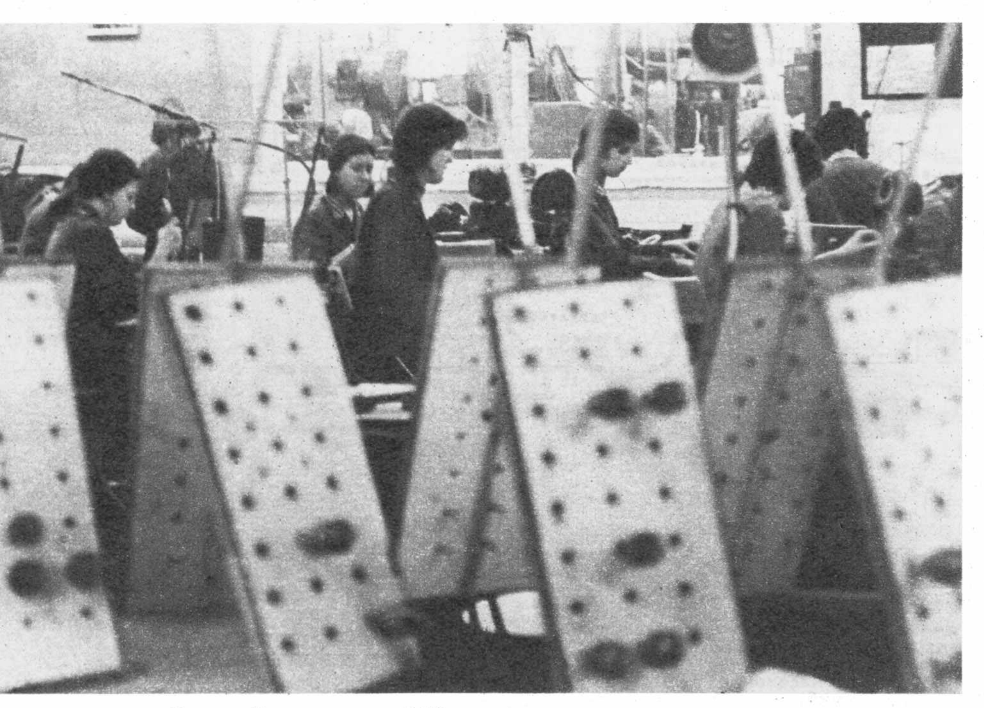
— По любви! Лишь бы его не омрачал производственный брак.

— Какие преимущества дает заводу эта кооперация?

— В этом году заводу «стукнет» тридцать пять лет. Главный наш профиль—автоэлектрические приборы. Потребители — начиная от велосипедов и мотоциклов, кончая «Икарусами». Но именно последние четыре года я бы назвал расцветом завода. Почему? Да потому, что кооперация с ВАЗом не только заставила нас расширить производственную базу, но, что более важно, постоянно совершенствовать технологию. Литье под давлением, вакуумная пайка, шлифовка алмазами, закаливание индукционными токами — эти прогрессивные методы обработки металла вы увидите теперь в наших цехах. Скажу откровенно, руководство завода, руководство страны видят большую перспективу развития венгерской экономики в кооперации с социалистическими странами. Это, на мой взгляд, самый правильный путь развития экономики в наши дни.

— Мы знаем, что на «Бакони» создан цех, который носит имя Волжского автозавода...

Беседу прервал телефонный звонок. Звонили как раз из цеха, которым мы интересовались. Директору доложили: только что с опережением почти на два месяца завершен годовой план производства замков зажигания для «Жигулей».

Завод «Баконь», цех «ВАЗ».

— Хотите посмотреть, как венгерские вазовцы празднуют Новый год? — предложил Янош Бергоу.

Вместе с ним, Ференцем Сабо и сопровождавшим нас в этой поездке сотрудником журнала «Орсаг виллаг» Петером Силади мы направились к светлому зданию, стоявшему неподалеку в окружении сосен.

«Выполним досрочно годовой план выпуска изделий для «Жигулей»!» Этот призыв у входа напомнил об одном событии, которое вошло в историю венгерского предприятия. С Волжского автозавода в Веспрем пришла телеграмма:

«Дорогие товарищи! Продукция, присланная досрочно коллективом вашего завода, помогла нам досрочно выполнить годовой план. Желаем больших успехов в деле нашего сотрудничества в новом, 1972 году. Поляков, заместитель министра, генеральный директор объединения ВАЗ».

Самое важное в этой телеграмме — дата отправки — 12 декабря 1971 года. С тех пор венгерские вазовцы каждый год выполняют свои обязательства по международной кооперации досрочно.

Так было и сегодня. Фоторепортеры нашей экспедиции, предвкушая настоящие кадры, торопятся перезарядить аппараты. Еще бы! Нам предстоит стать свидетелями события, завершающего целый год жизни цеха, который постоянно сверяет свой производственный ритм с ритмом жизни крупнейшего автозавода на Волге!

Приметы родственных связей с Тольятти тут встречаешь на каждом шагу. Вот фотовыставка о жизни приволжского города. «Смотрите, это мой дом!» — взволнованно узнает на снимке свои окна Геннадий Клячин.

А тот новый конвейер вызван к жизни «Жигулями», его налаживали советские и венгерские рабочие.

Недавно в цехе, который носит имя ВАЗа и где трудятся 70 бригад социалистического труда, было создано отделение Общества венгеро-советской дружбы.

На заводе «Баконь» большинство рабочих — женщины. Одна из них, не смущаясь нацеленных на нее фотообъективов, передает советскому инженеру, представителю Волжского автозавода Геннадию Клячину, сувенир — тот самый замок зажигания, который завершил досрочное вступление цеха в новый, 1974 год.

Во время этого события исчез Кривоносов. Мы уже собирались организовывать поиски, как он вдруг появился в цехе.

— Куда ты девался? Такой момент упустил!

— Мне сказали, что рядом детский сад и скоро мамы из вазовского цеха придут за своими ребятишками. Вот я и помчался. Прихожу, а один папа уже дочку одевает.

— Вы тоже на ВАЗе работаете? — спросил я.

— Нет,— отвечает он так спокойно,— на ЗИЛе...

Что за черт? Смеется, что ли? Неужели тут и такой цех есть? Оказывается, он шофер, ездит на ЗИЛе, продукты развозит по магазинам. Именно сегодня он, Ференц Фьюлеп, получил новую машину. Но старую, на которой он ездил четыре года, тоже не списали, говорит, что она в отличном состоянии, как новенькая.

...Конец этого репортажа будет похожим на его начало.

— Юрий! Вот так встреча!

— Альфред? Что ты здесь снимаешь?

— То же самое, что и ты! Делаю для «Фрайе Вельт» репортаж о сотрудничестве завода «Баконь» с Тольятти!

— И давно ты здесь?

— Уже больше недели.

— Ого! Значит, все лучшие кадры у тебя в кармане.

— Абсолютно! Так что можешь отдохнуть — я не жадный, отдам «Огоньку» все, что вам понравится.

Они хлопают друг друга по плечу и смеются. Наконец, Юрий Кривоносов спохватывается:

— Знакомьтесь — Альфред Пасковиак! Фоторепортер журнала «Фрайе Вельт».

Журалист из ГДР энергично пожимает нам руки.

— Интеграция?

— Интеграция! — отзываемся мы на слово-пароль.

— У нас в редакции «Фрайе Вельт» еще говорят — «интеграция сердец». Красиво, правда?

КАК ЖИВЕШЬ, «ЖИГА»?

Вы, наверное, в недоумении, что это еще за «Жига»? Мы тоже вначале удивились, но потом это имя нам так понравилось, что мы увезли его из Будапешта. Жиго — ласкательное от распространенного в Венгрии мужского имени Жигмонд. Лишь чуть изменив его, венгры отдали это имя нашим «Жигулям». Никто из Жигмондов не стал возражать. Так и живут теперь рядом Жиго и «Жига»...

В этих строках мы сказали самое главное — будапештцы, избалованные машинами самых разных иностранных марок, полюбили новую советскую машину. Это тем более важно, что она сразу же стала общим достоянием жителей города. Дело в том, что весь таксомоторный парк столицы состоит из «Жигулей». Мы решили узнать, как им живется здесь.

Минувшим летом в торгпредстве СССР в Венгрии произошло событие, о котором тут же сообщила печать. Героями репортажей были четырнадцать будапештских шоферов и наши «Жигули»! 150 тысяч километров без капитального ремонта прошли на этих машинах таксисты, ставшие знаменитыми. Все они утверждали: «Новая советская машина очень надежна! Если ее эксплуатировать грамотно, она может пробежать без капитального ремонта все 170 тысяч километров!»

Чтобы разыскать этих людей, мы отправились в самый крупный таксомоторный парк столицы. Его называют таксомоторным центром, и, пожалуй, это название вернее. Здесь есть своя диспетчерская и своя ремонтная база. Отсюда можно вызвать такси, можно взять машину «внаем» на долгий срок или напрокат для поездки за город. Центр связан прямой телефонной линией со 145 стоянками такси.

— Как живется у вас «Жигулям»?

— Тут их две тысячи,— ответил технический директор Петер Андраш,— в год каждая проходит примерно по 80 тысяч километров. Показали они себя отлично: 150 тысяч километров спокойно проходят без капитального ремонта.

— Когда появились первые «Жиги» и кого они вытеснили из этого дома?

— В 1971 году пришли первые шестьсот машин. Через год их стало вдвое больше. «Варшавам», «Волгам», польским «Фиатам» пришлось отправиться к «Меркурию».

— Куда, куда?

— Так у нас называется предприятие, которое покупает старые машины и продает их населению.

— Как быстро «приживались» машины? Наверное, были проблемы?

— Прижились они быстро, но вначале хватало забот. Пришлось прямо тут, в парке, переделать «Жигули» в такси. Крепко выручила нас дружба с тольяттинцами. Трое наших — инженеры Шандор Гомбаш, Дьерди Хомолка и контролер по качеству Ференц Киш ездили в Тольятти, а с ВАЗа к нам приехал испытатель Евгений Конопляник.

— Ну и как, не прогадали вы с «Жигулями»? Это выгодно для парка оказалось?

— Да, мы очень довольны.

Тут в наш диалог с директором энергично вступили те, кого мы искали.

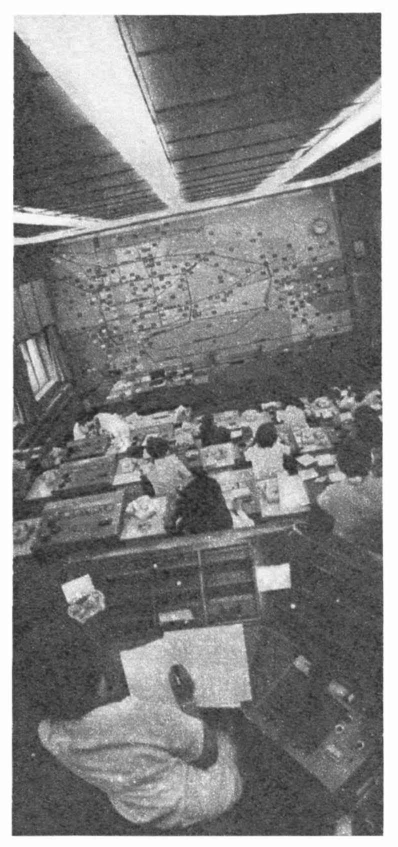
Иштван Молнар: Я работаю на такси почти половину жизни. Ездил на машинах многих марок. Но только одна полюбилась, как говорят, с первого взгляда — «Жига»! Все у нее отличное — скорость, маневренность и — это очень важно для нас — ее габариты. В Будапеште узкие улицы, не то что в Москве. Я был там как-то на экскурсии. Пришел на стоянку такси, сказал шоферу, я, мол, твой коллега из Будапешта. Там еще стояло четыре машины. Так все водители кинулись: «Давай, садись ко мне, покажу Москву!» Мы чуть не полгорода объездили, и должен сказать: у вас такси намного дешевле.

Кароли Короди: Мне тридцать один год — из них восемь за рулем такси. Профессию свою люблю, мне никогда не надоедает колесить по городу. А теперь, когда пересел на «Жигу», ездить стало гораздо приятнее. Мне больше всего нравится мотор новой машины и, конечно, комфортабельность салона. Зимой тепло и уютно, а летом — отличная вентиляция.

В прошлом году двадцать машин из автопарка побывали на «отдыхе» за границей. Но если прежде машины брали напрокат в основном венгерские граждане для поездки в Югославию, Румынию, Болгарию и другие социалистические страны, то теперь «Жигу» нанимают и туристы из западных стран. Два бизнесмена из Канады, совершив длительный круиз по Европе, возвратили ав-

Шофер такси Кароли Короди.

Диспетчерская будапештского такси.

томобиль в парк с благодарностью — «Жига» не подвел ни разу!

— А что говорят ваши пассажиры?

— Был у меня как-то случай,— с улыбкой сказал Иштван Молнар.— Сел ко мне солидный такой человек, по всему видно, начальство. Едет он и все расспрашивает, доволен ли я машиной да как отзываются пассажиры. Я возьми и пошути в ответ: все нравится, кроме одного — говорят, счетчик плохо работает! Тут мой пассажир так и вскинулся. «Как так,— говорит,— быть того не может! Я руковожу предприятиями, которые производят счетчики. А в чем дело?» «Уж очень быстро ваш счетчик вытаскивает из кармана форинты!»

...Через полчаса у Восточного вокзала начиналась рабочая смена машины № 8642. Иштван Молнар предложил подбросить нас по пути. Мы поехали на вокзал вместе, и он поведал нам о своей заветной мечте.

— Много раз я возил по городу советских людей. То туристы едут, то ваших артистов спешишь доставить к театру, они часто бывают у нас на гастролях,— неторопливо рассказывал старый таксист.— Как-то вез с вокзала советскую тещу — зять увез ее дочку в Венгрию на целых три года, помогает нам строить завод. Каждый раз, когда слышу русскую речь, жду — а вдруг мне повезет и я встречу того советского майора, который в сорок пятом спас меня, венгерского солдата-коммуниста, от верной смерти.

— Может быть, попробовать найти этого человека с помощью «Огонька»? Как зовут его?

— В том-то и беда, что я так и не успел узнать его имя. Скольких людей спасли в те дни советские офицеры и солдаты, знаю не я один. Но многие, как и я, не знают имен своих спасителей. Но мы их помним... Всех! Так и напишите!

НОВЫЕ ПРИКЛЮЧЕНИЯ ГУСТАВА

Знаете ли вы этого забавного человечка? Его зовут Густав. Чего только с ним не приключалось на протяжении 68 серий мультипликационных фильмов! Густав — личность, известная почти во всем мире.

Он всегда старается идти в ногу со временем. Теперь, когда вся Венгрия ездит на «Жигулях», могли Густав, заядлый автолюбитель, оставаться в стороне? Ни в коем случае! И вот настал счастливый миг — в руках заветные ключи. А теперь взгляните, к чему приводит порой безрассудная любовь! Можно ли было, приехав в Будапешт на «Жигулях», не побывать у него в гостях?!

— Как нам встретиться с Густавом? — спросили мы у своих коллег из журнала «Орсаг виллаг».

— Нет проблемы! — услышали мы в ответ. (В скобках заметим, что это любимое выражение Густава-оптимиста.) Мы дружим с ним.

Густав оказался большим оригиналом. Он назначил нам встречу в... своем родильном доме! Там, на киностудии «Паннония», нас ожидало сразу несколько сюрпризов. Во-первых, у Густава было три отца и ни одной матери! Во-вторых, выяснилось, что едва он «вышел в люди», как прежде очень дружная семья отцов распалась. В чем же дело? Мы решили навести справки об отцах...

Атилла Даргаи (информация к размышлению).

Самый старший папаша Густава. Он на семь лет старше младшего отца и на три года старше среднего. Родом из города Мишкольц. Окончил в Будапеште высшую художественную школу. На студии числится «ветераном». Характер веселый. Вследствие этого стал одним из создателей первого в Венгрии мультфильма.

Особая примета: чрезвычайно остроумен.

Йожеф Неппа (информация к размышлению).

Окончил художественную школу и сразу же очутился на киностудии «Паннония». Характер чрезвычайно целеустремленный. На студии это учитывают и посылают на международные кинофестивали. И не зря — он привез в Будапешт шесть высоких наград! Страстный автомобилист. Все забавные случаи из его автомобильной практики передались вместе с генами Густаву.

Марцел Янкович (информация к размышлению).

Будапештец. В 19 лет пришел на студию. Характер общительный. В результате уже в 22 года стал отцом Густава. В оправдание приводит единственный аргумент: «Дирекция студии посадила меня в одну комнату с Неппой и Даргаи».

Особая примета: несмотря на молодость, любит получать международные награды и дипломы. Уже вывез их из Салоник, Бейрута, Гренобля. Какая страна будет следующая?

Ну, а теперь послушаем, что говорят о Густаве его родители. Пожалуйста, товарищи отцы, только по порядку.

Даргаи:

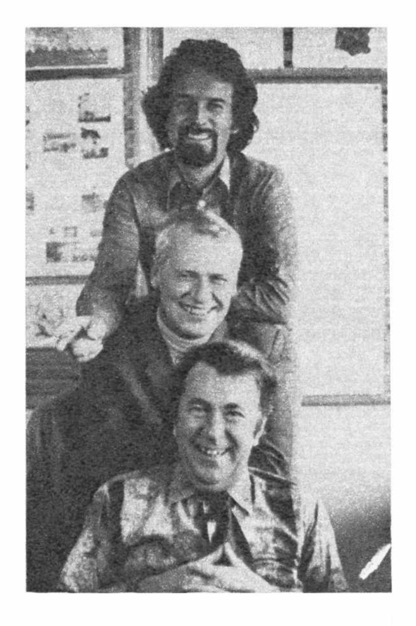
— Густав родился в 1963 году в очень веселой и творческой обстановке. Он с первого дня пришелся по душе нам и, что более важно, министерству кинематографии. Сразу же было запланировано несколько серий.

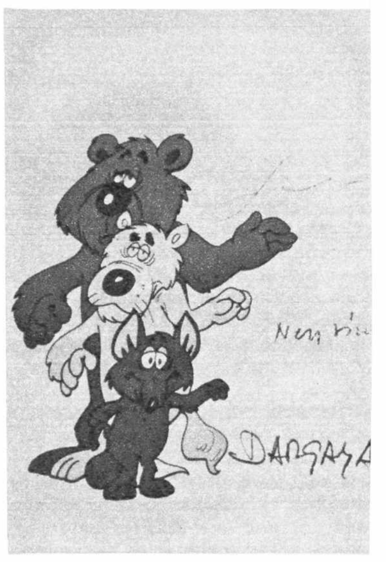
Неппа:

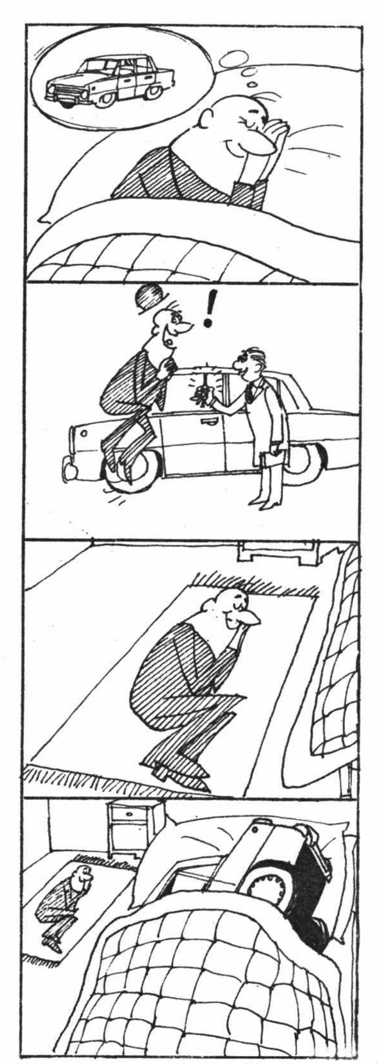
— Первые веселые приключения произошли с ним из-за того, что он любил собаку. Она тоже любила Густава и приносила ему в дом все, что он выбрасывал за ненадобностью...

Янкович:

— Целых пять лет мы трое и Густав жили душа в душу. Все, что происходило с нами, немедленно становилось достоянием нашего общего ребенка. Помню, Атилла написал небольшой сценарий. Показал его начальству. Сначала один подправил. Потом другой что-то добавил. Третий — убрал. В результате от творчества Атиллы ничего не осталось. И мы по горячим следам тут же сделали новую серию: Густав работает инженером на заводе, где делают самолеты. Мы показали, что получилось из его проекта, многократно поправленного в разных инстанциях.

Другой случай. У Йожефа както сломалась машина. Каждый, кто ехал мимо, советовал ему, как исправить поломку. Беда в том, что все советы исключали друг друга. В результате мы сделали новую серию о том, как Густав следовал советам проезжавших мимо: велосипедиста, тракториста, мотоциклиста, водителя дорожного катка. Получилось очень смешно.

...Мы все-таки спросили, отчего же распалась эта семья? И куда девался Густав? Увидим ли мы его новые приключения? Отцы смущенно переглянулись и... обвинили во всем самого Густава! Этот человечек пробудил в каждом из своих отцов огромное количество творческих замыслов, вот и приходится им теперь их выполнять!

Даргаи увлеченно работает сейчас над тринадцатью сериями мультфильма «80 000 миль». В нем он расскажет ребятишкам о жизни самых знаменитых личностей в истории человечества. Неппа снимает полнометражную картину для взрослых по мотивам венгерского «Крокодила», а Янкович только-только завершил ленту о приключениях героя венгерского народного эпоса — витязя Яноша.

...Мы попрощались у ворот студии. Отцы Густава обещали, что непременно нарисуют специально для «Огонька» кадры новых приключений Густава. Свое обещание они выполнили. И мы тоже выполняем свое — все трое просили обязательно написать в этом репортаже, что в результате дружественных, деловых связей венгерских мультипликаторов с мастерами этого жанра в СССР и других социалистических странах однажды должен появиться фильм, герои которого будут иметь большую интернациональную семью!

ДМИТРИЙ НАЛБАНДЯН

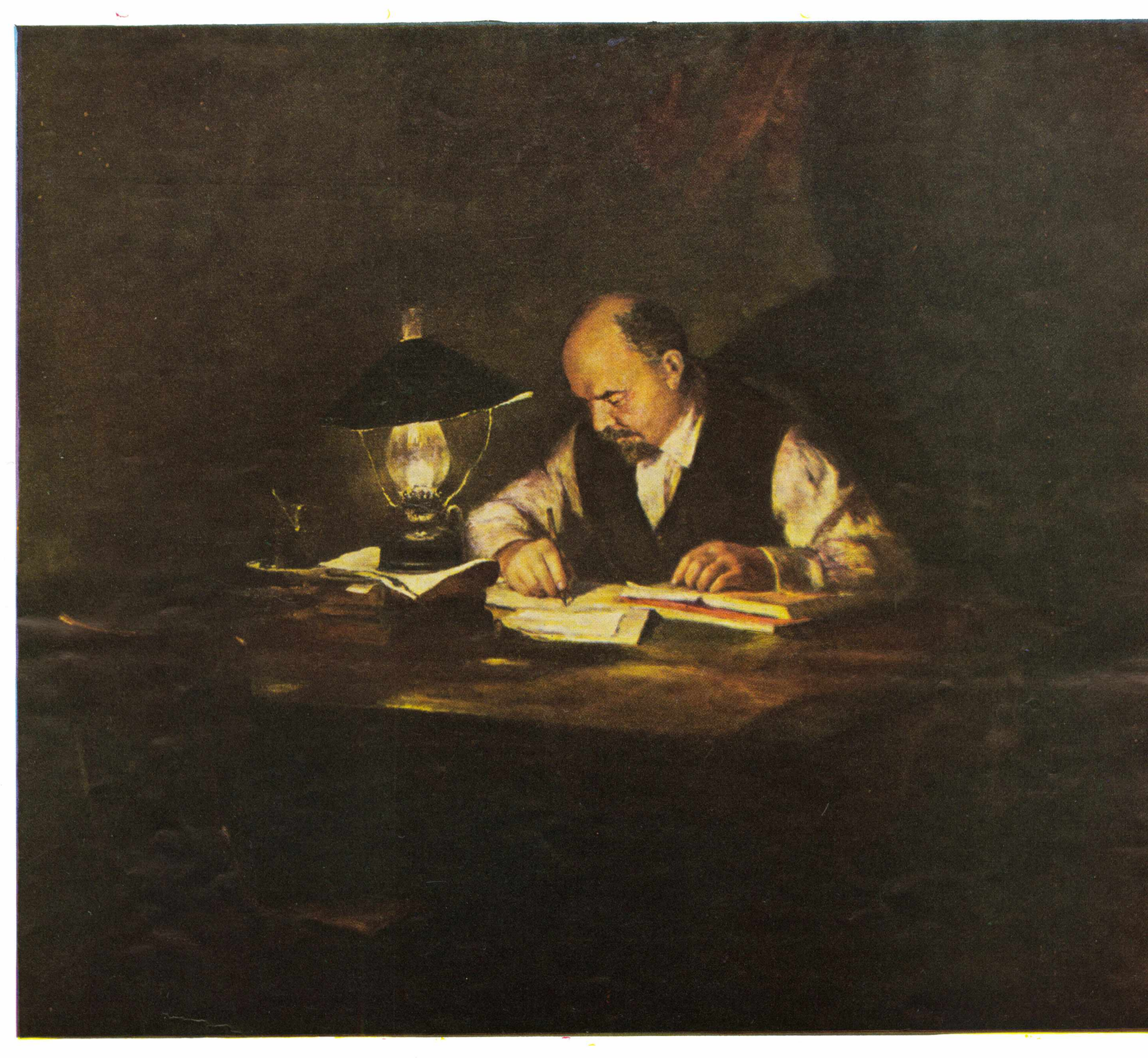
А. СОФРОНОВ

Жизнь художника, его талант, мировоззрение и принадлежность к эпохе познаются из всего, что им создано. Чем разнообразней талант, чем ярче и многоцветней палитра, тем более он интересен, и вместе с тем труднее судить о главной, сквозной линии его творчества. Признаюсь, я не сразу узнал всего Налбандяна. В начале нашего несколько поверхностного знакомства он открылся для меня общественно-политической, историко-революционной струей, которая сама по себе для иных художников могла бы быть единственным мотивом в творчестве. Но, вероятно, существуют неуловимые, вряд ли уж так четко, зримо зафиксированные законы, при которых любая сторона творчества мастера выглядит тем полнее и глубже, чем больше она вбирает в себя извечных, в далекие века уходящих жанров изобразительного искусства. В самом деле, пейзаж, натюрморт, картины обыкновенной жизни — что они могут принести живописцу, избравшему едва ли не главной своей стезей, подвигом своей кисти полотна на эпические, революционные темы во всей их суровой, мужественной выразительности, порой даже отличающейся аскетизмом в изображении событий? Но когда я познакомился ближе и — не скрою — искренне удивился полнокровной жизни, увиденной в его больших и даже очень небольших картинах, я понял: вот откуда и полнокровие, я бы сказал, главной, ведущей темы в творчестве Дмитрия Аркадьевича Налбандяна. Известны крылатые слова: «Мы ленивы и нелюбопытны». Возможно, Пушкин, самая яркая звезда русской литературы, имел в виду какое-то определенное лицо. Эту формулу можно и сейчас легко применить, обращая к себе: текучка нашей жизни отнимает иногда возможность быть любопытным, оставляя иным заманчивую перспективу быть ленивыми,— но, наверное, нельзя судить или оценивать художника, не зная какой-то части его творчества. Великолепны пейзажи близкой сердцу мастера Армении, солнечного Аштарака, с его червонно-золотистой гаммой. В подмосковной галерее он влюбленный, не жалеющий ни эмоций, ни красок поэт. А в крымской серии пейзажей, чем-то сродни аштаракской, пожалуй, преобладают щедро пользуемые художником цвета осени в ее зените, во всей полноте и щедрости красок. Я могу также перечислить те края земли, берега рек и морей, где оказывался — и не однажды — Налбандян, чтобы сказать о его удивительно ярких и точных (не боюсь использовать это последнее слово в наш век крайнего модерна) зарубежных работах. Жизнь индийского народа, многокрасочный, насыщенный глубоким содержанием пейзаж этой страны стали для художника своими, не просто близкими, а угаданными в самом их существе. Пейзажи Италии и Франции, может быть, более распространенные, но все равно его, Налбандяна, пейзажи могут многое прибавить для понимания широкого взгляда живописца на окружающую действительность.

Он находится сейчас не в самой первой поре молодости, но, как всегда, удивительно подобран и вдохновлен, когда, установив этюдник, первыми движениями кисти начинает новый этюд. Общность художника и природы чувствуется во всем, даже в каком-то особом, глубоком блеске его глаз. Действительно, вспоминаешь: художник, лишенный чувства природы, пуст и холоден. Вероятно, истина эта весьма спорна, но тем не менее как-то трудно представить себе живописца, равнодушно взирающего на мать-природу. Конечно, можно ограничиться и одними натюрмортами... Но все же при всем совершенстве их всегда хочется увидеть отношение мастера к живой, я бы сказал, находящейся в вечном движении природе. Впрочем, есть еще одна область, являющаяся для Дмитрия Налбандяна уже совершенным синтезом изображенного человека и художника. Я бы мог упомянуть — и трудно уйти от этого соблазна — многие портреты, им созданные. Хочу вспомнить всего два: портрет жены В. М. Налбандян (1954 г.) и портрет матери А. К. Налбандян (1965 г.). Сама жизнь, буйство зеленого цвета и огромной яркой охапки бело-желтых крупных ромашек, рассыпанных на коленях Валентины Михайловны, окружают этот поющий о любви портрет. Надо ли говорить о том, что восходит он к доброй традиции русской портретной живописи. И в такой же манере, в единстве материнской седины и багрянца поздней осени, написан портрет матери; произведение редкое по проникновению в духовный мир женщины, в глазах которой невольно читаешь многое из того, что пережил и сам художник, рожденный почти семьдесят лет назад на одной из окраин Тифлиса в семье кочегара. Словно бы по этим глубоким материнским глазам можно прочитать первые главы книги жизни Дмитрия Налбандяна, когда он двенадцатилетним мальчиком в 1918 году, после того, как грузинские меньшевики расстреляли группу большевистски настроенных рабочих, среди которых находился и его отец, вынужден был бросить школу и определиться разнорабочим на частный кирпичный завод... Впрочем, биография любого крупного художника — это его картины. В этом смысле биография Дмитрия Налбандяна чрезвычайно богата событиями и фактами. Общественно-политическая жизнь страны с первых творческих шагов художника всегда приковывала его внимание. Здесь уместно вспомнить, что в 1936 году появилось одно из крупных его произведений — картина «Речь С. М. Кирова на XVII съезде ВКП(б)». Налбандян неоднократно встречался с Сергеем Мироновичем. Злодейское убийство Кирова глубокой болью отозвалось в сердце художника. Ему удался образ замечательного коммуниста-ленинца. М. В. Нестеров, взыскательный мастер кисти, посетив Налбандяна во время его работы над этим полотном, наряду с советами по углублению (а это на все времена) и раскрытию человеческих черт отметил большую удачу молодого живописца.

С каждым новым успехом художник как бы рождается заново. Он весь еще во власти своих предыдущих работ и вместе с тем переходит на новый рубеж и смотрит уже с этой новой вышки. Такой вышкой оказалась картина «Похороны Баумана», написанная в 1958 году. Это полотно колоритно передавало все собранное вместе мужество, скорбь и решимость московского пролетариата идти по дороге Баумана, по дороге революции.

Таким образом, от картины к картине, от рисунка к рисунку подходил Дмитрий Налбандян к магистральной теме своего творчества — к ленинской теме. Это было сложно не только потому, что образ Владимира Ильича для тех, кто его не видел, всегда представлял особую трудность, но еще и потому, что крупные советские художники, начиная от Андреева и Бродского, каждый в своей творческой манере, от рисунка до эпического полотна, оставили истории и потомкам свои свидетельства, свои воспроизведения образа вождя мирового проле-

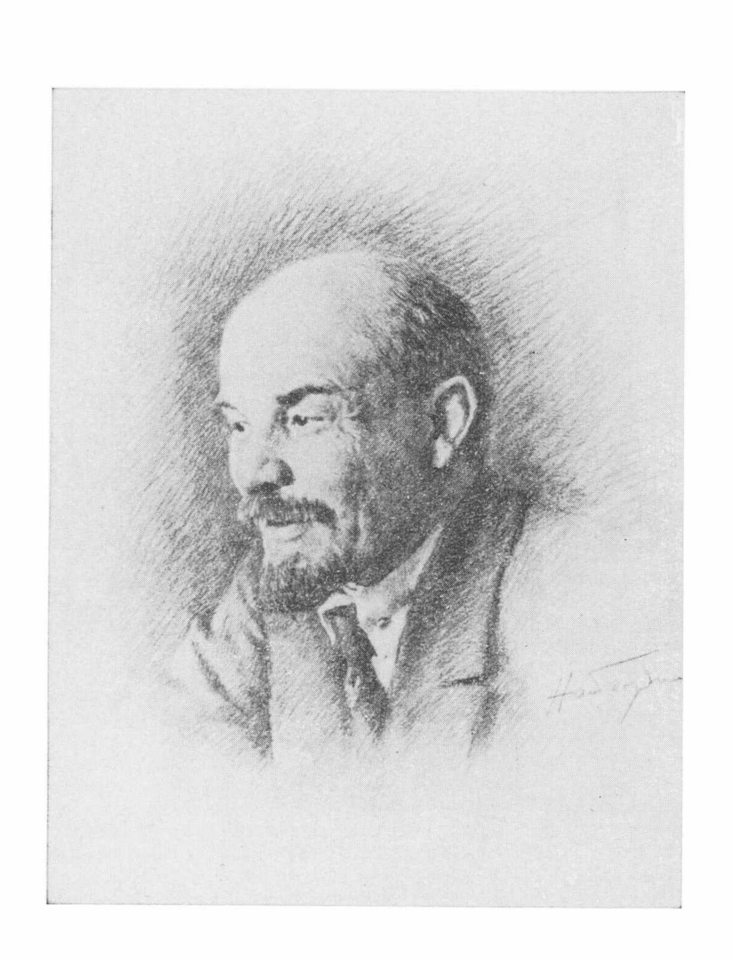

Д. Налбандян. ПОСЛЕДНЕЕ ПОДПОЛЬЕ.

Богатырь полей К-701.

Д. Налбандян. В. И. ЛЕНИН В 1919 ГОДУ.

Д. Налбандян. В. И. ЛЕНИН В ГОРКАХ.

тариата. В этом случае уместно вспомнить имена Владимира Серова, Сергея Герасимова, Николая Жукова, Александра Герасимова и многих других мастеров советского изобразительного искусства. Если же иметь в виду, что образ В. И. Ленина остался уже в памяти зрителей и от многократного воссоздания в скульптуре, на сцене театров и в кинематографе,— воочию предстанет перед нами мужество и решимость художника внести свой вклад в сокровищницу изобразительной Ленинианы. Трудно как-либо объяснить или рассказать о том огромном, кропотливом труде, который был вложен в каждую картину, каждый портрет Владимира Ильича, сделанные Дмитрием Налбандяном. Можно только сказать: к каждой работе художник шел своим путем, ломая порой сопротивление, с одной стороны, так называемых традиционалистов, с другой — идя поперек мнения тех, кто требовал некоей приземленности, болезненности в изображении вождя революции, поскольку это относилось к последним годам жизни Владимира Ильича, в ту пору, когда рука тяжелого недуга угрожала его жизни. Каждый человек в зависимости от состояния здоровья может выглядеть по-разному. Плохо чувствовал себя и Владимир Ильич. Это известно из воспоминаний близких ему людей. Но Ленин всегда оставался Лениным. Он всегда был в заботах о закреплении победы Октябрьской революции, в гуще насущных дел молодого Советского государства. Теперь с высот времени каждый из нас, оглядывая путь, пройденный Коммунистической партией Советского Союза, нашим народом, может только представить, каков был этот путь и каково было стоять во главе этого государства гению, человеку-провидцу, человеку-вождю, но все-таки человеку. Поэтому-то и воздаем мы должное тем советским художникам и всем мастерам советского искусства, которые оставили для нынешних и для всех грядущих поколений незабываемый образ Ленина в самые различные моменты его жизни и кипучей деятельности. Хочется воздать должное и высокому труду Дмитрия Налбандяна, создавшему прекрасную галерею полотен, в которых воплощен вечно живой, неугасимый образ того, кто и сейчас ведет наше государство и все человечество в коммунистическое будущее.

...На одной из выставок Академии художеств, едва войдя в зал, я почувствовал словно гипнотический взгляд, словно тепло, исходящее откуда-то со стороны. Я обернулся. На стене висела не очень большая картина, на которой был изображен Владимир Ильич, сидящий за столом при свете керосиновой лампы. Левая рука его лежала на раскрытой книге. Правая держала ручку. Глаз Ленина не было видно. Они были устремлены вниз, к рукописи, освещенной пламенем лампы. Ленин был в плотно застегнутом жилете, в рубашке без галстука. Перед ним на блюдечке стоял недопитый стакан чая. Комната за спиной скрывалась в широких тенях... Картина называлась «Последнее подполье». Чем-то рембрандтовским по сгущенности темных красок веяло от нее. Был Ленин, его мысль, собранность, его уверенность, решимость, его великий оптимизм. Было подполье, но не было угнетенности и одиночества. Ныне это произведение находится в Центральном музее В. И. Ленина. При желании его всегда можно увидеть. Но где бы я ни был, со мной всегда остается то первое впечатление, которое я испытал при первой встрече с картиной.

Дмитрию Налбандяну посчастливилось рисовать Алексея Максимовича Горького, делать наброски для портрета, над которым собирался работать еще при жизни писателя. К сожалению, смерть распорядилась иначе. Но тема дружбы Владимира Ильича и Алексея Максимовича долгое время волновала художника. Примечательно в этом плане созданное им полотно «В. И. Ленин у А. М. Горького в 1920 году». Вот что рассказывает сам художник об истории его написания:

— Как-то в Центральном музее В. И. Ленина, где находится моя картина «В. И. Ленин в 1919 году», ко мне подошла пожилая женщина небольшого роста, хрупкая, и, очевидно, узнав, что я автор, обратилась ко мне со следующими словами: «Я очень хорошо знала Владимира Ильича. Вот смотрю на вашу картину, на улыбающегося Ильича и вижу его перед собой, как живого». Здесь она стала меня благодарить, отчего, признаться, я был несколько смущен и чувствовал себя неловко, поскольку дело происходило в присутствии многих зрителей, которые находились в зале и столпились около нас. Так началось мое знакомство с Екатериной Павловной Пешковой. Я был чрезвычайно рад этой чудесной встрече с человеком, лично знавшим Владимира Ильича. Через несколько дней я получил от нее письмо с приглашением побывать на улице Чаплыгина, которое меня очень обрадовало.

Квартира, где жила Екатерина Павловна, была скромной, с большими венецианскими окнами, в одной из комнат стоял рояль, а посредине — стол, накрытый голубой скатертью. Е. П. Пешкова рассказала, что после посещения Владимиром Ильичем Горького в 1920 году она сохранила полностью всю обстановку комнаты. С огромным интересом от Екатерины Павловны я услышал подробности о том, как пришел Владимир Ильич и они пили кофе, как вскоре появился известный в то время пианист Добровейн, как по просьбе Ильича он исполнил сонату «Аппассионата» Бетховена и с каким вниманием Владимир Ильич слушал музыку. Эта изумительная женщина показала мне множество фотоматериалов, документов, рассказывая о большой дружбе между А. М. Горьким и В. И. Лениным, ознакомила со многими письмами, которые Алексей Максимович прислал из Италии. Рассказывала она также о том, как писатель был вынужден после революции 1905 года поселиться в Италии на острове Капри, куда дважды приезжал В. И. Ленин специально для встречи с Горьким. Рассказы Екатерины Павловны произвели на меня глубокое впечатление. Я очень увлекся этой большой и интересной для меня темой и с 1954 года начал делать много вариантов, этюдов, эскизов, работая с натуры в комнате, где происходила замечательная встреча. После долгих поисков я нашел окончательный вариант композиции картины «В. И. Ленин у А. М. Горького в 1920 году».

Горький вспоминал, как Владимир Ильич, слушая сонаты Бетховена, воскликнул: «Ничего не знаю лучше «Appassionata», готов слушать ее каждый день. Изумительная, нечеловеческая музыка. Я всегда с гордостью, может быть, наивной, думаю: вот какие чудеса могут делать люди!»

Вся сущность этого ленинского высказывания и воспроизведена художником на полотне.

Думая о прямой связи всего пройденного живописцем пути, всего его художнического опыта со всей налбандяновской Ленинианой, невольно обращаешься к еще одной его фундаментальной работе, кстати, также в какой-то степени подсказанной Екатериной Павловной Пешковой, заметившей однажды, что в нашем изобразительном искусстве почти не отражены посещения Владимиром Ильичем Горького на Капри в 1908 и 1910 годах. Художник отправился на Капри, побывал в доме, где жил Горький, много раз встречался с итальянскими рабочими. Прежде чем начать картину, написал около 150 этюдов. Виделся со многими людьми, знавшими подробности встреч Ленина и Горького в этот период. Знакомился со многими документами и воспоминаниями... И только после такой предварительной работы приступил к картине.

Сейчас, всматриваясь еще и еще в ее отдельные детали, я вспоминаю, как работал Налбандян над этим живописным холстом. Тогда я не раз бывал в его студии, видел и тревогу, когда что-либо не давалось в трудной композиции, видел и радость художника, когда не только его друзья, но и он сам почувствовал, что главное в картине решено и она, хотя и медленно (произведение писалось с 1962 по 1965 год), приближается к завершению. Помнится, как однажды он, взволнованный, позвонил нам в редакцию «Огонька», и мы вместе с И. В. Долгополовым отправились к Дмитрию Аркадьевичу. При всей достаточно большой величине студии картина, казалось, выплескивалась из нее. А я смотрел на голубовато-желтые паруса и красноватые отблески солнца на лицах итальянских рыбаков и думал о том, как глубоко и по-особому правдиво передано состояние Владимира Ильича; как тактично, чуть в сторону, отсел Алексей Максимович, предоставив Ленину полную возможность впрямую беседовать с людьми. Вскоре после просмотра мы опубликовали эту новую работу художника в журнале, предоставив возможность многим любителям живописи ознакомиться с замечательным произведением.

Многие картины, прежде чем их увидеть в экспозициях и на выставках, мы предварительно смотрели специально и неспециально, из любви к живописи Налбандяна, еще в процессе создания. Впрочем, Дмитрий Аркадьевич, как и большинство художников, не большой любитель демонстрировать даже перед друзьями незавершенные вещи, но тем не менее трудно, находясь в мастерской, не взглянуть хотя бы одним глазом на новую работу. В этих случаях Налбандян, которому все же лестен интерес его друзей, обычно отмахивается и пытается объяснить, «что еще будет на полотне». Бывало и так, что мы встречали в студии его модели, натурщиков, с которых он писал те или иные образы. Когда однажды мы застали там средних лет человека с усиками, он сам позвал нас к мольберту и спросил: «Похож?» Да, он и в самом деле был похож на человека в буденовке и с усами, который стоял рядом с Лениным на балконе Моссовета, откуда Ильич произносил речь. Картина в настоящее время висит в зале заседания Московского Совета, постоянно напоминая депутатам о высокой миссии и ответственности избранников народа.

Есть еще одна особенность налбандяновской Ленинианы. Кроме тех сюжетов, где Ленин изображен в необходимом для данного случая одиночестве, художник всегда показывает его с рабочими и крестьянами, солдатами и матросами, с близкими Ленину соратниками по борьбе. В каждом произведении живописец пишет вождя по-разному, в соответствии с изображенными на полотне моментами истории. Совсем недавно появилась новая работа Дмитрия Налбандяна «Канун Октября». В этой сложной композиции Ленин обращен к окружившим его рабочим и солдатам. Да, настал момент, словно говорит Ленин, и его слова уже дошли, задели каждое сердце высоким историческим смыслом. Может быть, один Феликс Дзержинский, прекрасно написанный на картине, думает о той сверхзадаче, которую ставит Ленин,— оперативной, не терпящей отлагательств задаче, лишь потом, через десятилетия, отозвущейся раскатом стократного грома по всей планете.

Так, от полотна к полотну, не забывая природу, не забывая портретную живопись, не уставая запечатлевать своих современников, и составляется всесторонний облик художника, да, пожалуй, можно сказать и так: его собственный образ.

Каждая отдельная работа — это все-таки отдельная работа. Любая из них может быть и лучше и хуже. Как известно, искусство отличается от обычного воспроизведения предметов еще и тем, что художника могут подстерегать неудачи. Но он только в том случае может потерпеть катастрофу, если спокойно поглядывает на действительность, забывает о главной сверхзадаче искусства — принадлежности художника истории и вместе с тем современности.

Многие из нас присутствовали на открытии выставки в Центральном музее В. И. Ленина, которая стала апофеозом магистральной линии в творчестве Дмитрия Налбандяна. Вот здесь, в большом зале, все смогли оценить высокий и благородный труд художника, посвятившего многие годы изображению жизни и работы Владимира Ильича Ленина. Когда всматриваешься в эти картины Налбандяна, видишь их постоянную, я бы сказал, кровную связь со всем тем, что он делал еще до того, как смело вышел на рубеж этой огромной, энциклопедической темы, требующей не только таланта живописца, но также таланта историка и политика. Дмитрий Налбандян обладает и первым, и вторым, и третьим.

Строки эти пишутся в год пятидесятилетия с того тяжкого, траурного январского дня 1924 года, когда не стало Владимира Ильича Ленина. И потому огромной благодарности достоин труд советских художников, в том числе и одного из самых деятельных и талантливых в этой области — Дмитрия Налбандяна, оставляющих на века образ Ленина, дающих возможность зримо почувствовать некоторые страницы жизни Владимира Ильича. Можно только сердечно поблагодарить художника за его труд и пожелать ему новых картин, новых полотен, в которых наши современники еще и еще увидят живого Ленина.

Юрий ГРИБОВ
Фото автора.

КРАСКИ НОВОЙ ЖИЗНИ

Да, так оно и переводится на русский: Бангладеш — земля бенгальцев. Или страна бенгальцев...

Прилетели мы сюда в полдень. И сразу же почувствовали, что такое тропики даже в феврале. Еще утром, когда самолет делал остановки в Бомбее и в Калькутте, ощутимо было горячее солнце, а здесь, в Дакке, оно палило так, что казалось, вот-вот задымятся наши темные парадные костюмы.

— Однако большой тут Ташкент, ребята,— сказал казахский писатель Ануар Алимжанов и как-то неуважительно посмотрел на свои добротные зимние меховые ботинки. — Надо бы переодеться...

— Едва ли успеете, — высказывают сомнение встретившие нас работники советского посольства Александр Першин и Василий Пресняков. — Один час у нас в запасе, а езда по городу тут ох нелегка...

Считается, что в Дакке левостороннее движение. Но когда нашу машину поглотила тесная улица, забитая велорикшами, автомобилями разных марок, шумной людской толпой и даже коровами и телятами, спокойно гуляющими в самом центре, мы поняли, что соблюдать здесь какие-либо правила бесполезно. Впечатление такое, что каждый едет, как ему удобнее, сигнала вовсю. За рулем у нас Першин. Виртуозно пробиваясь сквозь гудящую тесноту, он шутит, что московского орудовца хватил бы тут инфаркт от беспомощности. Мы торопимся. Через час откроется съезд писателей Народной Республики Бангладеш. Первый писательский съезд в истории молодой страны. И мы трое — секретарь Союза писателей СССР Ануар Алимжанов, переводчица Мариам Салганик и я — представители Союза писателей СССР на этом съезде.

Водительское мастерство Александра Першина выручило нас: мы не опоздали. У нас еще остались какие-то минуты, чтобы оглядеться. Прямо под открытым небом, на скамейках, сидят люди. Их больше тысячи. Это делегаты съезда. Между рядов ходят девушки и прикалывают каждому на грудь алый цветок. Впереди — сцена, а ниже ее помост. На помосте хор молодежи. И со всех сторон, окружив сидящих, напирает толпа любопытных, прохожих с улицы, которая грохочет рядом...

Торжественно, песнями хора открывается съезд. Приветственную речь произносит премьер-министр республики шейх Муджибур Рахман. Выступает генеральный директор Бенгальской Академии Мазхарул Ислам. Он представляет иностранных гостей, говорит об основных задачах съезда.

Несколько дней, с утра, приходили мы на эту открытую площадку и слушали литераторов, дарили им книги, привезенные из Москвы. Особый интерес вызывали книги бангладешских писателей, переведенные на русский язык. С интересом и радостью знакомились мы теперь уже с «живыми», так сказать, авторами, произведения которых читали еще дома: Джасимуддин, Шамсур Рахман... Вместе с бангладешскими писателями осматриваем выставку наших книг, переведенных на бенгальский. Стопками лежат красочно изданные книги о Ленине, «Мать» Горького, сборник о Юрии Гагарине, русские сказки, произведения советских писателей. А рядом, в соседнем павильончике, представлено народное искусство Бангладеш: фигурки из глины, маски из скорлупы кокосового ореха, редкие музыкальные инструменты, изделия из джута и дерева. Пояснения нам дают два опытных специалиста: миссис Ребар Актар из Дакки и Раиса Васильевна Валуева, москвичка, руководитель секции бенгали издательства «Прогресс», приехавшая сюда в длительную командировку.

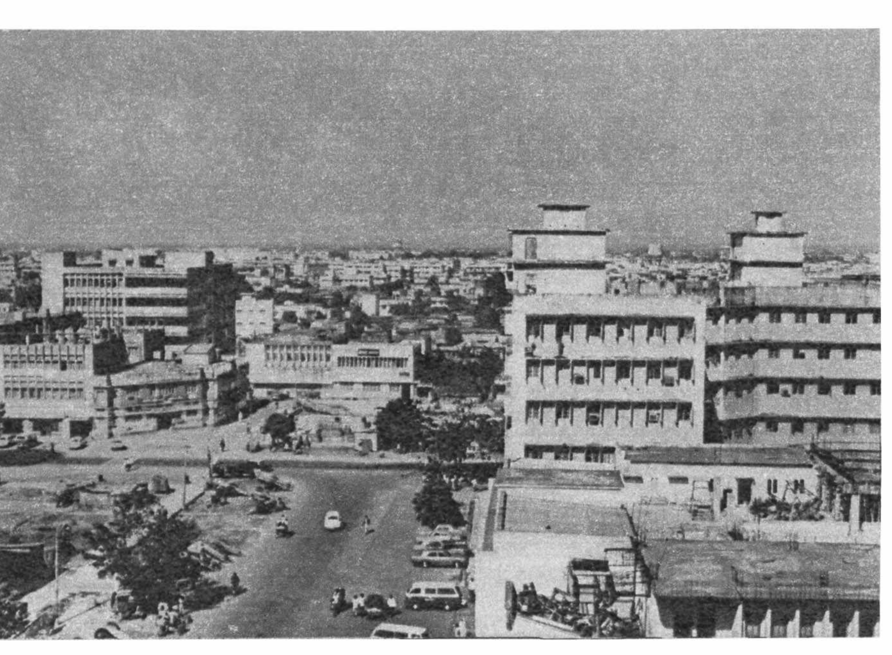
— Донёбат! — благодарим мы по-бенгальски наших внимательных экскурсоводов.

Это они нас научили некоторым бенгальским словам. Донёбат — означает спасибо. А доброе утро — шубхо пробат. Море — шомудро. Вода — пани. А хлеб — рути...

Бенгальский язык очень богат и звучен. Всю прелесть его оттенков мы прочувствовали в стихах и песнях. Поэт Джасимуддин, широко известный в Бангладеш и в других странах, пригласил к себе домой иностранных гостей. В отеле, когда мы возвращались с обеда, нам вручили большие белые конверты, в которых, помимо приглашения, был еще подробный, тщательно нарисованный план, как добраться до дома поэта, какими улицами и переулками ехать...

Встречал нас Джасимуддин у входа. Его замужняя дочь провожала гостей в комнаты. Народу собралось много: сорок с лишним человек из Калькутты, представители ГДР, Венгрии и Монголии. После овощных закусок и традиционного чая с молоком, сняв ботинки, садимся по-турецки на большой мягкий ковер. Кому «габариты» мешают сидеть по-восточному, встают вдоль стенок. В центре ковра небольшой музыкальный инструмент с ручным воздушным мехом. Начинается своеобразный литературный концерт. Каждый должен или стихотворение прочитать или спеть. Почти все бенгальцы пели. Многие песни были на стихи Джасимуддина. И часто повторялись в песнях слова: о, мануш, мануш! Мануш — это человек или народ. Немножко печальные, протяжные песни. Они волновали нас, хотя и не знали мы языка. Вставали перед глазами широкие реки, бедные деревенские хижины, заплатки рисовых полей, буйволы, медленно бредущие по обочине. И вспоминались строчки стихов Джасимуддина:

У нас одна большая цель,
одна мечта сегодня:
Добиться правды на земле,
чтоб всем жилось свободней.

На одной из улиц Дакки.

По новому пути.

Днем, в свободное от совещаний время, мы осматриваем Дакку, а вечерами на приемах: то в редакции коммунистического еженедельника «Экота», то у министра образования, культуры и спорта Юсуфа Али, то у председателя правящей партии Народная лига А. Камаруззамана, у заместителя комиссара столицы, в Бенгальской Академии, у литераторов... Это были очень полезные для нас встречи. Мы многое узнали и поняли. Народ Бангладеш благодарен Советскому Союзу за то, что он одним из первых признал новое государство. Благодарен за братскую бескорыстную помощь, за дружбу, за крепнущие экономические и культурные связи. В Бангладеш сейчас много нерешенных проблем. Но людей радует то, что достигнуто главное в упорной борьбе: завоеваны независимость и свобода, теперь восточные бенгальцы, никого не опасаясь, могут развивать свою культуру, традиции, учиться в школах, писать и читать, петь песни, печатать книги на своем родном бенгальском языке...

— За независимость и за право разговаривать на своем языке, умирали наши братья и сестры, — заявили нам студенты Даккского университета. — Им поставлен памятник, идемте, мы вам покажем его...

Бангладеш — страна в основном сельская, и мне захотелось побольше поездить по дальним ее дорогам, посмотреть на людей, на труд их крестьянский, ну и на экзотику, конечно, на богатую тропическую природу. Разрешение было получено, и я, покинув на некоторое время и друзей и совещания, поехал в сопровождении Василия Преснякова, знающего бенгальский язык, на юго-восток, в район Читтагонга. В последний момент Василий решил взять с собой и жену свою Нину: «Она здесь у меня недавно, пусть на джунгли взглянет, а то, кроме Москвы да Воронежа, ничего, собственно, и не видела...»

Рано утром вылетаем в Читтагонг на маленьком самолетике. Совсем низко идем над землей, и все хорошо видно. Серо-зеленая, а местами желтоватая равнина да реки с водоемами — вот что проплывает внизу. Селения прижимаются к самой воде. Показалась обсаженная пальмами дорога, по которой мы ездили вчера в деревни Аджанпур и Куния.

Это типичные бенгальские деревни, где многие дома сделаны из бамбуковых кольев, джутовой соломы и листьев. Основная культура — рис. Старый бенгалец Мунгол Мия из Кунии отложил кальян, который он раскуривал, сидя на пустых мешках, и показал нам площадку за сараями, где молотят и сушат рис. Сорок семейств обрабатывают землю сообща. Но не вся земля, с которой они снимают урожай, их собственность. Часть полей принадлежит хозяину Махмуту Али. Деревни бедные. Всюду много босоногих детей. Ребятишки такие же шумливые и любознательные, как и всюду. Они тут же окружают нас, улыбаются, что-то спрашивают. А женщины стоят в сторонке, прячут лица, только глаза виднеются из-за темных покрывал. И девочки держатся в сторонке. Двум девчушкам, на которых я нацеливаю фотоаппарат, годика по четыре, а во всем уже своих матерей копируют: дешевые браслетки на руках, колечки на пальцах.

Приземлившись в Читтагонге, мы едем не в бенгальские селения, а в сторону Рангамати, к племени чакма. Возможно, мы бы и не поехали туда, если бы не деревня под названием Гагра. Гагра под Читтагонгом! Ну, как ее обойдешь, коли возможность есть!..

Здесь, на юге страны, еще жарче, чем в Дакке, хотя и Бенгальский залив рядом. Ни малейшего бриза с океана. Ни шелохнутся листья пальм. Небо серс-пепельное. Палящее солнце почти над самой головой. Спасает японская машина «Тоёта» с прекрасным кондиционером.

Километрах в десяти от города начинаются холмы, покрытые густым тропическим лесом. Дорога узкая, извилистая, вьется она по зеленым перевалам и местами напоминает наше Черноморье где-нибудь под Мацестой.

— Слон! Слон! — закричала Нина, торопливо опуская стекло.

И верно, слева по тропке к трем придорожным домам медленно топал слон, а на спине у него сидел человек. Мы остановились. Василий разговорился с хозяином и узнал, что слон добрый, работает он тут рядом, в лесу, зовут его Шер Бахатур и что на нем можно прокатиться.

— Я попробую! — уверенно сказал Василий.

— Да ты что? — округлила Нина глаза. — Он же не зоопарковый!

— Ничего! В кои-то веки доведется на слоне прокатиться...

Шер Бахатур оказался смирнее домашней кошки. Подчиняясь командам, он лег, дал возможность устроиться на своей широкой спине хозяину и Василию и пошел, помахивая хоботом...

— Ну, блеск! — делился потом впечатлениями Василий. — Сидишь, как на теплой горе...

А минут через двадцать мы подъезжали к Гагре. Холмы теперь были только с правой стороны, а слева начиналась низина с частыми пальмовыми оазисами. Большой разницы между бенгальской деревней и селением племени чакма мы не заметили: те же тростниковые или соломенные хижины без окон, легкий топчан или джутовые коврики на земле, и обязательно в углу, как и у всех здешних буддистов, крупная фигура богини Локхи. В Гагре пятьсот жителей, часть хижин вытянулась вдоль дороги, часть сбегает по долинке к реке. Чакма — народ приветливый и мирный, от бенгальцев они отличаются низким ростом, широким монголоидным лицом, узкими глазами. Они выращивают бананы и ананасы, рис, и продают все это торговцам из Читтагонга, которые приезжают в деревни. Многие жители знают бенгальский язык, и Василий по нашей просьбе пытался узнать, почему все-таки деревня называется Гагрой и что у них обозначает это слово.

— Ничего не известно, — сказал Василий разочарованно. — Гагра, и все тут...

— Гагра! Гагра! — повторяли вразнобой жители и приветливо улыбались.

Народу в деревне было мало, видимо, работали люди. Только торговцы разной мелочью сидели согнувшись у своих ящиков. На каждом ящике, как отличительный знак, возвышался фитилек наподобие нашей старой семилинейной лампы. С наступлением темноты этот фитилек зажигается, и все уже знают, что там «торговая» точка. А темнота наступает в этих местах мгновенно, без каких-либо переходов: будто щелкнули выключателем и погас свет. И только манящие огоньки торговцев да неясные звуки в хижинах напоминают о жизни...

У племени чакма несколько деревень под Рангамати. Мы были еще в Гаджантоли. Эта деревня куда красивее Гагры: стоит она на взгорье, внизу широкое чистое озеро, а справа река с заливами. Здесь тоже примерно пятьсот жителей, которые ловят рыбу и разводят свиней. Рыбак Донан Джой рассказал нам, что в прошлом году из их деревни несколько человек поехали учиться в Читтагонг, в колледж, что такого у них еще никогда не бывало. Джою двадцать пять лет, он неграмотный, как и многочисленная его родня. Во дворе их жилища стоял ручной ткацкий станок, и молодая женщина сосредоточенно работала на нем, не обращая ни на кого внимания...

— Джой хочет показать нам рыбный базар, — перевел Василий.

Мы поспешили за Джоем. Базар у самого залива. Разноголосая пестрая толпа колыхалась на вытоптанной площадке перед какой-то конторой. Сотни корзин с рыбой стояли рядами.

Рыба здесь дешевая, много ее, самой разной. Городские торговцы даже не подходят к корзинам. Они что-то выкрикивают из открытых окон конторы, показывая руками на товар. Рыбаки некоторое время переругиваются с торговцами, потом молча начинают грузить корзины в машину...

На обратном пути мы заехали на озеро Бади Бустам. Озеро это легендарное. В нем живут черепахи, которым по триста лет. Черепах здесь много, и они совсем не боятся людей, выползают на берег и берут из рук кусочки мяса. Среди бенгальцев ходят легенды, что если дотронешься до самой старой черепахи, то исчезнут все твои болезни, всю жизнь будет сопутствовать тебе счастье в любви и что ты снова вернешься к этому чудному озеру...

Выждав момент и изловчившись, мы дотронулись до самой крупной черепахи...

СТАНЦИЯ ОТПРАВЛЕНИЯ

Центральной киностудии детских и юношеских фильмов имени М. Горького исполнилось пятьдесят лет.

«Конец Санкт-Петербурга» и «Потомок Чингис-хана» Всеволода Пудовкина, «Закройщик из Торжка» и «Процесс о трех миллионах» Якова Протазанова, первый советский звуковой фильм «Путевка в жизнь» Николая Экка, трилогия «Детство», «В людях» и «Мои университеты» Марка Донского, «Молодая гвардия» Сергея Герасимова, «Дом, в котором я живу», «Дело было в Пенькове», «Прощайте, голуби!», «Доживем до понедельника», «А зори здесь тихие...»...

Только этот, далеко не полный перечень работ киностудии свидетельствует о том огромном внимании, какое уделяет студия воспитанию молодого зрителя.

И вот новая работа: фильм «Письмо из юности». Картина эта поставлена по повести А. Соболева «Какая-то станция». Писатель, работая над сценарием, отказался от ряда сюжетных образов и линий, переставил акценты, по-новому осмыслил композицию и диалоги. Но сохранилось главное, что и привлекло режиссера-постановщика Ю. Григорьева: глубинное раскрытие характера и причин победы советского народа в минувшей войне. На примере жизни небольшого тылового поселка показано, что советских людей не способна сломить самая лютая сила.

Отсюда и выбор героев — людей цельных, искренних. Причем Ю. Григорьева интересует не только душевная красота советского человека, но и ее истоки.

В самом деле, казалось бы, что особенного происходит в фильме? Приехали три водолаза в глухой тыловой поселок очистить дно озера от топляков. В поселке единственный мужчина — директор местного заводика по производству автоматных прикладов Соложенкин (его роль со сдержанным мужеством и теплотой сыграл В. Расцветаев), да и тот инвалид, без «ступалки» шагу не сделает. Остальные — женщины и дети. Очистили водолазы дно озера, уехали. Вот и вся история.

Драматизм кроется в самой ситуации: женщины измотаны, работают на пределе человеческих сил, но если надо, делают невозможное.

...Красота человеческая и трагедия войны. Разве можно оставаться спокойным, всматриваясь в закаменевшее лицо Нюры — артистка Н. Дмитриева, получившей похоронку, или видеть и слышать местного кузнеца Назариху в исполнении народной артистки СССР В. Сперантовой, «собравшую» убитых на войне шестерых сыновей... А как сдержанна, как прекрасна в своей высокой женственности Клава — артистка Л. Леонова. И как бережно несет свою любовь к ней старшина водолазов Суптеля — Л. Неведомский.

Своеобразно раскрываются в фильме Леха — Е. Карельских и Фрося — Р. Рязанова.

Говоря об актерах, нельзя не сказать еще о двух ролях — водолаза Васи, сыгранного Е. Кондратьевым, и девочки Тони — Е. Борзова. Оба исполнителя очень молоды, делают лишь первые шаги в кино (Е. Кондратьев работает токарем на одном из московских предприятий, а Е. Борзова учится в 10-м классе). Тем не менее образы Тони и Васи трогают своей жизненностью, чистотой...

Авторы назвали картину «Письмо из юности». Письмо Васи, написанное маме, не дошло, как мы знаем, до адресата. Но фильм — и это главное — дошел до сердца зрителя. Как взрослого, так и молодого, не знающего ужасов и драматизма войны.

...Итак, полвека. Срок немалый... И все пятьдесят лет киностудия имени Горького — та станция отправления, откуда начинают фильмы свой путь в жизнь советских юношей и девушек.

Вл. МЕЖЕНКОВ

Е. Кондратьев в роли Васи и Л. Неведомский — Суптеля.

Фото А. КОНОКОТИНА.

ТЕАТРАЛЬНОЕ ОБОЗРЕНИЕ

ВГЛЯДЫВАЯСЬ В ЧЕЛОВЕКА

А. БАТАШЕВ

В начале нынешнего года в Москве состоялись три премьеры — «День-деньской» в Театре имени Евгения Вахтангова, «Погода на завтра» в «Современнике» и «Автоград-XXI» в Театре имени Ленинского комсомола. Эти спектакли схожи по жизненному материалу: действие первых двух развертывается на заводах, третьего — на крупной стройке.

Тема труда постоянно и неизменно привлекает внимание нашего искусства и литературы, ибо характер человека с наибольшей полнотой раскрывается в том, что он делает, что в состоянии сделать на этой земле, а сфера производства — наиболее значительная часть общечеловеческого дела.

Но, разумеется, сегодня эта тема звучит иначе, чем вчера. Как сказал Л. И. Брежнев в свой речи при вручении Украинской ССР ордена Дружбы народов: «Нам нужны, очень нужны деловые люди нашей социалистической формации, которые сочетали бы компетентность и предприимчивость с глубокой партийностью, с заботой об общенародных интересах. Современный хозяйственный руководитель должен хорошо понимать суть экономической политики партии и мыслить широко, по-государственному, в полной мере использовать резервы производства».

Понятен поэтому интерес трех московских театров к такому герою. Понятно их желание показать человеческие особенности крупного руководителя новой формации, проследить его связь с людьми, его отношение к делу.

В какой же форме театры реализовали это свое желание?

«День-деньской» (авторы А. Вейцлер и А. Мишарин, режиссер Е. Симонов) создали в принципе, пожалуй, традиционный спектакль. «Погода на завтра» (пьеса М. Шатрова, режиссеры Г. Волчек, И. Райхельгауз, В. Фокин) представляет, как и задумал драматург, «репортаж с места событий в диалогах, письмах, телеграммах и других документах». «Автоград-XXI» (пьеса Ю. Визбора и М. Захарова, режиссер М. Захаров), как сказано в программке к спектаклю,— драматическая фантазия.

Кстати, именно степень творческой фантазии, быть может, более всего и определяет жанровые различия этих постановок. В «Погоде на завтра» драматург и театр словно бы провозглашают, что их основной принцип — монтаж конкретных деталей, увиденных в действительности. «Автоград-XXI» отвергает документальность, его персонажи и реальны и фантастичны, а материалом для создания этого ярко театрального зрелища служат и поэзия, и песня, и танец.

Коллектив Театра имени Евгения Вахтангова сумел в «Дне-деньском» найти некую «золотую середину». И, может быть, поэтому здесь зрительским вниманием всецело завладевает главный человек театра — актер.

Безусловно, одна из самых трудных задач для любого исполнителя — создать образ организатора современного производства. Именно эта задача стояла перед исполнителями главных ролей во всех названных спектаклях.

Начнем с «Погоды на завтра». Генеральный директор автозавода Волошин, сыгранный П. Вельяминовым, экономен в словах и движениях. Очень внимателен, великолепно умеет слушать. Мы видим, как в его поступках, поведении концентрируется воля, мысль. Именно этой напряженной внутренней жизнью, а не внешней точностью в решениях, способностью мгновенно ориентироваться в потоке информации артист доказывает высокую организованность интеллекта своего героя, его право быть руководителем.

Стремительно, по жесткому конвейерному графику движется спектакль к финалу — торжественному митингу в честь выпуска юбилейного 500-тысячного автомобиля. Все готово к торжеству: пресса, почетные гости... Но будет ли 500-тысячный собран в точно указанное время?.. Запаздывает самолет с дефицитными деталями, из-за неожиданной аварии останавливается главный конвейер... И тогда директор механосборочного производства Лавров говорит Волошину, что не следует, дескать, забывать о престиже, об авторитете завода. «В конце концов с точки зрения производства и экономики нет никакой принципиальной разницы между 500-тысячным и 499-тысячным». Волошин же вдруг задает Лаврову неожиданный вопрос: "У вас сын?" И получив утвердительный ответ, продолжает: «Он никогда не приходил к вам с учебником и не задавал вопросов? Не дай вам бог увидеть иронию в его глазах!»

Нет, никакими высокими соображениями нельзя оправдать потемкинские деревни. Ложь не может компенсировать экономические промахи, но, маскируясь добрыми намерениями, способна причинить вред душам людей.

К сожалению, чтобы продемонстрировать многомерность личности генерального, автор схематизирует характеры его главных помощников — директора сборочно-кузовного производства Архангельского (О. Табаков) и директора механосборочного производства Лаврова (А. Мягков).

Архангельский все делает сам, глуша инициативу подчиненных и в то же время — как это ни странно — вызывая к себе всеобщую любовь... Лавров, требуя от каждого самостоятельных решений и ответственности, совершенно исключает из системы «Начальник — подчиненный» личные, человеческие контакты.

В характерах Архангельского и Лаврова положительное и отрицательное разделено чертой, видимой невооруженным глазом. Однако лишь генеральный директор быстро и объективно оценивает в ходе спектакля достоинства и недостатки своих помощников, выдавая обоим программу необходимой коррекции их деятельности...

Театр имени Ленинского комсомола предлагает свой образ «командира производства»: главный герой «Автограда-XXI» — комсомольский вожак Горяев. Он становится руководителем грандиозного строительства.

Линия действия Горяева (его играет О. Янковский) прерывиста. Для авторов важны лишь ключевые моменты его биографии. Поэтому они не заботятся о промежуточных связках, не пытаются в мелочах быть «столь же правдивыми, как сама жизнь».

Горяев — это характер-символ, это средоточие идей, как бы летящих из нашего времени в будущее. Рационалист и поэт, романтик и организатор, Горяев — Янковский неудобен в общении, его бескомпромиссность порой жестока. Будущее зовет Горяева, и он идет на этот зов с радостным напряжением всех сил. Без этого его жизнь не была бы полной.

Убежденность Горяева, словно прожектор, освещает ему дорогу. Он шагает по ней не только вместе со своими сверстниками: с ним и Нарком, начальник первых советских строек, и вчерашний руководитель Чесноков, которого он, Горяев, заставил уступить себе место.

В мысленном разговоре с Наркомом (Б. Никифоров) Горяев словно выверяет свои внутренние ориентиры. Этот диалог позволяет оценить и почувствовать, как правда Горяева стыкуется, соотносится с правдой Наркома.

И вдруг... Горяев, бесстрашный и неукротимый, решает уступить, уйти... Театр показывает нам другого Горяева. Внешне он почти не изменился. И тем не менее мы ощущаем, что произошла какая-то страшная подмена. Погасли глаза героя. Взгляд стал беглым, скользящим, выдавая человека себе на уме.

Эта метаморфоза поразительна и трагична... В чем же теперь главный жизненный интерес Горяева? В любительской фотографии, в дефицитных проявителях и закрепителях. Тщетно пытается бывший его соратник Топурия (А. Гомиашвили) помочь нынешнему Горяеву вернуться к самому себе: в этом Горяеве нет ни памяти о прошлом, ни ощущения будущего!.. И какое облегчение испытываешь, когда оказывается, что все это лишь одна из версий его судьбы, которая никогда не осуществится.

Да, Горяев — Янковский вызывает симпатию. Но все же несколько искусственная освобожденность образа от жизненной конкретности мешает зрительскому восприятию.

А вот в спектакле «День-деньской» Михаил Ульянов в роли директора завода «Теплоэнергетик» Друянова покоряет зрителя. Артист удивительно, вдохновенно правдив в каждую секунду своего сценического бытия. В соответствии с сюжетом, переходя от одной ситуации к другой, он, словно волшебник, все преображает на своем пути, превращая маловероятное в подлинное, упрощенное — в сложное, ожидаемое — в неожиданное и заманчивое.

Суть конфликта, положенного в основу пьесы, состоит в том, что Друянов, добившись включения котла новой конструкции в план, обращается затем в министерство с просьбой перенести выпуск этого котла на следующий год. Мотивы Друянова ясны: невозможно од-

«День-деньской». Ю. Яковлев — Семеняка и М. Ульянов в роли Друянова.

Фото М. Чернова.

новременно производить реконструкцию завода, необходимую для выпуска нового котла, и давать план.

Все «стратегические маневры» Друянова направлены на то, чтобы «выбить» и капиталовложения для нового котла, и два дополнительных КБ, и техническую документацию, и т. д.

На наш взгляд, трудно поверить, что руководящие работники министерства, хорошо знающие Друянова и, судя по всему, прекрасно понимающие мотивы его действий, забыли обо всех заслугах опытного и по-настоящему талантливого директора и тут же начали подыскивать ему замену.

Однако зритель готов принять и это как некую театральную условность. Готов принять потому, что Друянова играет, вернее, создает со всей щедрой силой своего таланта Михаил Ульянов. Все сомнения, все «почему» отходят на задний план, а самым главным становится судьба этого немного странного и поначалу не очень-то симпатичного человека.

Ульянов не торопится раскрывать характер героя; в каждом выходе на сцену артист показывает неожиданные, глубинные свойства души. В одной сцене он груб, в следующей человечен, здесь откровенно театрален, а тут по-человечески уязвим. Предугадать, каким будет ульяновский Друянов в следующий момент, невозможно. Но актер в поединке со зрителем все время выигрывает, доставляя огромную радость побежденному.

На наших глазах Друянов вырастает как личность, заставляя понять себя и — самое важное — полюбить. Очевидная предрешенность некоторых сюжетных ходов, их однообразие — ничто не мешает артисту продемонстрировать исключительную дальновидность своего героя, его дар сразу схватывать суть человеческих характеров, находить для достижения своих целей единственно возможные пути... Друянов — Ульянов не только выдающийся организатор, но и глубокий психолог и воспитатель. Темперамент, внимательность, нежность, мужество — все это есть в образе, созданном артистом.

В финале спектакля поздним вечером, почти ночью, Друянов ждет звонка от министра. Звонка, который должен решить, будет или не будет он директором. А утром его сын уходит в армию. И сын звонит отцу, упрекает, что тот опаздывает. Друянова вообще часто упрекают... Но как же говорит он с сыном!.. Только Ульянов, наверное, в состоянии уравновесить все бесчисленные «производственные» детали этой постановки своей великой человечностью, которая с такой силой прорывается в кратком телефонном разговоре...

* * *

Каким же оказывается, как выглядит современный руководитель после просмотра трех этих спектаклей?

Да, он обладает ясным умом и широкой эрудицией, умеет быстро находить оптимальные решения экономических и хозяйственных проблем; в нем чувствуется и компетентность и предприимчивость, о которых говорит Л. И. Брежнев. Угадывается в характерах партийность, забота об общенародных интересах, те свойства личности советского делового человека, которые резко отличают его от самого энергичного хозяйственника в капиталистическом обществе.

В «Погоде на завтра» одна из работниц говорит: «Хороший автомобиль только хороший человек и делать должен». И уж, конечно, современный директор должен быть человеком, способным внушить к себе уважение и симпатию этих хороших людей.

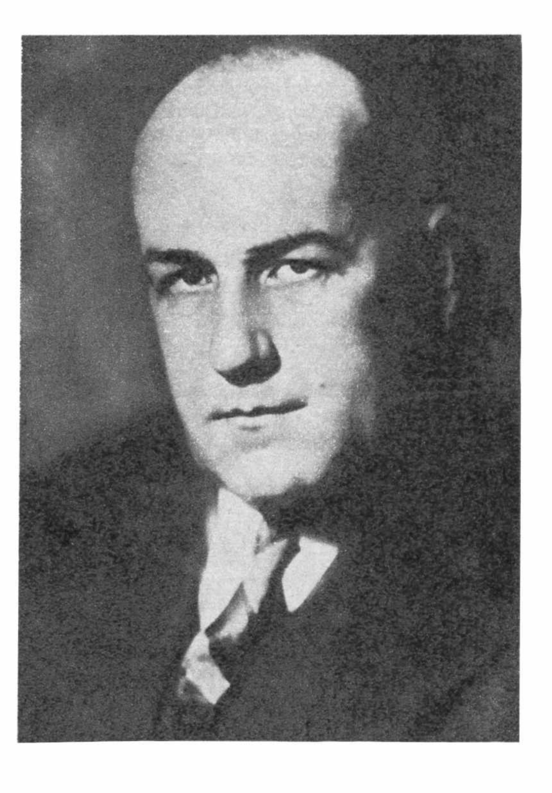
...Когда вспоминаешь «Погоду» в целом, то неким символом спектакля видишь автомобиль «Жигули», в финале выкатывающийся на сцену.

В «Автограде-XXI» таким символом нам представляется вокально-инструментальный ансамбль.

И лишь в «Дне-деньском» никаких символов нет; есть Друянов, чья жизнь будет долго продолжаться в сердцах тех, кто хоть раз его увидел. Потому что Михаил Ульянов заставил разгадывать сложный, крупный человеческий характер, который мы все же никогда, наверное, не сумеем разгадать до конца.

К 80-ЛЕТИЮ
СО ДНЯ
РОЖДЕНИЯ
Б. В. ЩУКИНА

СИНЯЯ ПАПКА

У этой толстой, синей, потертой папки — своя история. В ней сотни зрительских откликов — свидетельств небывалого всенародного успеха первых фильмов о Ленине; вся страна писала в те дни первому исполнителю роли Владимира Ильича народному артисту СССР Борису Васильевичу Щукину.

Еще не было никакого фильма. О его съемках только было объявлено в газетах, а письма уже пошли... Будущие зрители ждали встречи с Ильичем.

Уже само начало работы над ленинской темой воспринималось ими как праздник, поднимало в их глазах авторитет советского искусства.

Вот коллективное письмо молодежи со станции Казатин: «Многомиллионная, разноязычная, дружная семья народов страны социализма, весь мир ждут с нетерпением результатов Вашей творческой работы. Вместе с Вами переживаем то огромное счастье, которое Вы испытываете, те творческие волнения, когда Вы ищете, ту радость, когда находите прекрасные штрихи для полнокровного раскрытия образа В. И. Ленина.

Воспроизведение на экране образа Ильича — это праздник трудящихся...

Николай Медин, Исаак Лернер, Николай Любимов».

...Премьера фильма «Ленин в Октябре» была 6 ноября 1937 года. А 10 ноября начали приходить отклики.

«...У каждого из нас есть такие книги, с которыми проходишь через всю жизнь,— писали Щукину москвичи Э. Якуб и Вс. Цюрупа.— И возвращаешься к ним не раз, читаешь их снова и снова — и каждый раз чувствуешь себя выше, сильнее...»

После этого первого письма сразу хлынул поток, зрительские отзывы шли регулярно в течение двух лет.

«...Хотя я никогда не видела Ленина, но почему-то мне казалось, что это он живой передо мной. Как хорошо Вы могли подражать его манере, как нежно, как с чувством Вы передали все то, что делал т. Ленин, сколько в нем было нежности, как он любил своих соратников, в особенности т. Максима Горького...

Заканчивая свое письмо, я желаю Вам долгой жизни, самых лучших успехов в Вашей игре, такой игры, как Вы сыграли т. Ленина, где Вы создали его настоящий образ...

Работница Тарасова».

«...Население нашего района,— пишет В. Густилин из отдаленной горной области Киргизии,— в большинстве своем не знает совершенно русского языка. Но как они переживали при виде В. Ильича Ленина — трудно описать. Я уже не говорю о тех, кто не только видел, но и разобрал слова.

Борис Васильевич, болеть Вам нельзя. Вы очень нужны Советскому Союзу...»

Щукину писали разные люди... Многие московские ребята знали Бориса Васильевича лично: он бывал на встречах в школах, дворцах пионеров. Многие знали, что он нездоров.

«...Как ваше здоровье. Поправляетесь ли Вы или нет. Я думаю, хоть чуть-чуть, но Вы должны поправиться,— пишет Люба Назаревская.—...Вы меня очень-очень извините, что пишу без марки. Потому что я живу в Пионер-доме. У меня нет ни мамы, ни папы, и денег у меня нет, чтобы купить марку. Очень и очень извиняюсь...».

...В кабинете отца, в нашем маленьком музее, хранятся и зарубежные отклики — тоже папка, правда, потоньше, тоже отзывы, письма, рецензии. И те, что были написаны при жизни Бориса Васильевича, и те, что продолжают поступать по сей день — уже в его музей.

Г. ЩУКИН

Отрывок из книги «У карты времени», которую подготовил сын артиста Б. В. Щукина.

ТОЧКА, ПОСТАВЛ НЕ НА ТОМ

Имя этой женщины хорошо известно в Исландии. Жена небогатого фермера, мать четырех детей, Якобина Сигурдардоттир стала в 50-е годы популярной писательницей. Ею написан роман, сборники рассказов и стихов.

Якобина СИГУРДАРДОТТИР

РАССКАЗ

Рисунок И. БЛИОХА.

Мать звала ее Золотоголовой. Ее волосы отливали золотом, как весеннее солнце. В глазах была синева, напоминавшая о спокойной поверхности моря, прозрачных ручьях, росе на траве и безоблачном небе. Они были чистыми. Жила она в подвале. Поэтому выражение лица у нее было немножко печальным, а само лицо бледным. Бледность шла ей. Она больше всего любила становиться на стул у окна и смотреть на улицу. Она видела ноги прохожих и слышала их шаги. Она никогда не видела их лиц, потому что окно не поднималось над землей. Но смотреть на ноги было тоже интересно.

Всякие ноги проходили перед окном Золотоголовой: молодые и старые, большие и маленькие, толстые и тонкие, те, что ступают мягко, и те, что ступают тяжело.

Золотоголовой нравилось жить в подвале. Она не знала ничего другого. Но однажды ноги, не похожие на все те, которые она видела раньше, начали проходить перед ее окном. Все одинаковые, все тяжелые, все ступали с одним и тем же пугающим звуком. «Что это?» — спросила она мать. «Это защитники»,— ответила та, помедлив...

Так Золотоголовая познакомилась с защитниками. Ей не было еще и четырех лет, и поэтому не удивительно, что она не понимала всего того, что видела. Было это прежде всего потому, что она видела только ноги. И для нее защитники долго были только ногами — массивными, тяжело и мерно марширующими.

Но не одна Золотоголовая не могла понять защитников. Собственно говоря, простым людям менее всего нравилось, что их защищали. И так было не только в городке Золотоголовой, но и повсюду, куда вторгались защитники. Да, эта самая многочисленная группа людей, которую зовут простым народом, приняла защитников с той неохотой и отсутствием понимания в отношении идеалов, которые характерны для этой части человечества. Более того, были и такие, кто оказывал сопротивление или бежал от защитников. Но защитники продолжали расползаться во все стороны, тяжеловесные, торжественные и неотвратимые. И правда, в них было что-то общее со смертью. И это сразу же поняла по своей детской сообразительности Золотоголовая. А поскольку их нельзя было избежать, как и смерть, то большинство не вмешивалось в то, что они разбивают свои палатки на их лугах.

Но для защитников было мало невмешательства. Они хотели получить признание всех и даже простых людей. Они начали защищать некоторые небольшие участки земли в городке Золотоголовой. От кого — никто не знал. Люди часто проходили через эти участки, и ничего с ними не случалось. Но когда защитники осели там, случилось так, что каждому, кто осмеливался появиться на них, грозила смерть или по крайней мере увечье и тюрьма. Люди поверили в силу защитников. Но от кого их защищали — оставалось загадкой, как и прежде. Однако было ясно, что защитники могут быть опасными. Поэтому люди научились с соответствующей осторожностью относиться к участкам, находившимся под их контролем. И мало-помалу они привыкли к защитникам и даже забыли, что когда-то эти участки были их собственностью и считались такими же безобидными, как и все другие. В конце концов даже хорошо, что защитники расположились на таких опасных участках. Должно быть, за этим скрывалось что-то страшное и таинственное. Для людей после того, как они научились общаться с защитниками без увечий и потерь, этого было достаточно.

Золотоголовая никогда раньше не ходила через эти участки, которые теперь находились под наблюдением защитников. Вполне естественно поэтому, что, с ее точки зрения, они всегда были такими опасными. Она научилась их избегать, как несчастных случаев, которые могут вызвать то страшное и неотвратимое, что всем предначертано после жизни. Ей стало также ясно, что у защитников было лицо или, вернее сказать, три лица. Одно лицо было тупым, лишенным выражения и неподвижным, с немигающими глазами из холодного стекла. Было и другое лицо, которое раздавало людям подарки и демонстрировало дружелюбие; оно было широким и круглым, с громадным носом над белоснежными зубами, обрамленными красными широкими деснами. Вместо глаз на нем были смеющиеся щели. Это лицо дало отцу Золотоголовой работу, так что он смог перебраться из подвала.

И Золотоголовая перестала смотреть на ноги людей. Отец смог также покупать для себя, матери и детей хорошую пищу. Он купил Золотоголовой красивое платье, а ее братишке— военный самолет и игрушечный танк, который мог извергать огонь. Он сделал это в знак признания защитников — ведь это были их символы. Щеки Золотоголовой порозовели, что шло ей еще больше, чем бледность. Взамен этого отец должен был помогать защитникам создавать новые опасные участки в городке Золотоголовой. То же самое делали и многие другие отцы. Конечно, они хотели бы заниматься чемнибудь другим. Но лицо говорило с ними на понятном им языке. Причем ему нужно было сказать только одно-единственное слово, и это слово как раз то, которое все хотели слышать. Было и третье лицо, которое, по общему мнению, являлось настоящим лицом защитников. Это лицо защищало людей, и его резиденцией являлись опасные участки. Оно было твердым и холодным, как орудийное дуло. На нем не было никакого дружеского выражения или надежды на снисхождение. Этого лица все избегали и упоминали о нем разве только вполголоса и с почтением, к которому примешивался страх. Защитники заботились об этом лице. Все эти лица были похожи, так что люди не всегда сразу могли отличить их. И трудно было разобраться, какое из них настоящее. Поэтому у защитников было и четвертое лицо, которое они, однако, без надобности не показывали. И это лицо было настоящим.

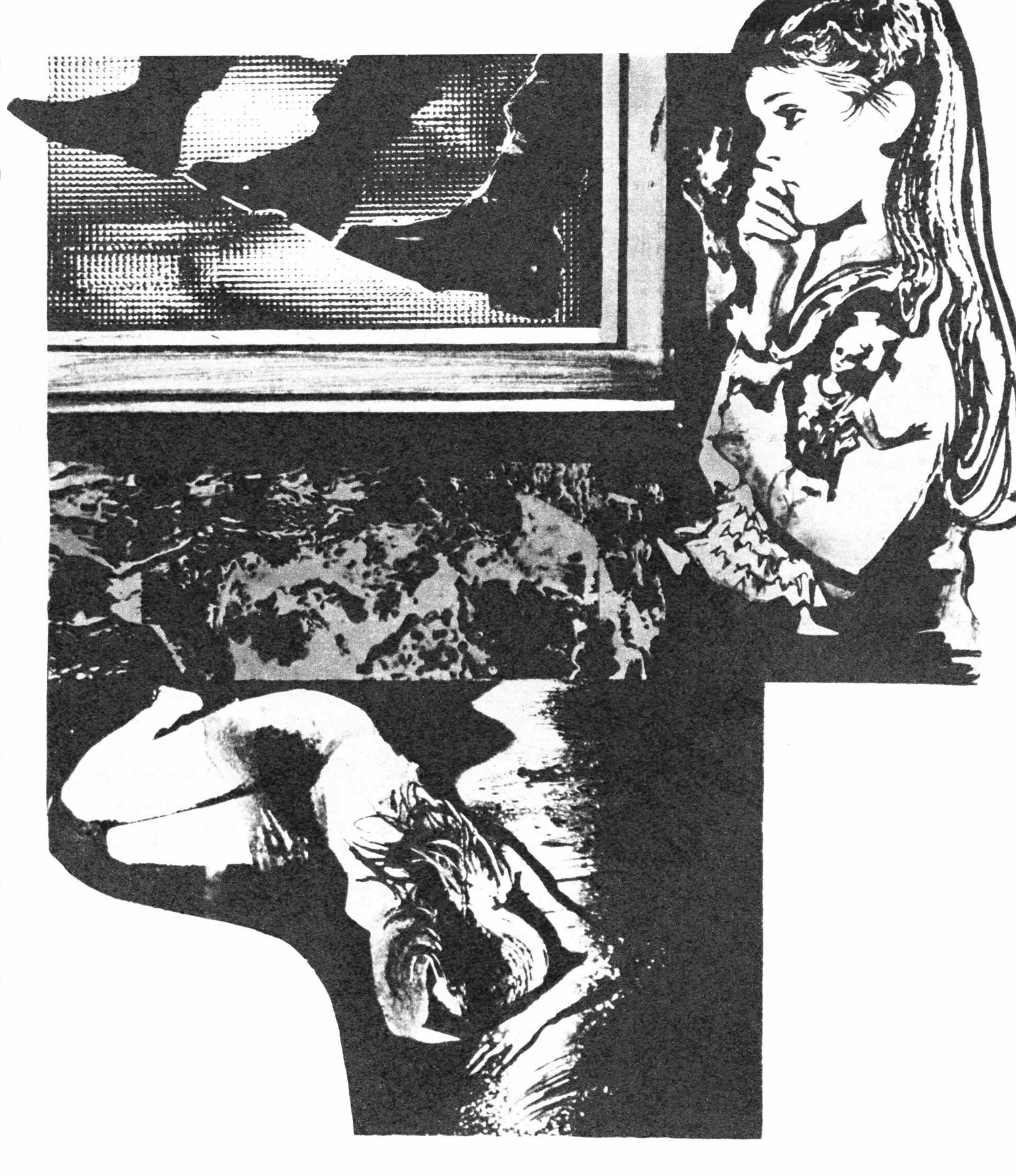
Но ни Золотоголовая, ни другие простые люди не старались узнать больше того, что их касалось. Защитники были фактом, и со временем все забыли, что когда-то их здесь не было. Они стали частью жизни людей, которые совсем перестали на них коситься. У отца Золотоголовой было достаточно работы, более того, были сверхурочные и ночные часы, он работал даже по праздникам, так что совсем перестал надевать выходной костюм. Он получал большие деньги. Золотоголовая стала взрослой, красивой девушкой. Все видели, что она хороша и мила: золотая головка и синева в глазах, румянец на щеках и алые губы, которые могли так мило и очаровательно улыбаться. Парень, который должен был однажды повстречаться ей на широкой дороге и стать с этого момента ее спутником, знал это, хотя никогда не видел ее. Защитники знали это тоже и пригласили Золотоголовую на танец. Она не знала, куда этот танец ее заведет, но была молода и танцевала. Золотоголовая была счастлива и готова танцевать со всем светом. Защитники налили ей стакан вина, и она выпила. Она не знала, что на дне его осадок, а в осадке — яд.

Это случилось зимой. Одна из машин защитников остановилась на узкой улице. Из нее что-то выволокли и бросили во дворик, где стояла бочка для мусора и другое, что принято скрывать от глаз прохожих. Защитники уехали. Золотоголовая издала какие-то неясные звуки, когда ее голова ударилась о холодную бочку. Она услышала глухой шум, как будто тысячи ног угрожающе маршировали у подвального окна. Ее рука примерзла к заиндевелой бочке. Ее охватил страх. Она вновь была маленькой девочкой. В голове у нее гудело. Она попыталась встать и позвать мать, но улица поднялась против нее, схватила ее в железные объятия и стала шептать: «Это защитники. Это защитники». Золотоголовая попробовала удержаться на ногах, ее вырвало, она упала, вновь поднялась и вновь упала на мусор. Шепот становился все громче и громче в золотистой головке, пока не заглушил все остальные звуки жизни: «Это защитники! Это защитники!» Затем мир провалился, а с ним и все звуки.

...Лучше всего было бы на этом закончить историю Золотоголовой. Но тогда она была бы трагедией, а нам не надо трагедий. Точку поставили не на том месте. Так бывает часто, и поэтому история не закончена.

В доме напротив дворика жили пожилые муж и жена из провинции. И именно из-за них, и в особенности из-за этой женщины, точка в истории маленькой Золотоголовой оказалась не там. Эта пожилая женщина, правда, прожила в городе уже несколько лет, но еще сохранила деревенский обычай смотреть на людей из окошка. И она еще не научилась не вме-

ЕННАЯ МЕСТЕ

шиваться в судьбы других людей, что делает людей космополитами в мыслях и поведении. Она видела, как автомобиль защитников остановился и из него что-то выбросили в подворотню, рядом с мусорной бочкой. Она, конечно, не знала, что это такое, но подумала, нет ли там чего, что может сгодиться в хозяйстве. Скорее всего, это могли быть пустые консервные банки или бутылки. Она отошла от окна и перестала об этом думать. Но когда несколько позднее она вновь выглянула, случилось так, что в этот момент по улице проезжала машина, и свет ее фар упал на девушку в светлой одежде, которая лежала у мусорной бочки.

Внимание женщины было привлечено, однако она сочла, что ошиблась. Поэтому сначала она ничего не сказала и продолжала выглядывать из окна, когда проезжали машины. И чем чаще свет фар падал на подворотню, тем больше росла в ней уверенность в том, что там лежит женщина или ребенок. А был сильный мороз. Она сказала об этом мужу. Он, правда, ничего не видел, да и движение на улице в этот вечер было необычно редким. Если бы они были горожанами, то, конечно, позвонили бы в полицию, чтобы та выяснила, в чем дело. Но они считали дворик своим старым лугом, а девушку, должно быть, заблудившимся путником, который выбился из сил, пробираясь в метель через горы. Женщина не отставала от мужа до тех пор, пока он не вышел с ней на улицу.

Так они принесли в свой дом Золотоголовую. Они поступили точно так, как если бы продолжали жить в старом фермерском доме, вдали от дороги, меж высокими горами. Они осторожно и заботливо сняли с Золотоголовой облеванную смерзшуюся одежду, стали отмывать и растирать ее, чтобы привести в чувство. И приговаривали: «Такая молодая, ай, ай!»

Лишь позднее они вспомнили о враче и полиции, потому что они были с хутора, а люди поступают там именно так, когда кто-нибудь заблудится или выбьется из сил. Врач приходил только для того, чтобы оттянуть обмороженную руку или ногу и перевязать раны и те места, где были сломаны кости. Первым сказал о полиции старик. Он посмотрел на Золотоголовую и промолвил: «Такая молодая». Может быть, ей нужен врач. И они снова начали ухаживать за девушкой.

И когда она наконец открыла опухшие и невидящие глаза, в глубине которых скрывались синева и страх, как у маленькой раненой птицы, они сказали: «Слава богу». Они уложили ее на свою кровать, ухаживали за ней и отдавали ей все самое лучшее, что только было в их кухонном шкафу. Хотели вызвать врача, но Золотоголовая была против. Когда ей стало лучше, она рассказала им странную историю о злой мачехе, которая выгнала ее из дому, после чего она покатилась по наклонной плоскости. Они не должны звать врача. И полицию. История была такой трогательной, что сама Золотоголовая поверила в нее и плакала о своей доле. Старики гладили ее по головке, по рукам и приговаривали: «Такая молодая, ай, ай, всякое случается». Они продолжали ухаживать за ней, приговаривая: «Такая молодая, ай, ай!»

Утром они проснулись рано. Но Золотоголовая проснулась еще раньше. Кровать была пуста, а одеяло не прибрано. Если бы не это, то все можно было бы принять за сон. Женщина рассказала мужу об этом удивительном сне, а он ответил: «Значит, голубушка, нам снова приснился один и тот же сон». Они улыбнулись. Они проспали столько ночей на одной подушке, что часто им снились одинаковые сны. Но одеяло было не прибрано, и они сказали: «Бедняжка испугалась. Ай, ай, всякое случается! Что-то с ней будет теперь».

Золотоголовая не могла бросить танцевать. Ее волосы пожелтели и синева в глазах поблекла, со щек пропал румянец, а губы больше не были алыми. Краски, которые одалживала ей потихоньку ведьма, не могли скрыть унылого выражения лица и тайного страха под фальшивым блеском глаз. Когда тот парень повстречал ее на широкой дороге, он не узнал ее и прошел мимо. Золотоголовая узнала его и обернулась. Но он не остановился и пошел своим путем. Золотоголовая тоже пошла в другую сторону. Им никогда не приснится одинаковый сон на одной подушке. Поэтому Золотоголовая еще танцует с защитниками. Может быть, она догадывается, куда заведет ее танец. Мусорная бочка еще стоит на своем месте во дворике. А защитники находят все более опасные и опасные участки.

Важным людям в городке Золотоголовой едва хватает двух языков для прославления защитников и выражения им своей благодарности. Простые люди обходят их стороной, как нечто неотвратимое, с чем не следует шутить. А Золотоголовая танцует.

Рано или поздно, когда вино в ее стакане иссякнет, ее снова выбросят в подворотню, в мусор. Муж и жена в маленьком домике уже не молоды. А если они умрут — что тогда?

Перевел с исландского
Юрий РЕШЕТОВ.

СЛОВО ДЕЛЕГАТАМ КОМСОМОЛИИ

Юность Страны Советов шлет делегатов на XVII съезд ВЛКСМ.
Корреспонденты «Огонька» встретились с несколькими из них и спросили:
1. Если Вам придется выступать на съезде, какие вопросы Вы поставите перед делегатами?
2. Юности свойственно мечтать о будущем. А Вы что хотели бы сказать о нем?

Фото В. Сальмре.

ЛЕЙДА ТАЛЬТС,
научный работник

Росла девочка в маленьком поселке Мыйзакюла на границе Эстонии и Латвии, в семье железнодорожного машиниста. Отец долгие годы водил поезда по узкоколейке от эстонского Пярну до латвийской Руиены. Дома его шумно встречали пятеро детей. Когда они выросли, то выбрали разные пути. Лейда пошла в большую науку.
Ее всегда интересовала история и литература. Лейда поступила в Тартуский университет. Кандидат исторических наук Лейда Тальтс работает в секторе социологии Института истории Эстонской Академии наук.

1.

— Еще студенткой я выбрала тему своего будущего диплома: «Идеалы тартуских учащихся». Возникла она потому, что у нас были материалы для сравнения: в 1922 году было проведено исследование на эту тему. Мы заготовили четыре тысячи анкет, распространили их с помощью райкомов комсомола. В комсомоле я давно, с восьмого класса, одно время в райкоме комсомола работала, меня в комсомольской работе всегда привлекало и привлекает постоянное общение с множеством самых разных молодых людей. За годы Советской власти духовные ценности и идеалы эстонской молодежи, конечно, сильно изменились. В 1922 году эстонские юноши ставили себе целью походить на преуспевающих промышленников, торговцев, предпринимателей или государственных деятелей авантюрного склада. Современные же молодые люди, судя по ответам на наши анкеты, думают о том, чтобы их будущая работа была интересной, хотят служить своему народу. Еще большие изменения произошли в девичьих помыслах. По исследованию полувековой давности эстонская девушка мыслила себя только примерной домашней хозяйкой, мечтала выйти замуж за богатого человека, который сделал бы «блестящую карьеру». Теперь наши девушки хотят сами занимать видное место в обществе, мечтают об интересной работе, об участии в общественной жизни, о полной самостоятельности.

Окончив университет, я получила назначение в Таллин, в Институт истории, потом поступила в аспирантуру. Выбрала тему — «Проблемы формирования специалистов со средним сельскохозяйственным образованием в Эстонской ССР». Острая проблема! Ведь именно после восьмого класса сельская молодежь или выбирает себе такую специальность, чтобы остаться на селе, или такую, чтобы навсегда его покинуть и стать горожанином. Снова было составлено две тысячи анкет, снова райкомы комсомола помогли мне распространить их среди учащихся эстонских техникумов. Выявилось: те, кто остается в селе, делают это потому, что любят родные места, и эту любовь привили им семья и школа. Интенсивный процесс механизации сельского хозяйства приводит к тому, что юноши в деревне теперь находят себе интересующую их работу. Девушки же в основном стремятся в город, им нравятся профессии кондитеров, портных, парикмахеров, продавщиц. Значит, формируя дальнейший уровень сельской жизни, надо обязательно учитывать и эти их интересы. Главная мысль, которую я хотела бы высказать делегатам съезда, такова: деревне сейчас как никогда требуются образованные люди и хорошие специалисты, и главная задача сельского комсомола заключается в том, чтобы создать им нормальные условия работы и возможность для научного и культурного роста. Шефство комсомола над сельскими клубами, забота об удобном транспорте между деревней и городом, где молодежь сможет совершенствоваться в знаниях,— вот о чем хочу я поговорить на съезде комсомола.

2.

Мечтаю я о том, чтобы моя жизнь еще долго оставалась такой же, какая она сейчас, чтобы она сохранила этот же ритм, попрежнему делилась бы на две половины: на работу и на семью, потому что без науки и общественной работы я также не мыслю своей жизни, как без мужа и детей. Словом, я мечтаю утром с радостью уходить на работу, вечером с радостью возвращаться домой.

ИЛЬЯС СУЛЕЙМАНОВ,
механик-водитель

Ильяс Сулейманов — механик-водитель. Специальность эту получил в средней школе. Он звеньевой комсомольско-молодежного звена, член комитета комсомола колхоза имени Валентины Терешковой, член бюро райкома комсомола Среднечирчикского района, Ташкентской области.
Еще будучи школьником, Ильяс участвовал в уборке хлопка и достиг высоких производственных показателей. По комсомольской путевке отправился восстанавливать и строить Ташкент, пострадавший от землетрясения. А после службы в Советской Армии вернулся в родной колхоз.

1.

Я думаю, что нет земледельца, который мог бы спокойно смотреть на бесплодные земли. Такой участок земли был и в нашем колхозе. Для выращивания хлопчатника он считался непригодным: близко к поверхности земли залегали грунтовые воды.

В начале прошлого года наше комсомольско-молодежное звено начало наступление на этот участок. Были построены обводные каналы, внесены удобрения, спланирована и ухожена земля. Очень большие работы пришлось провести по борьбе с сорняками.

Результаты получились неплохие: при плане в 25 центнеров с гектара мы собрали урожай хлопчатника по 31 центнеру с каждого из 54 гектаров. За эти успехи ЦК ВЛКСМ наградил звено вымпелом «За высокую культуру земледелия».

Комсомольцы нашего звена решили на нынешний, определяющий год пятилетки выдвинуть встречный план — выполнить годовое задание к 1 октября 1974 года, собрать с каждого гектара по 40 центнеров хлопка-сырца и завершить в этом году свой пятилетний план.

Нынешний год для Узбекской ССР — праздничный. Наша республика и ее Коммунистическая партия готовятся к своему золотому юбилею: пятидесятилетию. Исполняется 50 лет присвоения комсомолу имени Владимира Ильича Ленина. Юноши и девушки нашего звена достойно встретят эти знаменательные даты. Мы хорошо знаем, что для достижения высоких результатов в хлопководстве необходимо повседневно повышать квалификацию земледельца, и для этого организовали в звене механизаторский всеобуч — каждый из нас должен овладеть второй профессией, и, кроме того, многие в этом году будут поступать в специальные средние и высшие учебные заведения. Я собираюсь пойти в Ташкентский сельхозинститут на агрономический факультет.

С трибуны съезда комсомола мне хотелось бы поблагодарить партию и правительство за высокое доверие, которое они оказывают молодежи, за заботу о нас. Я бы также сообщил, что ударную вахту четвертого, определяющего года пятилетки мы, молодые хлопкоробы республики, несем с хорошим настроением, воодушевленные Обращением ЦК КПСС к партии, к советскому народу.

2.

В этом году я обязался собрать на своей машине 300 тонн хлопка-сырца. Значительно облегчило бы эту задачу осуществление моей мечты — сесть за штурвал четырехрядной хлопкоуборочной машины «Узбекистан». Это прекрасная машина. Она проста и надежна в эксплуатации и обеспечивает высокое качество сбора хлопка.

Фото В. СВАРИЧЕВСКОГО.

СЛОВО ДЕЛЕГАТАМ КОМСОМОЛИИ

ОЛЬГА СУДАКОВА, учительница

Когда же Ольга решила стать педагогом? Она и сама не помнит. Теперь ей кажется: всегда мечтала об этом. Во всяком случае, еще в детстве уговаривала подружек играть не в дочки-матери, а в школу. В семье это пристрастие младшей дочери не одобрялось: все Судаковы связали свою жизнь с одним и тем же московским предприятием. Что ж, Оленька изменит хорошей традиции? Только старшая сестра, Вера, поддержала стремление Ольги. Окончив десятилетку, Судакова-младшая поступила на заочное отделение Московского областного педагогического института и пошла работать в школу. Была библиотекарем и преподавала физкультуру. А в нынешнем году сбылась ее заветная мечта: она впервые вошла учительницей английского языка в школу № 889 Перовского района столицы.

Конечно, подготовка к урокам берет много времени. И занятия в институте требуют немалых усилий. Но, оказывается, Ольге мало школьных и студенческих забот. Вот уже четвертый год она возглавляет совет молодых учителей при Перовском райкоме ВЛКСМ.

1.

— Я бы поговорила на съезде об общественной активности молодых учителей. Школьники должны видеть гражданственную позицию учителя-комсомольца, живо ощущать его общественную деятельность. Понимаете, педагогу надлежит быть примером для своих питомцев абсолютно во всем. Только тогда он сможет оказать активное воздействие на души своих учеников. А между тем некоторые молодые преподаватели считают, что единственная их задача — это учебный процесс. Иногда, выйдя замуж, учительницы-комсомолки полностью устраняются от общественной деятельности.

Как вовлекать людей в общественную жизнь? Мне кажется, прежде всего надо увлечь молодежь каким-то интересным делом. Мы у себя в совете молодых учителей стараемся так и делать.

2.

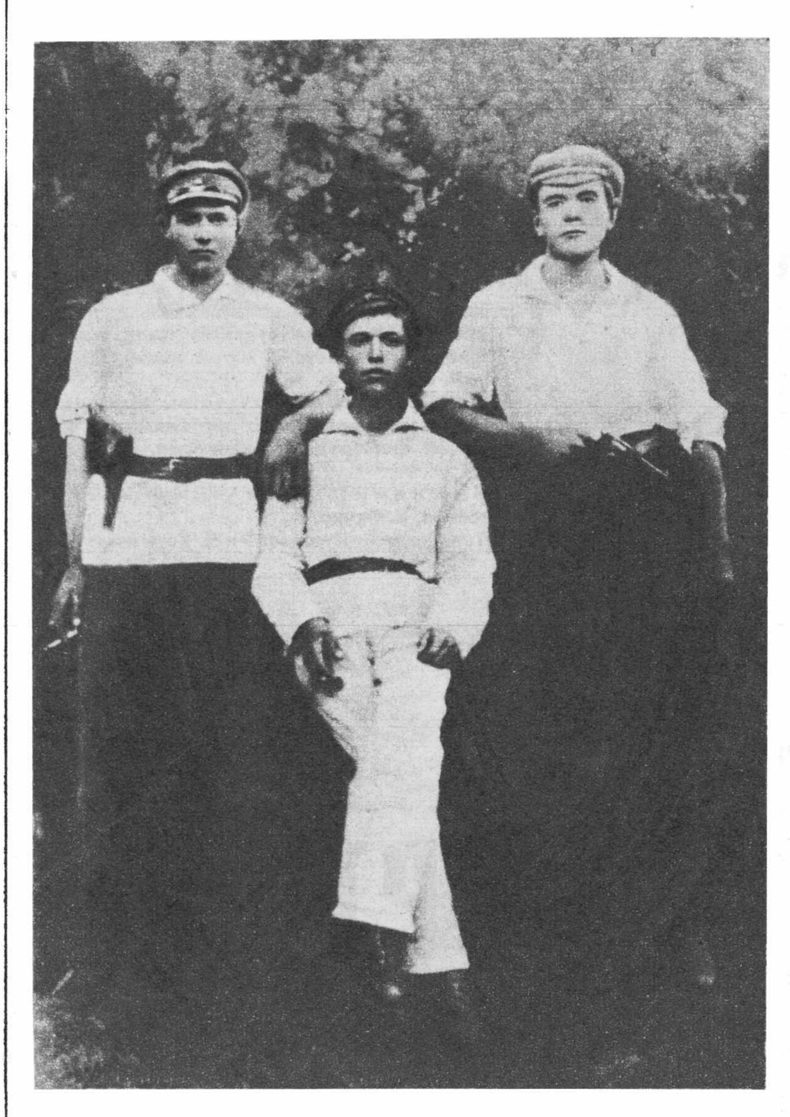
— Все мои мысли о будущем связаны со школой. Мечтаю привить ребятам любовь к моему предмету. Ведь знание языков так обогащает человека.

И вот еще мечта... Недавно я стала классным руководителем. На ближайшее будущее главная задача—как следует сплотить мой славный народец. Мы уже создали звенья по интересам: одних ребят привлекает спорт, других — техника, третьих — искусство.

Я уже сейчас стараюсь увидеть будущее своих ребят. Вот этот парнишка тянется к точным наукам, а его сосед по парте хорошо поет. Может быть, станет актером? А очень справедливая девчонка — уж не будет ли она учительницей?

Вот это и есть моя мечта — довести свой любимый седьмой класс до выпуска, посоветовать им, кем быть. И больше всего хочется стать для них человеком необходимым. Чтоб потом, пустившись в большое плавание по жизни, мои питомцы не забывали ни школу, ни меня.

Фото Дм. БАЛЬТЕРМАНЦА.

В БИТВАХ РОЖДЕННЫЙ...

Мне всегда особенно приятно встречаться с ребятами профессионально - технических училищ, потому что и сам я бывший «пэтэушник». Только мое училище не именовалось профессиональным, а называлось так: Кременчугское железнодорожное механико-техническое. Готовило оно помощников машинистов паровозов.

Все свободное время мы проводили на железнодорожных путях, в вагонном парке, на «паровозном кладбище».

Шла гражданская война. Бои в городе. Бои на вокзале. Все меняется, как в калейдоскопе. Петлюра. Немцы с гайдамаками, Деникин. Красные.

Нас хорошо знал председатель деповской комячейки Павел Музыка: мы нередко добывали важные разведывательные сведения.

Однажды мы нашли в брошенном деникинцами эшелоне снаряды, как раз для наших трехдюймовок. Целый вагон!

Поспешили на батарею красных и доложили командиру о своей находке.

— Кто же вас туда посылал в такое опасное время?

— Никто. Мы сами. Пошарили и обнаружили. Там есть и мука, и сахар, и седла, и пулеметные ленты...

— Комсомольцы?

— Нет еще. Не успели. Но все равно. Мы железнодорожники! Деповские!..

Комсомольские билеты нам вручали торжественно. Это было десятого января 1920 года. А весною 1921-го по заданию Кременчугского уездного комитета я уже был на комсомольской работе в своем родном селе Пески.

Нередко боевой группой — Костик Бессалый, Сеня Романко, Митя Омельяненко и я — отправлялись в качестве уполномоченных по продразверстке и продналогу на Песковские хутора. Кем только не приходилось тогда быть! Заведовал комсомольским клубом, был режиссером драмкружка сельской художественной самодеятельности, работал политруком Песковского детдома для детей голодающего Поволжья.

Кременчугский окружной комитет направил меня в село Мозолеевка, Градижского района, секретарем комсомольской ячейки и председателем комбеда. По комсомолу — зарплаты, конечно же, никакой. А по комбеду — десять рублей в месяц. Это нам на троих: жена, трехмесячная Неля и я. Помню, за квартиру мы платили дедушке Цыбе два рубля в месяц. Зимою в хате холодно. Отапливалась она соломой. Приду, бывало, вечером с работы, а жена с дочуркой отогреваются на печке. Но все равно не унывали.

На многолюдном сельском сходе меня избрали председателем сельского Совета. Ответственности, конечно же, прибавилось. Перво-наперво посоветовали взяться за дороги. Они в этом большом селе (бывшем волостном центре) были очень запущены. Чернозем, низина. После дождей грязь — ни проехать, ни пройти. Старики помогли мне «открыть» замечательного специалиста, бывшего дорожного мастера земской управы. Составили мы план капитального ремонта дорог и мостков. Денег на это не было ни копейки. Вынесли вопрос на обсуждение сельского схода. После жарких дебатов план утвердили. Объем работ огромный. Весь месяц до начала сенокоса ежедневно на дорогах трудились сотни людей с лопатами, носилками, топорами. На лошадях и быках подвозили землю.

Когда закончили все, что наметили по плану, даже сами удивлялись: какая это могучая сила — общественный труд! Комсомольцы и молодежь все время были впереди.

Градижский райисполком высоко оценил нашу работу. Но премиальных фондов тогда никаких не было. Председатель райисполкома на очередном сходе при всем народе подарил мне свой собственный красноармейский полушубок, в котором воевал на гражданской.

С нетерпением ожидал я прихода осени и зимы. Бывало, как наряжусь в этот красноармейский полушубок, подпояшусь ремнем, начищу до блеска старенькие сапоги — орел!

В то время лучших комсомольцев направляли учиться на рабфаки. От нашей ячейки мы командировали Савву Кучеренка в Киевский политехнический, а Федора Рогового — в Харьковский институт механизации сельского хозяйства.

Провожали на учебу всей ячейкой, одевались как на праздник. Бывшему батраку Савве Кучеренко сшили куртку из домотканого сукна, напихали в заплечный мешок провианту. И пошел наш любимец ячейки босиком (ботинки для бережливости в мешке) до ближайшей станции Кременчуг пятьдесят километров, а оттуда уже поездом до Киева. Учился Савва только на «отлично». Еще будучи студентом второго курса, в совершенстве овладел немецким и английским языками. Стал потом крупным специалистом. В 1941 году добровольно ушел на фронт. Был переброшен в тыл врага. С руководимой им группой блестяще выполнил важнейшее боевое задание командования и погиб как герой в борьбе с фашистскими оккупантами.

Таким же трудолюбивым до самозабвения был и Федор Роговой, ставший инженером-электриком.

Полвека я состою в рядах ленинской партии.

Как священную реликвию храню среди многих других Почетную грамоту ЦК ВЛКСМ, которой я награжден как заместитель председателя Кемеровского городского совета ветеранов партии и комсомола «за большую и плодотворную работу по коммунистическому воспитанию молодежи и в связи с 50-летием активной деятельности в рядах ВЛКСМ».

И живут в душе моей немеркнущие слова:

В битвах рожденный,
В труде закаленный,
К новым победам шагай,
комсомол!

А. ТРОИЦКИЙ,
персональный пенсионер.
г. Кемерово.

На снимке: Песковские комсомольцы-чоновцы: Сеня Романко, Андрюша Михайленко и Андрей Троицкий (слева направо). 1922 год.

ФЕСТИВАЛЬНЫЕ ДНИ В БАКУ

В эти дни столица Советского Азербайджана Баку встречает посланцев многонациональной семьи советских кинематографистов на VII Всесоюзном кинофестивале.

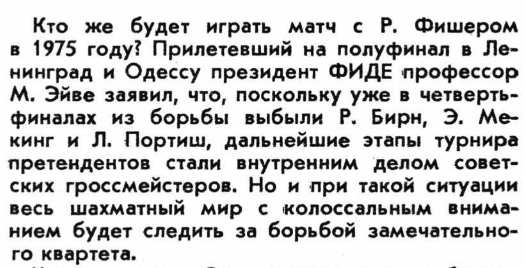
Торжественное открытие фестиваля состоялось 12 апреля во Дворце имени Ленина. Собравшихся приветствовали Председатель Совета Министров Азербайджанской ССР А. И. Ибрагимов, председатель Госкино СССР Ф. Т. Ермаш, секретарь правления Союза кинематографистов СССР А. В. Баталов. Гостей республики — советских кинематографистов и мастеров кино социалистических стран — приветствовали передовики труда, деятели науки и культуры.

В программе кинosмотра более ста художественных, мультипликационных, документальных, научно-популярных, хроникальных фильмов. Большинство картин — премьеры. Их первыми судьями стала широкая зрительская аудитория, участники и гости фестиваля вместе с жюри конкурсных фильмов. Жюри возглавляют С. И. Ростоцкий и Л. В. Махнач.

Фестивальные просмотры проходят в рабочих дворцах культуры, клубах. Встречи кинематографистов со зрителями состоялись и на морских нефтепромыслах, у хлопкоробов, виноградарей, чаеводов, металлургов и рыбаков Азербайджана.

На снимке: группа участников фестиваля (справа налево): З. Кириенко, Л. Парфенов, К. Лучко.
Телефото С. Кулишова и Я. Халилова (ТАСС).

Сало ФЛОР,
международный гроссмейстер

ОСТРЫЙ СТАРТ

Кто же будет играть матч с Р. Фишером в 1975 году? Прилетевший на полуфинал в Ленинград и Одессу президент ФИДЕ профессор М. Эйве заявил, что, поскольку уже в четвертьфиналах из борьбы выбыли Р. Бирн, Э. Мекинг и Л. Портиш, дальнейшие этапы турнира претендентов стали внутренним делом советских гроссмейстеров. Но и при такой ситуации весь шахматный мир с колоссальным вниманием будет следить за борьбой замечательного квартета.

К этим словам Эйве можно лишь добавить, что внутренний конфликт наших гроссмейстеров фактически превращается в спортивный конфликт между Москвой и Ленинградом. Спасский — Карпов и Петросян — Корчной — это мини-матч Москва — Ленинград на двух досках. Ленинградцы будут «болеть» за Карпова и Корчного. Шахматная Москва предпочитает видеть финал Спасский — Петросян.

Борис Спасский и Анатолий Карпов относительно быстро договорились о месте сражения, Тигран Петросян и Виктор Корчной долго спорили, а когда двое спорят, радуется третий. Этим третьим оказались одесситы.

Какие шансы, какие прогнозы? У каждого гроссмейстера свои планы и надежды. Разумеется, Спасский «имеет зуб» на Р. Фишера и мечтает о реванше. Снова хочется процитировать профессора Эйве, который сказал: «Если дойдет до матч-реванша Фишер — Спасский, то победит Спасский, потому что практика показала, что чемпион мира всегда проигрывал матч-реванш».

Сам же Спасский скромно сказал:

— Пока у меня в голове только и только Карпов.

Карпов не очень разговорчив. Но, когда журналисты его заставляют высказаться, он любит цитировать известное изречение: «Плох тот солдат, который не хочет стать генералом». Карпов является главной надеждой нашего молодого поколения. По общему мнению, рано или поздно он станет генералом, главнокомандующим шахматного мира.

Петросян — опытнейший боец и дипломат. Он считает, что претендентом станет победитель дуэта Спасский — Карпов. Но несомненно, что в душе экс-чемпион мира надеется на собственный успех. Если Петросян сумел преодолеть своего самого «страшного» противника — Л. Портиша, ему бояться некого.

Корчной всегда очень осторожен в оценке своих шансов. На этот раз гроссмейстер явно намекал на то, что именно его встреча с Фишером была бы самой увлекательной.

В Ленинград съехалось больше советских и иностранных журналистов, чем в Одессу. Ажиотаж вокруг поединка Карпов — Спасский колоссальный, ведь Карпов — кумир публики. В Ленинграде билеты на первые 10 партий проданы, и многие любители шахмат следят за партией на улице около Дома культуры имени Дзержинского, несмотря на холодную, снежную погоду. Послушав мнение народа, я пришел к выводу, что шансы Карпова оцениваются 2 : 1!

Премьеры в Ленинграде и Одессе протекали исключительно остро, и на обоих фронтах счет открыт.

Долг платежом красен. Спасский и Карпов в прошлом встречались только четыре раза: при трех ничьих одну партию выиграл Карпов. Спасский решил при первой же возможности рассчитаться с ним. Если экс-чемпион мира Спасский выиграет шахматную партию, то это не сенсация, но если Карпов, который славится тем, что проигрывает раз в год, потерпел поражение сразу в первой же партии матча, причем играя белыми, то исход ленинградской премьеры все же надо считать сенсационным. Необходимо напомнить, что недавно Л. Полугаевский в матче с Карповым страшно мучился, когда применил сицилианскую защиту, и, не находя противоядия, потерпел три поражения. Несмотря на эти неудачи Полугаевского, Спасский все же рискнул избрать именно эту защиту. Чувствовалось, что Спасский с его новым (а точнее, старым) тренером И. Бондаревским отлично подготовлены и имеют коечто новое в своем теоретическом багаже. И действительно, Спасский не почувствовал никаких трудностей в дебюте, он вел борьбу энергично на широком фронте.

Почему Карпов потерпел неудачу? Частично потому, что по инерции чувствовал, что обязан белыми получить преимущество. Карпов не раз утверждал, что будет всегда играть на выигрыш, все равно с кем — со Спасским или Фишером. В первой партии Карпов переоценил свои возможности, и вот он, который обычно автоматически четко считает варианты, просчитался.

Матч Спасский — Карпов, несомненно, превратится в острый спортивный и творческий конфликт. Очень напряженной будет и дуэль их двух секундантов — И. Бондаревского и С. Фурмана.

Если в Ленинграде не только трудно, но просто невозможно было попасть на партию, то, как это ни странно, в Одессе музыкальный театр не был переполнен. Одесситы — народ хитрый. Очевидно, они полагали, что первая партия закончится вничью. В течение многих лет Т. Петросян и В. Корчной сыграли массу партий. Счет — 7 : 4, и примерно 25 ничьих (точно они сами не знают). Если бы одесситы предвидели, что сразу в первой же партии будет заброшена «шайба» одному из лучших шахматных вратарей, то в театре, конечно, пустых мест не оказалось бы.

Как же это произошло? Корчной и Петросян три года тому назад встретились в полуфинале такого же турнира претендентов. Девять партий тогда закончились вничью, и одна-единственная победа Петросяна сделала его финалистом. Похоже на то, что на этот раз Корчной решил бороться с ничейной тактикой экс-чемпиона мира.

В начале партии казалось, что Петросяну удастся построить неприступную крепость. Однако на этот раз экс-чемпион мира не успел принять профилактические меры, Корчной овладел инициативой и несколькими сильными ударами разрушил прикрытие короля противника. Корчной очень энергично провел партию, и он так же, как Спасский, частично рассчитался за старый долг.

Старт взят острый, боевой! Счет матча Москва — Ленинград 1 : 1.

Счет матча двух претендентов против двух экс-чемпионов 1 : 1.

Читателей «Огонька», конечно, интересует, как себя чувствует гроссмейстер, на которого квартет претендентов точит зубы, чемпион мира Р. Фишер. Наш гость, профессор М. Эйве, ответил подробно на многие вопросы. Но когда ему задали вопрос, какие планы у Фишера, президент ФИДЕ улыбнулся:

— Не знаю, не знаю, тем более что он меняет свои планы каждый день, каждый час!

— А как Фишер сейчас играет?

Эйве снова улыбается:

— Не могу сказать, что хорошо, не могу сказать, что плохо, ибо Фишер... совсем не играет.

— Но как вы думаете, свой титул он будет защищать?

Эйве ответил:

— Не уверен, что Фишер будет защищать титул чемпиона мира.

Дорогие читатели! «Огонек» приглашает вас принять участие в конкурсе-викторине «Моя встреча с Польшей». Он посвящается 30-летию народной Польши, которое отмечается 22 июля 1974 года.

Наш конкурс не совсем обычный. Вместе с сотрудниками Института социологических исследований Академии наук СССР мы проанализируем ваши ответы, чтобы наиболее полно представить картину развития советско-польских дружеских связей.

Вопросы конкурса-викторины обращены прежде всего к тем, кто сражался за свободу Польши; к тем, кто встретился со страной, когда она поднималась из пепла и руин; к тем, кто узнал Польшу уже восстановленной; к тем, кто сегодня претворяет в жизнь строки Договора о дружбе, сотрудничестве и взаимной помощи.

В конкурсе мы приглашаем принять участие и читателей, которые не были в этой стране, но узнали и полюбили ее по книгам, письмам, рассказам; у которых там есть друзья, знакомые, коллеги по работе и учебе.

Ждем вместе с вашими ответами фотоснимки, документы, свидетельствующие о дружбе наших народов.

Десять победителей конкурса «Моя встреча с Польшей» будут награждены туристскими путевками в ПНР, которые предоставляет польское бюро путешествий «Орбис».

Кроме того, учреждены поощрительные призы.

Результаты конкурса будут объявлены в день рождения народной Польши — 22 июля 1974 года.

ПЕРВЫЙ ВОПРОС

12 октября 1943 года в бою под Ленино сражались бок о бок советские и польские воины.

Расскажите, что вы знаете о советско-польском братстве по оружию.

Может быть, вам, вашим близким или друзьям довелось вместе с польскими солдатами пройти дорогами войны?

ВТОРОЙ ВОПРОС

Расскажите о главных этапах становления народной Польши, о роли Польской объединенной рабочей партии в строительстве социализма.

Давайте вдумаемся в слова «Успехи социалистической Польши». Как вы их расшифровываете?

ТРЕТИЙ ВОПРОС

21 апреля 1945 года в Кремле был подписан Договор о дружбе, взаимной помощи и послевоенном сотрудничестве между Польшей и СССР.

Расскажите о том, как воплощаются в жизнь строки этого документа. Как участвует в этом ваше предприятие, вы сами?

Напомним, что в годы восстановления народного хозяйства в Польше работали три тысячи советских специалистов. Более двух тысяч польских специалистов побывали на учебе в Советском Союзе. Нет ли среди них ваших друзей? Познакомьте нас с ними.

ЧЕТВЕРТЫЙ ВОПРОС

С чего началось ваше знакомство с Польшей и ваше увлечение этой страной?

Напишите, пожалуйста, в каких газетах, журналах, теле- и радиопередачах наиболее интересно и подробно освещается жизнь современной Польши? О каких сторонах этой жизни вам хотелось бы узнать подробнее? Назовите наиболее заинтересовавшие вас статьи или передачи о Польше и объясните, почему они вам показались интереснее других.

Читаете ли вы какие-нибудь польские газеты или журналы на польском или русском языках? Если да, то какие?

ПЯТЫЙ ВОПРОС

Государство за рубежом представляет посол. В дипломатическом справочнике вы не найдете такого ранга — «послы дружбы». А между тем тысячи людей и в Советском Союзе и в Польше могут быть зачислены в этот ранг — это прежде всего члены Общества дружбы.

Что вы знаете об истории возникновения Общества советско-польской дружбы? Расскажите о работе отделения Общества в вашем городе, на вашем предприятии, в институте или школе. Какие наиболее интересные мероприятия были организованы?

Какие предложения вы могли бы внести в планы дальнейшей работы Общества?

ШЕСТОЙ ВОПРОС

СССР и ПНР — торговые партнеры. Более трети всех польских закупок и экспортных сделок приходится на Советский Союз. Мы все чаще и чаще встречаем в магазинах товары с надписью «Сделано в Польше». Расскажите о польских товарах, которые есть в вашем доме. Какие из них сделаны наиболее удачно и какие вы хотели бы приобрести?

О каких польских выставках, организованных в нашей стране, вы знаете? На каких из них вам удалось побывать? Что интересного вы там увидели? Какие выставки хорошо бы, на ваш взгляд, организовать в ближайшем будущем?

СЕДЬМОЙ ВОПРОС

Книга, фильм, пластинка, гастроли польских артистов — это тоже встреча с Польшей.

Назовите своих любимых польских писателей, актеров, художников, расскажите о том, как вы их узнали. С кем бы вы еще хотели познакомиться?

ВОСЬМОЙ ВОПРОС

Вот уже пятьдесят лет существует польское бюро путешествий «Орбис», которое с 1947 года сотрудничает с «Интуристом». Сколько раз и когда вы были в Польше?

Назовите маршрут вашего путешествия и его продолжительность.

Самое сильное впечатление в этой поездке? С кем вы познакомились и подружились? Что нового узнали?

Если вы были в командировке, расскажите о деловых контактах вашего предприятия с польскими партнерами. Какую взаимную пользу приносят эти связи?

* * *

Вниманию участников конкурса! Мы ждем ваших писем до 15 июля. Срок определяется по дате почтового штемпеля. Материалы, присланные позже, рассматриваться не будут. Представленные на конкурс работы не рецензируются и не возвращаются (за исключением документов и снимков).

Всех участников конкурса просим заполнить этот купон, вырезать и прислать его вместе с ответами.

Фамилия, имя, отчество ______________________

Возраст ______________________

Род занятий ______________________

Почему решили принять участие в конкурсе ______________________

____

Ваш адрес: ______________________

МОЯ ВСТРЕЧА
С ПОЛЬШЕЙ
КОНКУРС
ОГОНЁК

БЫВШИ

Цезарь СОЛОДАРЬ,
специальный корреспондент
«Огонька»

СУДЬБА ДИНЫ БРЕСЛАВ

Мужчина и женщина, пожилые и изможденные, делают последнюю тщетную попытку задержать автомашину. Но, повинуясь воле клиента — молодого человека с нервными, резкими движениями, шофер включает скорость, и вот такси уже мчится по запруженным машинами улицам Вены в направлении аэропорта.

Мужчина и женщина долго смотрят вслед. Смотрят скорбно: от них увезли единственную дочь.

...Четыре месяца тому назад Эли Абрамович Бреслав с женой и дочерью Диной бежали из Израиля, ради которого оставили родную Ригу.

В латвийской столице Бреслав заведовал крупнейшим магазином хозяйственных товаров. Он не без гордости сказал об этом израильским чиновникам иммиграционного пункта в порту Лод. И услышал в ответ:

— У нас вам ничем заведовать не придется. Ищите новую профессию.

Новую профессию Бреслав приобрел довольно скоро: через каких-нибудь три недели стал грузчиком. Дине, не очень-то здоровой и хрупкой девушке, тоже пришлось вкусить прелести этой специальности. Она, правда, мечтала об учебе, но мечта оказалась несбыточной: право на бесплатное обучение в Израиле имеют только дети до 14 лет. Дина с горечью сказала отцу:

— Помнишь, я предупреждала тебя об этом еще в Риге! А ты мне сердито ответил, что не надо быть дурой и верить газетной пропаганде.

Дина в отчаянии решила поступить хотя бы в ульпан — на краткосрочные курсы, где новоприбывших обучают языку иврит. Опять неудача. За несколько дней до того, как девушка обратилась в ульпан, туда пришло распоряжение из Тель-Авива: принимать на курсы только о л и м с высшим и в особых случаях со специальным средним образованием.

Никому не было дела до бедствующей семьи Бреслав. Даже родственники забыли их, предварительно предупредив:

— У нас не принято ходить в гости друг к другу. И еще запомните, что каждая семья должна надеяться только на себя. Даже если вы все трое сразу заболеете, никого вам разжалобить не удастся. Старайтесь откладывать хоть несколько монеток на черный день.

Бреславы, впрочем, считали, что черные дни пришли к ним сразу же после приезда в Израиль. Но самым черным оказался тот, когда Эли Абрамович заметил, что его дочерью весьма заинтересовались местные сионисты.

Неожиданно Дине предложили оставить черную работу и подумать о подготовке к какой-нибудь доходной профессии. Девушку настойчиво приглашали на всякого рода собрания и митинги.

Бреслав спросил одного из новых знакомцев дочери:

— А мне можно пойти вместе с Диной на собрание?

— Вас уже не перевоспитаешь,— со снисходительной откровенностью ответил ему молодой сионист.— Вы сами даже не замечаете, что насквозь пропитаны враждебными нам взглядами. А вашу дочь мы превратим в настоящую израэлитку.

Методы превращения в настоящую израэлитку становились день ото дня все более крутыми. Мать и отец с тревогой ощущали, как явственно отдаляется от них дочь, становится черствой и насмешливо безразличной к их сетованиям на тяжелую и непривычную жизнь. Это окончательно подтолкнуло Эли Абрамовича к решению немедленно оставить Израиль.

К удивлению Бреслава, местные власти сравнительно благодушно отнеслись к такому решению. Что ж, если в его голубой книжечке появится штамп о погашении всех долгов, то Бреслав может убираться на все четыре стороны вместе со своей женой.

— С женой? А дочь? Единственная дочь!

— У дочери другая дорога. Она останется в Израиле. Сначала отбудет воинскую повинность. Затем выйдет замуж. Родит детей. И ваши внуки будут настоящим сабрами. Понимаете, что это значит для них?— Бреслав уже знал, что так именуют самых «первосортных» израильтян — родившихся на территории Палестины.— Может быть, ваш внук когда-нибудь станет шофером администрации концерна, а внучка выйдет замуж за директора. Представляете себе, какую ветвь может дать дерево вашей семьи!

Тут Бреслав понял, как был прав один из его соседей — польский еврей, непрестанно проклинавший родственников, которые вызвали его в Израиль. Он горько предупреждал Бреслава:

— Им нужны не мы, а наши дети. И часто даже не дети, а наши внуки.

Бреславам все-таки удалось покинуть Израиль вместе с дочерью. После коротких, но нелегких скитаний по разным странам и городам они попали в Вену. И там обратились в советское консульство с ходатайством разрешить им вернуться на родину, преданную ими с такой легкостью.

...Ноля Ициксон, двадцатилетний бывший рижанин, считавший себя профессиональным гитаристом, приехал в Израиль несколько ранее Бреславов. И с первого же дня не брезговал никакими средствами, чтобы его не коснулись недоверие и настороженность, неизменно проявляемые израильскими властями ко всем о л и м из Советского Союза.

Быстро разучил угодные сионистам песенки вроде той, которой, как говорят в Израиле, особенно восхищается сама Голда Меир. «Весь мир против нас. Но все те, кто против нас, пусть сгорят в преисподней»,— говорится в этом произведении искусства. Стал цитировать человеконенавистнические антиарабские призывы Моше Даяна. Придумывал всяческие небылицы о жизни советских евреев, ласкавшие слух не только сохнутовцев, но даже самих «шинбетовцев».

Играя при них жалкую роль сводника и осведомителя, Ициксон услужливо знакомил их с о л и м из прибалтийских советских республик. Правда, подобное рвение тогда еще мало отразилось на материальном благополучии пронырливого музыканта. Как выражается мать Дины Бреслав, Ноля всегда производил впечатление «обшарпанного и полинявшего».

Он, собственно, и познакомил Дину с местными сионистскими активистами. А затем смиренно отошел в тень.

И вдруг в один из сентябрьских дней нынешней, небывало погожей венской осени Ноля Ицискон появился в жалком жилище Бреславов.

То ли гонца специально принарядили для вояжа в Вену, то ли он получил, наконец, долгожданные тридцать сребреников за ревностное служение сионистским хозяевам, но Бреславы не сразу узнали в приехавшем к ним франте «обшарпанного и полинявшего» Нолю.

— Я специально приехал за Диной,— огорошил он родителей девушки.

— Разве вы ее жених?

Ицискон не счел нужным отвечать на столь банальный вопрос. Он стал пространно доказывать родителям Дины, что она обязана вернуться на землю предков. И многозначительно намекнул:

— Если даже вам разрешат вернуться в Советский Союз, то Дину там ждут особенные неприятности.

Этот провокационный довод не подействовал, однако, на Бреславов. И тогда Ициксон стал разглагольствовать о своей страстной любви к Дине.

— Но в Израиле вы в последние дни даже не стремились увидеть ее.

— Я проверял свое чувство,— с дешевой патетикой ответил сионистский курьер.

Мать спросила Дину:

— Ты его любишь?

Дочь, уйдя от прямого ответа и опустив глаза, грустно твердила одно:

— Он прав, я вынуждена вернуться в Израиль. Вынуждена!

И зарыдала.

Через полтора часа после того, как Ицискон с улыбкой победителя увез Дину в аэропорт, ее отец сказал мне:

— Мы с женой по собственной вине потеряли родину. Но у нас есть надежда вновь увидеть ее. Только что мы потеряли дочь. Как, по-вашему, есть у нас надежда когда-нибудь увидеть ее?

Что мог ответить я отцу, чью дочь уволок сионистский агент, вторично увез в стан фанатиков и злобных врагов той земли, где она появилась на свет и впервые увидела мирное небо над своей головой.

«ТЫ ОБЯЗАН НЕНАВИДЕТЬ АРАБОВ!»

— Многое, очень многое не могут простить проживавшим ранее в СССР евреям сионисты да и вообще израильские старожилы — ватики и сабры.

Так сказал мне известный австрийский публицист Ганс Волькер, о беседах с которым я уже упоминал.

— Старожилы, скажем, откровенно возмущены налоговыми льготами, которые израильская администрация первое время предоставляет новоприбывшим,— продолжал Ганс Волькер.— Эти льготы весьма мизерны, но нельзя забывать, что по высокому размеру налогов Израиль прочно удерживает первое место в мире.

См. «Огонек» №№ 14, 15, 16 за 1974 год.

Поэтому жители дорожат самыми крохотными льготами. Раздражает коренных израильтян и то, что бывшие советские граждане никак не могут привыкнуть к платной медицинской помощи. Ну и, естественно, не могут привыкнуть к тому, что надо платить врачу из собственного кармана.

Или вот такая еще, чрезвычайно характерная особенность. Бывшим гражданам Советского Союза в диковинку, что работу им предоставляет не государство, а частные предприниматели, что частника приходится покорно просить, а иногда даже унижаться перед ним. Новоприбывшие всем своим существом протестуют против таких порядков, кажущихся им просто дикими. А старожилов возмущают такие, как им кажется, капризы людей, привыкших к советскому образу жизни.

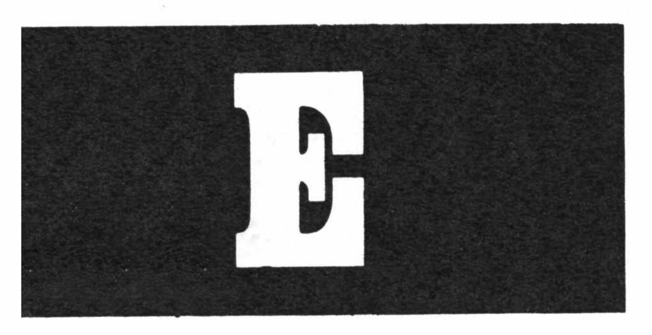
— Крайне злит ватиков и сабров,— рассказал далее Вольнер,— и чрезмерная, на их взгляд, «культурная жажда» приезжих из Советского Союза. Насмешливо выслушивая сетования на то, что мало библиотек, что билет в кинотеатр стоит неслыханно дорого, что негде послушать интересную лекцию, старожилы говорят об олим: они с жиру бесятся, эти избалованные советской властью аристократы!

Но знаете, что больше всего и прежде всего не могут простить бывшим советским гражданам сионисты? Попытаюсь сформулировать это кратко и точно,— говорит австрийский публицист:— Отсутствие у олим из Советского Союза ненависти к арабам. Поверьте, я пришел к этому выводу после долгих и внимательных наблюдений. Сионисты внушают новоприбывшему: «Ты обязан ненавидеть арабов!» А он искренне удивлен: «За что? Почему?..»

«За что? Почему? Мне не за что их ненавидеть. И не мог я внушать такой ненависти и своим детям. Не мог!»

Не раз доводилось и мне слышать это от многих беженцев. И горе тем, кто в Израиле не сумел скрыть подобные настроения от сионистов.

В переполненный автобус вошли несколько

арабов. И двадцативосьмилетний Абрам Питилашвили поспешил уступить место сгорбленной, с трудом передвигавшейся «иноверке».

Тут же на него накинулась группа молодых людей.

— Вы недостойны называться израильтянином!— запальчиво крикнула ему девушка с портфелем, судя по всему, студентка.— Эти скоты нагло пользуются тем, что мы пока не в состоянии перевозить их в отдельных автобусах!

— Представляю, как вы воспитываете своих детей,— язвительно сказал Абраму Питилашвили спутник студентки.

Такие же нападки и тоже в автобусе обрушились на бывшего одессита Семена Хуновича Полонского. В чем же выразилась его вина перед израильским обществом? Он велел своему десятилетнему сынишке уступить место беременной арабской женщине.

Больше всего поразила Полонского злоба, прозвучавшая в замечании пожилого израильтянина:

— Чтоб эту ведьму задавил автобус прежде, чем она успеет родить еще одного разбойника!

«Ведьма», впрочем, не решилась сесть на предложенное ей место. И не удивительно: израильтяне приучили арабов видеть в неожиданных проявлениях вежливости только подвох, насмешку, издевательство.

Всех новоприбывших в Израиле буквально с первых же часов убеждали (а по выражению Иды Левит, «инструктировали»): каждому встречному арабу надо показать свое презрение.

Бывший артист Мособлконцерта Леонид Толчинский, устроившийся на временную работу в дешевом ночном кабаре, позволил себе в какой-то репризе сказать «евреи и арабы». Крамольника немедленно вышвырнули из кабаре.

Даже семидесятилетний Арон Абрамович Куролапник был нещадно обруган владельцем бензоколонки за симпатии к арабам. А «симпатии» бывшего киевлянина выразились вот в чем: очищая от грязи заправлявшуюся горючим машину, он чересчур вежливо, как счел хозяин, объяснил проходившему мимо арабскому юноше, как выйти на шоссейную дорогу.

Для воспитания ненависти к арабам используются и ульпаны. Как? Ведь там изучают только иврит. Но...

— Учебные тексты так ловко подобраны,— поясняет инженер Злоцкий,— что, по существу, обучающиеся проходят в ульпане еще один предмет — антиарабизм. Даже самые малоуспевающие учащиеся выходят из ульпана с обширным запасом и безукоризненным произношением антиарабских ругательств на безукоризненном иврите.

С особенным размахом ненависть к арабам прививают школьникам.

Приведу только два коротких, но весьма красноречивых отрывка из учебника для старшеклассников, точнее, из главы, где дается исторический обзор израильско-арабских войн:

«Народ Израиля — избранный среди народов по расе, воспитанию и климату, в котором он развивается».

«Раса народа Израиля — самая чистая из рас, ибо создана путем отбора всего лучшего во всех поколениях».

И затем следует вывод: арабов надо уничтожать!

А в детских садах ребятишки под руководством воспитательниц хором поют такую песенку-считалочку:

«А ту-ту, ту-ту, ту-ту,
Хааравим ямуту!»

Вот точный перевод второй строчки: «Пусть арабы умрут!»

Таня, дочка Клары Розенталь, как-то, возвратясь из школы, тут же начала зубрить стихотворение. Мать удивилась. К тому времени она уже знала, что израильские педагоги не очень-то жалуют поэзию. Какое же стихотворение учительница приказала Тане выучить назубок к следующему дню? Заглянув в учебник, мать ужаснулась.

— Это был набор зарифмованных лозунгов, призывавших истреблять арабов. А вывод категорический и ясный: пока рядом с тобой живут арабы, ты не будешь знать спокойной жизни.

В письмах из Израиля родным, живущим в Советском Союзе и других социалистических странах, самая запретная тема — это здешняя ненависть к арабам. Александру Шапошнику, ранее работавшему в Одессе рубщиком мяса, сохнутовец пригрозил:

— Я знаю, ты много себе позволяешь в письмах. Запомни и скажи другим: за одну строчку о притеснениях арабов вы тут же узнаете, какая это прелесть — наручники! Будет лучше, если ты напишешь, как спокойно живется у нас арабам.

Иногда новоприбывшие все-таки рискуют откровенно заговорить на эту зловещую тему с людьми, неспособными, по их мнению, на донос. Отважился на это и Марк Исаакович Перельштейн, приехавший из Узбекистана и получивший сравнительно приличную работу в дилонской транспортной конторе. Он спросил своего сослуживца, несказанно гордящегося перед олим тем, что родился на израильской земле:

— Евреи столько выстрадали из-за разгула гитлеровского расизма. Неужели вы совсем потеряли совесть и смеете подходить к арабам с расистскими мерками?

Сослуживец вопреки ожиданиям Перельштейна не вскипел, не стал пугать его разоблачением не достойных истинного израильтянина взглядов, а терпеливо, словно непонятливому школьнику, попытался растолковать ему:

— Ты ошибаешься. Какие же мы расисты, если признаем даже черных. Ты же видишь вокруг себя сефардов — этих чернокожих евреев из Африки, похожих на скотов. Как они тупы, как недоразвиты! Видит бог, иногда просто не хватает сил сдержать себя и не заехать в морду тупоголовому сефарду, у которого столько же разума, сколько у буйвола! Но приходится быть терпеливыми, приходится скрепя сердце даже понемножку им помогать. Мы не ограничиваем для них въезд в наше государство. Потому, думаешь, что они одной религии с нами? Нет, наше правительство выше этого. Мы миримся с черными потому, что они хотят быть полезными нам, хотят в меру своих жалких силенок помочь нам укреплять Израиль. И так как мы еще пока не Америка и у нас для самой поганой работы еще нет своих пуэрториканцев, мы стараемся приобщить сефардов к нашей стране. Благо они довольствуются малым. Иное дело арабы. Мы знаем только, что они наши исторические враги. Мы не верим, что в их среде могут вырасти прогрессивные люди... Я бы лучше умер, чем согласился пойти к арабскому врачу. Нам и арабам вместе на земле тесно. Либо мы, либо они.

Сионистам, к счастью, не удалось привить всем жителям Израиля такие откровенно звериные взгляды. Тому же Перельштейну один пожилой ватик, бухгалтер по профессии, сын которого был ранен в шестидневной войне, с возмущением говорил:

— Читаю о гитлеровских лагерях смерти, где истребляли евреев, и с ужасом убеждаюсь, что для живущих у нас арабов мы ненамного человечнее гитлеровцев. Разве поголовный расстрел стариков в арабской деревне Яллу чем-нибудь отличается от того, что творили гитлеровцы в еврейских кварталах Каунаса или Минска? Мой сын видел, как расправлялись наши солдаты с пленными арабами. Не пожелаю своему заклятому врагу, чтобы такое ему приснилось!

Но подобные слова в Израиле произносятся шепотом, с оглядкой по сторонам.

Те из иммигрантов, кто готов любой ценой сделать в Израиле карьеру, сообразили, что антиарабизм — верная «козырная карта» на скользком пути к преуспеянию.

Правда, не сразу, но сообразил это и «писатель» Григорий Свирский.

Приехав в Израиль с самыми радужными и далеко идущими «творческими планами», сей неудавшийся литератор с ходу предложил издательствам чуть ли не полное собрание своих, не принятых советскими издательствами сочинений. К огорчению Свирского, израильские издательства тоже признали его «прозу» малохудожественной и не достойной типографского станка. Весьма ограниченный спрос и скудный гонорар встретили и новые его произведения: скетчи, монологи и радиокомпозиции, где автор обрушивает свой гнев на советских евреев, не помышляющих об отъезде в Израиль. Дело в том, что еще до приезда Свирского страна была наводнена подобной литературой.

Неудачи сказались даже на внешнем облике Свирского. Познакомившийся с ним врач из Минска Иосиф Григорьевич Бурштейн рассказывает:

— Я увидел небритого, раздражительного человека. Одежда, в которой он приехал из Москвы, износилась, обтрепалась. Да и сам он производил впечатление какого-то потрепанного, обветшавшего. В кругах бывших советских граждан знали, что Свирский получил субсидию для работы над циклом рассказов о «мучениях» жителей Биробиджана. Каждая глава была оснащена эпиграфом из писаний клеветника Солженицына. Но рассказы, по мнению заказчиков, не удались, а субсидию Свирский к моменту нашей встречи уже успел проесть. Однако через несколько недель Свирского нельзя было узнать: он подтянулся, оживился. И, главное, уже не норовил выпить чашечку кофе за чужой счет и не стрелял сигаретки. Общие знакомые открыли мне причину такого сказочного превращения: Свирский целиком посвятил свое творчество глумлению над арабами. Даже сумел придумать «исторические» корни вековечной вражды арабских и славянских народов. И, конечно, сразу же стал желанным и признанным автором!

Признанным, кстати, не только Израилем, но и антисоветчиками из других капиталистических стран. С первого дня новой войны на Ближнем Востоке радиостанция «Свобода» доверила Свирскому ответственные обязанности ее специального корреспондента в Иерусалиме. Поистине всяк злак находит свое место, а бурьян — свой овраг. Опасаясь, видимо, потерять золотоносную жилу, Свирский своими небылицами о «зверствах» египетских и сирийских войск оставил далеко позади всех шовинистских израильских писак. Словом, военный пожар способствовал его обогащению.

И все же антиарабские писания Свирского, хотя их печатали и передавали по радио даже на русском языке, мало влияли на советских олим.

Об этом красноречиво говорит признание Семена Хуновича Полонского:

— Как ни трудно живется в Вене, но какое счастье, что я не должен больше лицемерно внушать своему мальчику: сынок, ради своего отца постарайся, чтобы все думали, что ты в самом деле считаешь арабов не людьми, а зверями. А в Израиле я не мог смотреть своему сыну в глаза, но вынужден был так учить его... Вам это покажется невероятным, но ведь по одному неосторожному слову мальчика мне могли пришить обвинение в симпатии к арабам. А для израильского жителя это самое тяжелое обвинение!

От престарелого Арона Абрамовича Куролапника я услышал:

— Я-то хорошо знаю, как гитлеровцы внушали немцам: если ты настоящий ариец, ты обязан ненавидеть евреев. Мог ли я, потерявший в гитлеровских гетто немало родных, представить себе, что услышу из уст евреев такие же расистские наставления в отношении арабов! Меня и сейчас бросает в дрожь, когда я вспоминаю плакаты и песенки, газетные статьи и речи на митингах. Все сводилось к бесчеловечному приказу «Ты обязан ненавидеть арабов!».

НА РИНГЕ: ФОРМЕН И АЛИ

Павел МИХАЛЕВ

Спор четырех сильнейших тяжеловесов профессионального ринга привлекает большое внимание мировой прессы. Долго не утихали страсти после встреч Мохаммеда Али с Джо Фрэзером и Кеном Нортоном — и вот перед нами следующий акт боксерского «ревю» — матч Джорджа Формена с Кеном Нортоном. О том, что скрывается за всеми этими событиями, и рассказывает по нашей просьбе читателям «Огонька» собственный корреспондент «Комсомольской правды» в Лондоне.

Еще накануне все без исключения английские газеты, да и не только они, предвещали легкую победу чемпиону мира в тяжелом весе Джорджу Формену, проводившему в ночь с 26 на 27 марта в столице Венесуэлы Каракасе свой 40-й бой на профессиональном ринге против соотечественника, тоже чернокожего американского боксера Кена Нортона. Шансы 28-летнего претендента на высший боксерский титул считались невысокими. Лучший эксперт лондонской «Дейли миррор» по кожаным перчаткам Фрэнк Макги, вылетевший в Каракас (его репортерский девиз, приводимый газетой: «Всегда быть там, где события»), озаглавил свой первый венесуэльский репортаж весьма недвусмысленно: «Нортон покупает билет для несчастливого путешествия». И далее расшифровывает несколько выспреннюю газетную шапку под заголовком: «Формен покончит с ним в середине пятого раунда».

Да, весь предыдущий послужной список 26-летнего чемпиона мира свидетельствовал об этом. В тридцати шести боях из тридцати девяти он добивался победы нокаутом, как правило, кончая бои в первых трех раундах. 14 месяцев назад в столице Ямайки Кингстоне Формен отобрал символический золотой пояс первой перчатки профессионального ринга у его обладателя 29-летнего Джо Фрэзера. Отобрал в самом коротком за всю историю боев тяжеловесов-профессионалов поединке, длившемся 4 минуты 35 секунд, в течение которых Формен сумел пять раз послать своего титулованного соперника в нокдаун. А когда через 1 минуту 35 секунд второго раунда он это сделал в шестой раз, рефери на ринге внимательней прежнего посмотрел в глаза с трудом поднимающегося на ноги Фрэзера. «Я увидел, что они потускнели, как у умирающего, — заявил он все тому же вездесущему Фрэнку Макги. — И остановил бой». В протоколе был зафиксирован нокаут.

Очередной бой также нокаутом уже в ранге чемпиона мира Формен выиграл в сентябре 1973 года в Токио у пуэрто-риканского боксера Джо Романа по прозвищу «Король». На это ему понадобилось даже меньше двух минут... И вот теперь схватка с Кеном Нортоном, исход которой, повторяю, не вызывал сомнений. Но вдруг в самый канун боя из Каракаса поступило сообщение: Формен травмировал правое колено. Поединок откладывается. До начала матча оставалось 6 часов. Девять тысяч каракасских болельщиков уже предвкушали зрелище боя гладиаторов XX века, а миллионы телезрителей в 70 странах (чья «любознательность» приносила устроителям миллион долларов доходов только от голубого экрана) собирались двинуться к кинотеатрам, не без труда приобретая билеты ценой от 15 до 20 долларов. И вот в этот кульминационный момент вселенского ожидания Формен вдруг бьет отбой. Фрэнк Макги, в свою очередь, отстукивает в «Дейли миррор» короткую, но ядовитую телеграмму: «Таинственная травма Формена». В ней он пишет: «Личный врач чемпиона мира доктор Питер Хекер сообщил, что рентгеновский снимок зафиксировал воспаление правого колена у Формена, который за шесть часов до начала боя хромающим был доставлен после прогулки в отель. Но циники здесь утверждают, что скорее всего это последняя попытка Формена и его тренера Дика Садлера отклонить неугодного им венесуэльского рефери, навязанного Каракасским советом профессионального бокса».

И действительно, наутро, с учетом большой разницы времени, в Лондон пришло сообщение: Джордж Формен отстоял свой титул, победив во втором раунде Кена Нортона. «А как же нога? Неужто чемпион мира рискнул выступать травмированным?» Надо думать, эти вопросы волновали не только автора репортажа для читателей «Огонька». Поскольку всезнающие циники, хорошо ориентирующиеся в самых темных уголках боксерских кулис, проживают не только в Каракасе, я договорился о встрече с одним из таких лондонских спортивных деятелей.

...Потягивая пиво, не без удовольствия посмеиваясь над моей наивностью, собеседник (просивший не называть его имени в печати) добрый час выносил сор из поистине авгиевых конюшен профессионального бокса.

— Весь сыр-бор разгорелся из-за рефери на ринге. Венесуэльская сторона предлагала, чтобы судил местный судья, тогда как «команда» Формена требовала американского судью из Сиэттла — Джимми Ронде. Видимо, Формен все же нервничал и хотел арбитра, которому и он и его тренер верили. Скорее всего у Формена было защемление нерва не только в коленке, как указано в газетах.

ВБА (Всемирная ассоциация профессионального бокса) и ВБК (Всемирный совет профессионального бокса), имеющие свои сферы влияния в мировом профессиональном боксе, — первая верховодит в США, второй хозяйничает в Южной Америке и Азии, — порой имеют общие финансовые интересы, сводящие их вместе. Но каждый дележ многомиллионных доходов, как правило, завершается скандалом, порой выплескивающимся на страницы газет. Так случилось с боем Формен — Нортон. Президент ВБК Рамон Веласкес заявил, что, если будет судить венесуэлец, его организация не признает этот матч официальным. «Даже если победит Нортон, — подчеркнул глава ВБК, — мы будем продолжать считать Формена чемпионом». Как объяснял мне собеседник, Формену от этих аргументов было не легче, сама возможность подобной ситуации нервировала его. Тогда в ход пошла травма. Официальная, заверенная медиком и имеющая юридическую силу бумага позволяла или отложить матч, или угрозой его отсрочки сделать его оппонентов более сговорчивыми.

— Так оно и случилось, на ринг в итоге вышел американский рефери. А как же рентгеновский снимок, спрашиваешь ты? — Здесь мой немолодой собеседник залился по-детски искренним смехом. — Во-первых, чье это колено, — далеко не ясно. Во-вторых, если шприцем ввести в область колена простую воду, а затем так же ее оттуда удалить, то рентген зафиксирует это чужеродное тело. Кстати, когда в прошлом году Кен Нортон в тяжелейшем бою по очкам победил Мохаммеда Али, то все знают, что причиной неудачи экс-чемпиона мира была будто бы сломанная челюсть, несмотря на которую Али довел бой до конца. Но никто никогда потом не получал никаких медицинских доказательств перелома. Вот почему все сомневаются, как можно было со сломанной челюстью продержаться хоть пару минут на ринге. Хорошо, что Али в минувшем сентябре взял реванш у Нортона, остановив кривотолки. Вот так же и Джорджу Формену простятся сейчас все его «финты» за блестящий стиль боя с Нортоном. Ну, а что касается кулис профессионального бокса, я скажу: там, где пахнет деньгами, там порой пахнет кровью и потом. Большими деньгами. Большой кровью. Помни это всякий раз, когда читаешь красиво-бодрые отчеты о боях на ринге...

В эти дни газеты действительно заполнены фотографиями двух обнаженных по пояс мускулистых бойцов. «Чудовище», «Отбойный молоток», «Огнедышащий дракон», «Сокрушитель Нортона» — эти все эпитеты адресованы Джорджу Формену. Если совместить увиденное по телевидению с собранной воедино мозаикой газетных впечатлений, то бой протекал следующим образом. Почти братья по сложению (Формен весит чуть более 16 стоунов, в одном стоуне — 6 кг 350 г, Нортон — чуть более 15 стоунов), они отличались лишь цветом атласных трусов. У чемпиона мира — красные, у соискателя титула — белые. Первый раунд прошел в обмене довольно беспорядочными ударами. Однако в конце его почувствовалось, что явно разогретый и возбужденный Формен вот-вот готов перейти к решающим действиям. После антракта чемпион мира ринулся вперед. Его хук левой потряс Нортона, потерявшего равновесие. Не удержавшись на ногах, претендент рухнул спиной на канаты. Рефери начал отсчет положенных секунд. При счете «восемь» Нортон принял боевую стойку. Но самое худшее ждало его впереди. Молнией налетевший Формен, словно ветряная мельница, замолотил своими кулачищами по голове и корпусу Нортона. Ошеломленный соискатель, по существу, спасался бегством, уйдя в глухую защиту. Новый хук левой отбросил Нортона в сторону, а последовавший тут же удар прямой уложил его на пол. И вновь при счете «восемь» Нортон, было, приготовился к бою. Но рефери, приподняв веки, проверил взгляд боксера и еще не успел объявить своего решения, как тренер Нортона вскочил на ринг с белым полотенцем и крикнул: «С нас, пожалуй, довольно!»

Этот бой продолжался немногим более пяти минут.

Мохаммед Али, присутствующий на матче, заявил журналистам: «Я рад, что Формен победил так легко: теперь весь мир будет думать о нем и обо мне, о нашей встрече». И действительно, сегодня газеты уже забыли о Нортоне. Поднялся новый рекламный бум. Готовится решающий матч за звание чемпиона мира между Джорджем Форменом и Мохаммедом Али. 26-летний триумфатор мексиканской Олимпиады против 32-летнего героя Римских игр. Взяв 28 января 1974 года в Нью-Йорке реванш за поражение у Джо Фрэзера, Али получил право на схватку с чемпионом мира. Путь Мохаммеда Али к реваншу в Киншасе, столице африканской Республики Заир, где 30 сентября нынешнего года он скрестит перчатки с Форменом, был нелегок. Как известно, за выступление против агрессии США во Вьетнаме официальная Америка лишила Али звания чемпиона мира. Когда же, добившись у американской фемиды права на «матч века» в марте 1971 года, Мохаммед Али встретился с Фрэзером, то судьи отдали победу по очкам не спортивному бунтарю, а его сопернику.

На мой взгляд, победа Фрэзера была тогда сомнительной. Хотя перерыв в боксе не мог не сказаться на Али, он все же сумел сохранить свою мощь. И все же именно такой исход боя больше устраивал дельцов из ВБА и ВБК, всех тех, кто стоит в тени, вне освещенного квадрата ринга, и наживает миллионы на мускулах боксеров. Ведь поражение вынудило Али вести долгую борьбу за восхождение на профессиональную боксерскую голгофу, а каждый матч с его участием при его колоссальной популярности — это огромные барыши организаторов подобных боев.

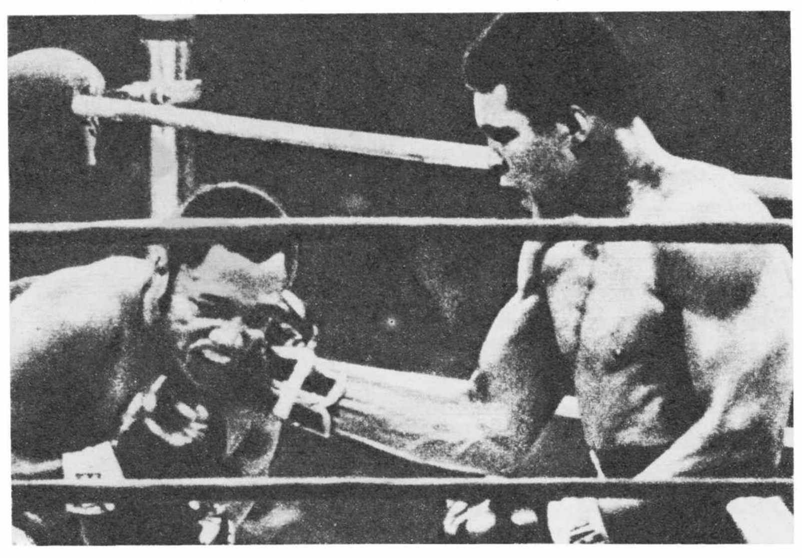
Не просто складывалась судьба и нынешнего чемпиона мира. Газета английских коммунистов «Морнинг стар» в свое время озаглавила отчет о победе Формена над Фрэзером: «Из гетто — в чемпионы мира». Действительно, Джордж Формен — сын негритян-

ского гетто Америки. Просто его судьба сложилась более счастливо, чем у миллионов его чернокожих собратьев. Он был пятым из семи детей железнодорожного рабочего. Настоящий Гаврош, дитя улицы, изгнанный из школы, вечно недоедавший, оборванный, он с детских лет вступил в конфликт с буржуазным правопорядком. Попав в трудовой исправительный лагерь, Джордж овладел там профессией каменщика и плотника, научился читать и писать, а главное, впервые познал азы бокса, к которым его приобщил директор лагеря, заметивший врожденную физическую силу парня. Победа на Олимпиаде в Мехико открыла ему путь на вершину профессионального бокса.

До осени не близко, но дуэль в Киншасе уже занимает умы спортивных обозревателей запада. «Отбойный молоток» против классического боксера («Сан»), «Огнедышащий монстр дышит в затылок Али» («Дейли миррор»), «Я сомну Али, — заявляет Формен» («Дейли экспресс»), «Нортон проиграл Формену, но сказал: Али побьет его!» («Дейли телеграф»). Это все пишется сейчас, за полгода до матча. Можно представить, какой ажиотаж поднимется в самый канун поединка.

Уже сегодня рекламщики спекулируют на том, что встреча пройдет впервые на африканском континенте. «Блудные сыновья возвращаются, подобно Антею, на землю своих предков». Но дело не в этих мифологических красивостях, а в том, что в Киншасе доход с матча или вообще не будет облагаться налогом, или крайне незначительным. Как это было, к слову сказать, и на Ямайке и в Каракасе. Вот почему ожидаются рекордные прибыли. Вот почему и ставка Формена и Али превзойдет все доселе существовавшее в истории профессионального спорта: каждый получит, независимо от того, победит он или проиграет, по 5 миллионов долларов. Если международный синдикат организаторов, состоящий из бизнесменов Англии, Швейцарии, Франции, Панамы, выделяет столь щедрый куш самим боксерам, то можно представить, на какой барыш рассчитывают дельцы. Сейчас даже определен час начала «матча века» — 3 часа ночи 30 сентября. «Это время, — пишет в «Дейли миррор» Фрэнк Макги, — назначено не случайно. В Нью-Йорке будет 10 часов вечера. И кинотеатры, завершив свои обычные сеансы, отдадут залы под трансляцию матча из Киншасы. Понятно, что это время не самое удобное для боксеров, но причина, которая заставила и организаторов и самих бойцов прийти к единодушному согласию, заключается в одном слове — «деньги».

Вряд ли что можно к этому добавить.

Фрэзер сопротивлялся, но проиграл Али.

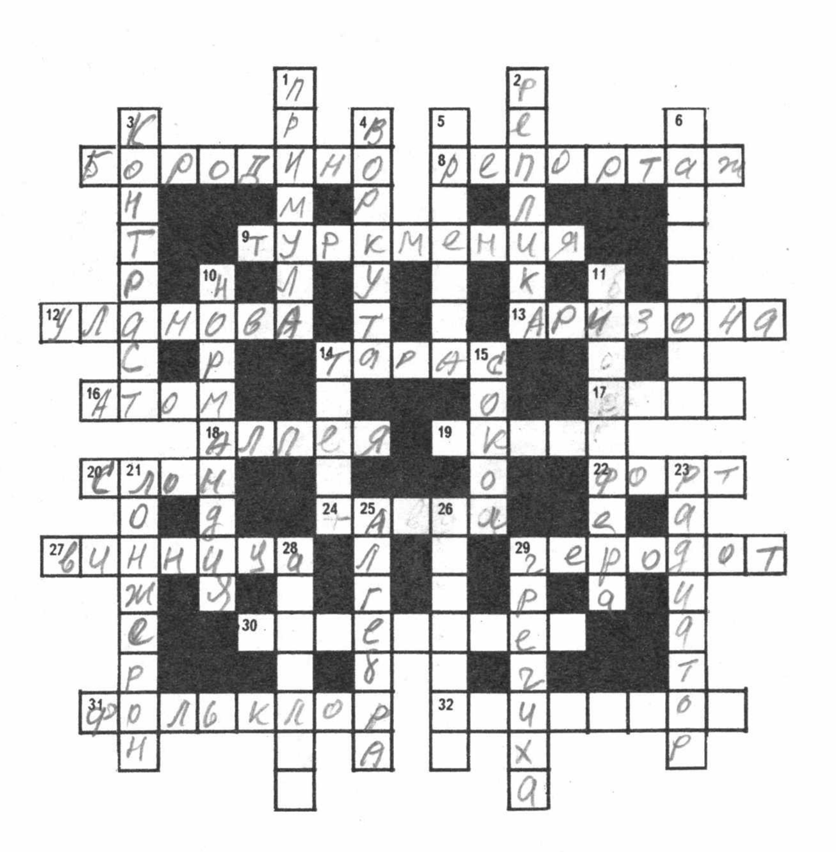

Так готовился Али к встрече с Фрэзером.

Джордж Формен отправляет Кена Нортона на настил ринга.

КРОССВОРД

По горизонтали: 7. Стихотворение М. Ю. Лермонтова. 8. Газетно-журнальный жанр. 9. Союзная республика. 12. Советская балерина. 13. Штат США. 14. Персонаж повести Б. Горбатова «Непокоренные». 16. Мельчайшая частица химического элемента. 17. Роман Ж. Санд. 18. Дорожка в парке, саду. 19. Народный поэт Белоруссии. 20. Шахматная фигура. 22. Укрепление в системе крепостных сооружений. 24. Приток Тобола. 27. Областной центр на Украине. 29. Древнегреческий историк. 30. Вечнозеленое дерево. 31. Устное народное творчество. 32. Ударный музыкальный инструмент.

По вертикали: 1. Цветок. 2. Краткое замечание, возражение. 3. Резкое различие, противоположность. 4. Город в Коми АССР. 5. Небольшое сольное произведение. 6. Озеро в Канаде. 10. Историческая область во Франции. 11. Земная кора. 14. Река в Англии. 15. Хищная птица. 21. Продольный брус крыла самолета. 23. Теплообменный аппарат. 25. Отдел математики. 26. Пьеса, написанная А. Н. Островским совместно с Н. Я. Соловьевым. 28. Дневная бабочка. 29. Зерновая культура.

ОТВЕТЫ НА КРОССВОРД, НАПЕЧАТАННЫЙ В № 16.

По горизонтали: 4. Циолковский. 9. Метафора. 10. Канистра. 11. Тарту. 14. Махаон. 16. Крикет. 17. «Барсуки». 18. Италия. 19. Кролик. 20. Углерод. 23. Пинцет. 25. Поляна. 26. «Демон». 28. Лезгинка. 29. Одеколон. 30. Нумизматика.

По вертикали: 1. Микрофон. 2. Контур. 3. Лимонник. 5. Несчастливцев. 6. Патока. 7. Якутск. 8. Крашенинников. 12. Таблица. 13. Бинокль. 15. Ессей. 21. Гайдар. 22. Опенок. 24. Техникум. 25. Полемика. 27. Молома.

На первой и последней страницах обложки: комсомольцы — строители автомобильного комплекса в Набережных Челнах.

Фото Д. Ухтомского и Л. Шерстенникова.

Главный редактор — А. В. СОФРОНОВ.

Редакционная коллегия: Д. Н. БАЛЬТЕРМАНЦ, С. А. БАРЧЕНКО, И. В. ДОЛГОПОЛОВ (главный художник), Л. М. ЛЕРОВ, В. Д. НИКОЛАЕВ (заместитель главного редактора), Ю. С. НОВИКОВ, Н. Б. ПАСТУХОВ, Ю. Н. СБИТНЕВ (ответственный секретарь), Н. П. ТОЛЧЕНОВА.

Адрес редакции: 101456, Москва, А-15, ГСП, Бумажный проезд, 14.

Рукописи не возвращаются.

Оформление А. А. КОВАЛЕВА.

Телефоны отделов редакции: Секретариата — 253-38-61; Отделы: Репортажа и новостей — 253-37-61; Международный — 253-38-63; Социалистических стран — 250-24-21; Искусств — 250-46-98; Литературы — 253-31-87; Военно-патриотический — 250-15-33; Науки и техники — 253-31-47; Юмора — 253-39-05; Спорта — 253-32-67; Фото — 253-39-04; Оформления — 253-38-36; Писем — 253-36-28; Литературных приложений — 253-38-52, 253-32-45.

Сдано в набор 1/IV — 74 г. А 00558. Подп. к печ. 16/IV — 74 г. Формат 70×108 1/8. Усл. печ. л. 7,0. Уч.-изд. л. 11,55. Изд. № 967. Тираж 2 130 000 экз. Заказ № 2027.

Ордена Ленина и ордена Октябрьской Революции типография газеты «Правда» имени В. И. Ленина. 125865, Москва, А-47, ГСП, улица «Правды», 24.

Огультач Ханыева.

НАША ЗНАКОМ

Драматург Г. Мухтаров читает выпускникам свою пьесу.

В гостях у Соны Мурадовой.

Москва. Дворец бракосочетания.

Н. АЛЕКСЕЕВА.
Фото Д. УХТОМСКОГО

В тот день одна из московских столовых была закрыта для обычных посетителей; звонкоголосые, энергичные юноши и девушки переставляли столы и стулья, украшали стены. Несколько черноглазых парней колдовали над огромными кастрюлями, чем привели поначалу в удивление, а потом и восхищение шеф-повара тетю Машу.

— За ребят, которые все умеют! — подняла и она тост, когда за столами сидели многочисленные гости, когда смущенные жених и невеста наконец-то освоились и когда веселье разгорелось вовсю.

Нетрудно догадаться, что речь идет о свадьбе. Туркменская студия театрального училища имени Щепкина праздновала в Москве свадьбу своих сокурсников Огультач Ханыевой и Дурдыклыча Ниязова.

Четыре года провели студенты, приехавшие из разных городов и сел Туркмении, в стенах старейшего училища при Малом театре. И вот они уже выпускники. Они актеры! Их ждут ашхабадские театры... В тот вечер ученикам и педагогам, разумеется, приглашенным на торжество и принявшим в нем самое активное участие, было что вспомнить, о чем поговорить.

С невестой мы и тогда уже встретились как с давней знакомой. «Огонек» познакомил читателей с ученицей 9-го класса Огультач Ханыевой еще в 1968 году, когда эту девочку, внучку рабыни, пригласили на съемки фильма «Рабыня»... Кажется, что ко времени своей свадьбы девушка почти и не изменилась с тех пор: такая же хрупкая, подвижная, те же сияющие глаза и заливистый смех.

— Жаль расставаться с Москвой,— говорила Оля, она же Огультач, и глаза ее на какой-то миг становились грустными.— Но ведь нужно оправдать доверие педагогов, их труд, правда?..

Выпускники везли в Ашхабад несколько подготовленных ими спектаклей: «Гроза», «Оптимистическая трагедия», «Господин де Пурсоньяк»...

А еще у них был спектакль «Красивая». Драматург Гусейн Мухтаров специально для туркменского курса написал эту пьесу,— рассказывала Оля, она играла в ней главную роль...

— Оля, а кого бы тебе хотелось сыграть в ближайшем будущем в театре?

— Пока что моя мечта — играть всё, и как можно больше, в любых спектаклях, любые, самые разные роли. Наверное, с годами я тоже буду думать о какой-то определенной героине, о любимом образе. А сейчас мне всё интересно, всё необходимо!

Недавно мы вновь встретились с Олей,— уже в Ашхабаде,— и узнали, что молодую актрису и еще пять человек из студии приняли в труппу Академического театра имени Молланепеса. Остальные выпускники были приглашены Ашхабадским театром юного зрителя. Узнали мы также, что над Огультач Ханыевой осуществляет личное шефство народная артистка СССР Сона Мурадова.

Огультач занята в трех спектаклях.

Значит, сбывается мечта...

Снова на родной земле...

Первая роль в театре.

Цена номера 30 коп.
Индекс 70663